

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»**

На правах рукописи

Головин Дмитрий Алексеевич

**ОСОБЕННОСТИ УЧАСТИЯ МОЛОДЕЖИ В ИЗБИРАТЕЛЬНОМ
ПРОЦЕССЕ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ Г.МОСКВЫ)**

Специальность: 5.5.2. Политические институты, процессы, технологии
(политические науки)

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Научный руководитель:

доктор философских наук,
профессор Орлова Ирина Викторовна

Москва, 2024 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Теоретические и методологические основы современного избирательного процесса.....	24
1.1. Влияние политической культуры на электоральное поведение избирателя.....	24
1.2. Социально-политический потенциал молодежи и возможности его реализации в избирательном процессе.....	48
Глава 2. Анализ участия молодежи в избирательном процессе Российской Федерации.....	67
2.1. Политические ценности и электоральное поведение российской молодежи.....	67
2.2. Гражданско-правовая компетентность как основа формирования политической культуры российской молодежи.....	93
Глава 3. Характерные особенности московской молодежи в избирательном процессе.....	106
3.1. Анализ политических ценностей и электорального поведения студенческой и рабочей молодежи г. Москвы.....	106
3.2. Технологизация деятельности по стимулированию конструктивного участия молодежи в электоральном процессе г. Москвы.....	124
Заключение.....	156
Библиографический список.....	160
Приложения	178

Введение

Актуальность темы исследования.

Тематика диссертационного исследования представляется актуальной по следующим обстоятельствам.

Во-первых, электоральное поведение молодежи во всех странах и во все времена отличается неустойчивостью, радикализмом и противоречивостью по сравнению с более старшими поколениями вследствие недостаточной сформированности и зрелости политического сознания новой генерации. 2010-е годы, с их множественными рисками и вызовами различного генеза, стали дополнительными факторами дестабилизации политического сознания молодого поколения практически во всех государствах. В России, для которой последнее десятилетие стало временем разнообразных вызовов и перспектив социально-экономического и политического развития, политическое сознание и электоральное поведение молодежи является важнейшим ресурсом и одновременно индикатором устойчивости национальной государственности. Вот почему выявление и исследование факторов, влияющих на процесс формирования и развития политического сознания и электорального поведения российской молодежи, составляет один из важнейших объектов отечественной политической науки.

Во-вторых, дискретность и антинонимичность российского политического сознания поколения 1990-х гг., которая ярко проявилась в масштабном отрицании позитивных аспектов политического наследия СССР, частичной утрате исторической памяти, увлечении идеалами либерализма и затем стремительном разочаровании в них, как минимум, не способствовала развитию целостной постсоветской политической культуры у родителей нынешней молодежи. Соответственно, эклектичность и противоречивость политического менталитета, унаследованная нынешней новой генерацией россиян, может стать благодатной почвой для развития политического радикализма, экстремизма, девиантного политического поведения,

нигилистических умонастроений в молодежной среде. Разработка и реализация мер профилактики этих аномалий невозможна без комплексного исследования структуры политического сознания нынешнего молодого поколения и факторов, влияющих на изменение политического сознания и электорального поведения.

В-третьих, целенаправленное комплексное воздействие на политическое сознание и электоральное поведение молодежи составляет актуальнейший аспект российской молодежной политики. С 2010-х гг. внимание российской политической власти к проблемам молодежи неуклонно возрастает. Закрепление в 2020 году в Конституции РФ молодежной политики как сферы совместной компетенции России и ее субъектов, а также принятие Федерального закона о молодежной политике в Российской Федерации ознаменовали качественно новый, конституционно-институциональный этап развития молодежной политики в РФ. Разработаны и реализуются целевые программы и проекты, направленные на улучшение материального, образовательного, культурного, физического состояния новой генерации россиян, содействия ее профессиональной самореализации и карьерному росту. Вместе с тем, воздействие на политическое сознание и электоральное поведение молодежи, в основном, ограничивается патриотическим и нравственным воспитанием, привлечением к волонтерской деятельности. Все это представляется необходимыми, однако, недостаточными мерами для достижения целей воспитания гражданственности, ответственного и компетентного электорального сознания и поведения у молодой генерации россиян.

В-четвертых, ввиду существенных региональных различий уровня и качества жизни россиян, значимым представляется учет пространственных особенностей электорального сознания и поведения современной молодежи. По уровню и качеству жизни, а также масштабу возможностей самореализации молодежи, среди российских регионов безусловно лидирует г. Москва. Однако, наличие этих возможностей вовсе не исключает

вероятности негативного политического и электорального поведения молодых москвичей, либо возрастанию их политической апатии. Вот почему Москва может стать импульсом роста как конструктивных, так и деструктивных тенденций развития политического сознания и электорального поведения молодых россиян во всех российских регионах. В этой связи, разработка мер профилактики неосознанного протестного либо девиантного электорального поведения московской молодежи должна быть обоснована комплексным социально-политическим исследованием их политических настроений, ценностей и целей.

Степень научной разработанности темы.

Проблематика электорального поведения российской молодежи стала объектом многих социально-политических исследований.

Так, еще в трудах Конфуция, Платона, Аристотеля неоднократно подчеркивалось, что от «состояния умов» людей зависит стабильность или динамизм политической жизни.

Современные представители социально-политической науки разрабатывают различные концепции взаимосвязи политической культуры и электорального поведения. Эти научные взгляды отличаются разнообразием факторов, включенных в фокус научного анализа, а также различием подходов к структуризации политического сознания и поведения.

Авторы известной концепции изучения гражданской культуры Г. Алмонд и С. Верба указывали на взаимосвязь политического поведения человека с традициями, обычаями, ценностями политической культуры конкретной страны или группы стран¹.

В работах известных политологов – «прикладников» Дж. Мангейма и Р. Рича политическая культура выступает в качестве глубинной константы, влияющей на все остальные компоненты (факторы) электорального

¹ Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура и стабильность демократии [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.humanities.edu.ru/db/msg/81534> (дата обращения: 20.05.2020)

поведения². В российской науке такой подход разработан Т.В. Бирюлиной³, П.В. Мальцева⁴, Е.Н. Хлудовой⁵.

Достаточно большое число работ посвящено изучению структуры политического сознания. В качестве факторов, определяющих политическое (в том числе электоральное) поведение, исследователи выделяют: морально-этические ценности⁶; традиции и обычаи⁷; религию⁸; цивилизацию⁹; мифы и символы¹⁰; социально-психологические стереотипы¹¹; политические идеалы, ценности, убеждения¹²; ценностные ориентации индивида в эпоху глобализации¹³; модели политического поведения¹⁴.

Значимой в контексте тематики исследования стала концепция т.н. «мыслящего избирателя», разработанная в трудах Ф. Паппи¹⁵ и А. Панарина¹⁶.

Глубже понять особенности взаимовлияния политического сознания и поведения россиян позволила теория политических аномий В. Мертон¹⁷, позволяющая объяснить причины противоречий ценностно-нормативной системы общества как в устойчивых, так и в гибридных демократиях, а также

² Мангейм Дж. Б., Рич Р.К. Политология: Методы исследования. – М.: Издательство «Весь Мир», 1997. – 544 с.

³ Бирюлина, Т. В. Мотивация и характер политического участия российской молодежи: диссертация ... кандидата политических наук: 23.00.02; [Место защиты: Саратов. гос. ун-т им. Н.Г. Чернышевского]. - Саратов, 2008. - 187 с.;

⁴ Мальцев, П. В. Российская молодежь в современном политическом процессе: проблемы политической социализации и участия: диссертация ... кандидата политических наук : 23.00.02; [Место защиты: Орловский гос. ун-т]. - Орел, 2003. - 229 с.

⁵ Хлудова, Е. Н. Особенности политической культуры участия молодежи в условиях трансформации современного российского общества: диссертация ... кандидата политических наук : 23.00.02. [Место защиты: Тульский гос. ун-т]- Тула, 2006. - 172 с.

⁶ Аристотель. Политика / А. Тургаев, А. Хренов, Б. Исаев. Политология. Хрестоматия. – СПб.: Питер, 650 с.

⁷ Гердер И. «Идеи к философии истории человечества» (1785 г.) / А. Тургаев, А. Хренов, Б. Исаев. Политология. Хрестоматия. – СПб.: Питер, 650 с.

⁸ Вебер М. «Протестантская этика и дух капитализма» (1905 г.) / А. Тургаев, А. Хренов, Б. Исаев. Политология. Хрестоматия. – СПб.: Питер, 650 с.

⁹ Парсонс Т. «Структура социального действия» (1936 г.) / А. Тургаев, А. Хренов, Б. Исаев. Политология. Хрестоматия. – СПб.: Питер, 650 с.

¹⁰ Лассуэлл, Г., Каплан А. Власть и общество: структура политического анализа. – М.: ТК Велби, 2001.

¹¹ Г. Алмонд «Гражданская культура» (1963 г.), С. Верба «Сравнительная политическая культура» (1969 г.)

¹² Rosenbaum W. Political Culture. N.Y., 1975.

¹³ Р. Инглхарт. «Всемирные обзоры ценностей» / А. Тургаев, А. Хренов, Б. Исаев. Политология. Хрестоматия. – СПб.: Питер, 650 с.

¹⁴ Баталов Э. Советская политическая культура (к исследованию распадающейся парадигмы) // Общественные науки и современность, 1994, № 6; 1995, № 3.

¹⁵ Паппи, Ф.У. Мыслящие избиратели и многопартийные системы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://lektsii.org/3-128968.html> (дата обращения: 23.04.2020 г.)

¹⁶ Панарин, А.С. Философия политики. – М.: Проспект, 2002.

¹⁷ Мертон, Р.К. Социальная структура и аномия // Социс. 1992. №3.

применение Смолиным О.Н. этой концепции к исследованию аномий российской политической культуры 1990-х гг.¹⁸

Безусловно, осмыслению проблематики противоречивости российского политического менталитета в рамках данной работы способствовали труды Н.А. Бердяева¹⁹, К.В. Леонтьева²⁰, С.Г. Кара-Мурзы²¹ по вопросам специфики российского политического менталитета; работы А.С. Ахиезера и В.В. Ильина²², Н.А. Омельченко²³ и Ю.В. Гимазовой²⁴, посвященные влиянию «вторичной» политической модернизации российской государственности в исторической ретроспективе на характер и динамику политического сознания россиян. Взаимовлияние политических архетипов и мотивов политического поведения на электоральное поведение российской молодежи изучается в работе Г.И. Авциновой²⁵.

Довольно много зарубежных и российских исследований последних двух десятилетий посвящено специфике политической культуры и электорального поведения молодежи в условиях постмодернистской реальности.

Базовым вопросам социализации российской молодежи современной России посвящены труды П. Бабочкина²⁶, С.Ю. Барсуковой, А.В. Звягинцева,

¹⁸ Смолин, О.И. Политический процесс в современной России. Учебное пособие. – М.: ТК Велби. Изд-во Проспект, 2006. 336 с.

¹⁹ Бердяев, Н.А. Русская идея (Основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века). Париж, 1946. — 260 с.

²⁰ Леонтьев, К.В. Славянофильство и грядущие судьбы России / Сост., вступит. ст., указ. имен и коммент. А. В. Белова / Отв. ред. О. А. Платонов. — М.: Институт русской цивилизации, 2010. — 1232 с.

²¹ Кара-Мурза, С.Г. Россия: кризис мировоззренческой основы общества // Социально-гуманитарные знания. — 2008. — № 5.

²² Ахиезер, А.С., Ильин, В.В. Российская государственность: истоки, традиции, перспективы. М.: изд-во МГУ, 2009. – 265 с.

²³ Омельченко, Н.А. К вопросу о методологии исследования российских реформ // Реформы государственной власти и госслужбы. М.: ГУУ, 2002. – 119 с.

²⁴ Омельченко Н.А., Гимазова Ю.В. О демократическом идолопоклонничестве, химерах русского политического либерализма и демократии в России // Электр. журнал НВ: Проблемы общества и политики. — 2013. — № 9. — С.153-182. DOI: 10.7256/2306-0158.2013.9.9254.[Электронный ресурс]. Режим доступа: http://e-notabene.ru/pr/article_9254.html (дата обращения: 16.02.2020)

²⁵ Авцинова, Г.И. Протестный потенциал российской молодежи: исследования и политическая практика // Politbook. 2015. №1. – с. 111 – 114.

²⁶ Бабочкин П.И. Молодежь в структуре современного российского общества //Методологические проблемы исследования молодежи / сост. П.А. Ручкин, П.И. Бабочкин. М., 1998; Барсукова С.Ю., Звягинцев А.В., Лаптиева Л.С. Опыт участия молодежи в избирательных кампаниях и его влияние на их гражданскую позицию // Социологические исследования. 2021. № 7. С. 90-100; Зозуля, Е. В. Молодежь как актер

Л.С, Лаптиева, С.Н. Иконниковой²⁷, А.И. Ковалевой²⁸, В.Ф. Левичевой²⁹, О.В. Леоновой³⁰, В.Т Лисовского³¹, Вал. А. Лукова³². Эти труды заложили фундамент исследований процессов социально-политической идентификации новой генерации россиян.

Исследованию инструментария воздействия на электоральное поведение современной молодежи России посвящены работы Д.Н. Бобровой, А.В. Захарова, С.В. Тулянкина³³.

Изучению влияния инновационных информационно-коммуникационных и «модных» социальных технологий самовыражения на электоральное поведение в глобализирующемся мире посвящено исследование С. Синха³⁴, а также работы П.П. Зети и Р.В. Пырмы³⁵. В.А. Царихин концентрируется на манипулятивной инструментари в рамках исследования воздействия ИКТ –инструментов на электоральное поведение молодежи³⁶. Протестный потенциал молодежи в современных странах

политического процесса в современной России: диссертация ... кандидата политических наук : 23.00.02; [Место защиты: Пятигор. гос. лингвист. ун-т]. - Пятигорск, 2013. - 198 с.

²⁷ Иконникова С.Н. Эскиз к портрету современного студенчества// Образование и молодежная политика в современной России. Материалы Всероссийской научно- практической конференции 26- 28 сентября 2002 СПб, 2002. С.195-197.

²⁸ Ковалева А.И. Концепция социализации молодежи: нормы, отклонения, социализационная траектория// Социологические исследования. 2003. №1. С. 102 - 112.

²⁹ Левичева В.Ф. Социальное самоопределение молодёжи /Знание. Понимание. Умение. М.;2012. -С. 322- 324.

³⁰ Леонова О. В. Государственная молодежная политика Российской Федерации: практика формирования и новые законодательные парадигмы // Власть. 2020. Том. 28. № 6. С. 122-129. DOI: <https://doi.org/10.31171/vlast.v28i6.7736>

³¹ Лисовский В.Т. Методология и история исследования проблем молодёжи / О молодёжи и молодёжной политике. В 2-х т. /Под общ. ред. А.А. Козлова. Т. I. - СПб.: Химиздат, 2005.

³² Луков В. А. Теории молодежи: междисциплинарный анализ: науч. монография. М.: Канон + ; Реабилитация, 2012.

³³ Боброва, Д. Н. Социальные факторы управления поведением молодых избирателей в региональных выборах: диссертация ... кандидата социологических наук: 22.00.08; [Место защиты: С.- Петерб. гос. экон. ун-т]. - Санкт-Петербург, 2016. – 182 с.; Захаров, О. В. Социальные механизмы воздействия на электоральное поведение: диссертация ... кандидата социологических наук : 22.00.08; [Место защиты: Современ. гуманитар. акад.]. - Москва, 2012. - 182 с.; Тулянкин, С. В. Молодежные сегменты управления в избирательном процессе: диссертация ... кандидата социологических наук : 22.00.08. - Москва, 2002. - 142 с.

³⁴ Singh, S. Social Networks Fnd Group Formation. Theoretical Concepts to Leverage // Boxes and Arrows: online Journal. 06.09.2007. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.boxesandarrows.com/view/social-networks> (дата обращения: 21.04.2020 г.)

³⁵ Зети, П. П. Влияние информационной среды на политическое участие молодёжи: на примере Краснодарского края: диссертация ... кандидата политических наук : 23.00.02 / Зети Полина Петровна; [Место защиты: Кубан. гос. ун-т]. - Краснодар, 2009. - 184 с.; Пырма, Р.В. Электоральное участие молодежи в выборах Президента 2018 года // Вестник Финансового университета. Гуманитарные науки. 2019. №2. – с. 50-59.

³⁶ Царихин, В. А. Методы манипулирования политическим сознанием молодёжи в период избирательных кампаний в современной России: диссертация ... кандидата политических наук : 23.00.02; [Место защиты: Моск. гос. обл. ун-т]. - Москва, 2014. - 137 с.

изучается Д. Мело и Д. Стокемером.³⁷ Д.А. Аюшеева дифференцирует протестный и созидательный социально-политический, в том числе электоральный потенциал молодежи³⁸. Г.И. Авцинова, Е.Ю. Воронина³⁹, Н.А. Молчалин, А.И. Соловьев изучают влияние культурно-ценностных архетипов и мотивов на электоральное поведение молодежи⁴⁰.

Проблемам политического абсентеизма новой генерации россиян посвящены научные исследования Казанина В.Е., Широбокова В.Н., Малашенко И.В.

Исследованием процесса генезиса российской молодежной политики в конституционном, нормативно-правовом, институциональном аспектах занимаются Меркулов П.А., Елисеев А.Л.⁴¹

Проблематику сохранения исторической памяти в молодежной среде, обеспечения духовной преемственности поколений освещают в своих трудах Батанина И.А., Игнатова Т.В., Понеделков А.В.⁴²

Осмыслению культурно-исторических предпосылок, социально-экономических и политических факторов развития у российской молодежи качеств гражданственности, патриотизма, подвижничества, чувства ответственности за настоящее и будущее своей Родины посвящены работы

³⁷ Melo, D., Stockemer, D. Age and Political Participation in Germany, France and the UK: a Comparative Analysis. *Comparative European Politics*. 2014. №12 (1), p. 33 – 53.

³⁸ Аюшеева, Д.А. Участие молодежи в протестных акциях в современной России как способ самоидентичности // *Управленческое консультирование*. № 6. 2019. – с. 140 – 152.

³⁹ Авцинова, Г.И., Воронина, Е.Ю. Инновационные формы протестной активности молодежи // *Politbook*. – 2014. № 3. С. 15 – 26.

⁴⁰ Мочалин, А.В. Эволюция электорального поведения в процессе социализации молодежи российской провинции // *Социодинамика*. – 2016. – № 10. – С. 45 – 62; Соловьев, А.И. Электоральный дефолт // *Власть*. 2004. № 2. – с. 8 - 17.

⁴¹ Меркулов П.А., Елисеев А.Л., Консервативная модернизация государственной молодежной политики как фактор устойчивого развития современной России // *Власть*. 2015. № 8. – с. 74 – 81.

⁴² Батанина Т.А., Понеделков А.В., Игнатова Т.А., Воронцов С.А. Итоги Великой Отечественной войны в политическом восприятии молодежи (по материалам социологического опроса) // *Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки*. 2020. №2. С. 3 – 11; Понеделков А.В., Стаценко В.В., Колимбет П.С. Особенности формирования общественно-политического дискурса современной России в контексте осмысления факторов укрепления гражданско-патриотической идентичности молодежи // *Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление*. 2020. №7 (22). С. 137 – 139.

Коряковцевой О.А.⁴³, Бугайчук Т.В.⁴⁴, И.Б. Байханова,⁴⁵ Комаровского В.С.⁴⁶ В работах данных исследователей содержатся практические рекомендации в аспекте развития технологий гражданской идентификации нового поколения.

Региональные аспекты электорального поведения современной российской молодежи исследуются в работах Воробьева А.П.⁴⁷, Карпухина Д.С.⁴⁸, Малашенко А.В.⁴⁹, Русиной Д.И.⁵⁰, Самолазовой А.Е.⁵¹

В целом, охарактеризованная выше литература способствовала теоретической подготовке автора к данному исследованию.

Вместе с тем, вопросы трансформации политического сознания и электорального поведения как компонента политической культуры молодого поколения россиян с учетом культурно-исторического наследия, а также трендов и вызовов развития российской государственности на современном этапе, требуют комплексной многоуровневой проработки.

Объектом исследования является электоральное поведение современной российской молодежи как компонент политической культуры новой генерации россиян.

Предметом исследования выступают электоральные ценности и электоральное поведение молодежи г. Москва.

⁴³ Коряковцева О.А. Технологии общественно-политической активизации молодежи в теоретическом аспекте // Вестник Вятского государственного университета. 2019. №4. – с. 23 – 31.

⁴⁴ Коряковцева О.А., Бугайчук Т.В. Кризис идентичности молодежи и становление гражданина // Вестник Вятского государственного университета. 2019. №2. – с. 91 – 98.

⁴⁵ Байханов И.Б. Социально-педагогические основания формирования электоральной культуры молодёжи // Социальнополитические исследования. 2024. № 3 (24). С. 145 - 158.

⁴⁶ Комаровский В.С. Формирование национально-государственной идентичности России: вызовы и риски // Власть. 2015. № 3. С. 45 – 49.

⁴⁷ Воробьев, А. П. Электоральное поведение студенческой молодежи в условиях современной России: на примере Республики Бурятия: автореферат дис. ... кандидата политических наук: 23.00.02; [Место защиты: Бурят. гос. ун-т]. - Улан-Удэ, 2013. - 25 с.

⁴⁸ Карпухин, Д. С. Динамика социально-политической активности молодежи: на примере Саратовской области: диссертация ... кандидата социологических наук: 23.00.02; [Место защиты: Поволж. акад. гос. службы]. - Саратов, 2009. - 194 с.

⁴⁹ Малашенко И.В. Электоральное поведение современной российской молодежи (на примере Брянской области): проблемы и прогнозы// Вестник Брянского государственного университета. 2015. № 2. С. 172-176;

⁵⁰ Русина Д.И. Проблема вовлечения молодежи в современный избирательный процесс на примере Калужской области / В сборнике: Вестник калужского филиала РАНХиГС. Калуга, 2016. С. 194-199.

⁵¹ Самолазова А.Е. Электоральное поведение молодежи областей Южного федерального округа Российской Федерации: региональные тренды и особенности // Русская политология. 2017. № 2 (3). С. 21-28.

Цель работы – предложить и охарактеризовать направления и технологии конструктивизации электорального поведения российской молодежи на примере г.Москвы с учетом специфики политической культуры, а также современных трендов и вызовов развития российской государственности.

Задачи исследования:

- изучить взаимовлияние политической культуры и политического поведения российской молодежи;
- охарактеризовать политический потенциал российской молодежи и определить возможности его реализации в избирательном процессе;
- выявить и исследовать электоральные ценности и электоральное поведение российской молодежи;
- охарактеризовать гражданско-правовую компетентность как основу формирования электоральной культуры российской молодежи;
- выявить, охарактеризовать практики конструктивного участия московской молодежи в избирательном процессе, обосновать возможности масштабирования практик стимулирования конструктивного, компетентного электорального поведения молодежи.

Область исследования. Научно-квалификационная работа соответствует паспорту ВАК специальности 5.5.2. « Политические институты, процессы, технологии», в частности следующим направлениям:

- П. 4 «Механизмы и технологии традиционной и цифровой политики: формы и уровни организации»;
- П. 5. «Политическое поведение и участие: артикуляция, агрегирование интересов, формы мобилизации»;
- П. 13. «Избирательные кампании, электоральные циклы и избирательные технологии»;
- П. 14. «Политический процесс: сущность, источники, структура, социальные основания и средовые факторы»;
- П. 15. «Психологические аспекты политических процессов»;

- П. 16. «Процессы и механизмы политического восприятия. Политическое сознание»;

- П. 24. «Политические архетипы, символы и мифы. Национальный менталитет и политическая культура»;

- П. 25. «Политическая социализация: институты, факторы и агенты».

Гипотеза

Определяющим комплексным фактором изменения электорального поведения граждан служит изменение структуры и содержания политических ценностей, мотивов, установок поколения постмодерна. Вместе с тем, процессы трансформации политического сознания в России тесно связаны с особенностями эволюции социально-психологических, экономических и политических факторов российской государственности, Эти особенности могут послужить фундаментом развития уникальной российской модели конструктивного политического сознания и электорального поведения, основанного устойчивом желании молодого поколения активно формировать «будущее России», взаимодействовать с властью. Однако, конструктивизации взаимодействия молодежи и власти препятствует недостаточная развитость механизмов и технологий вовлечения молодежи в социально-политическую жизнедеятельность, затруднения в вопросах развития практических компетенций гражданско-политического участия

Теоретико-методологическая основа исследования

Методология исследования сформирована на основе положений и выводов в сферах теории политической культуры и электорального поведения, политической социализации и гражданской идентичности молодежи, развития российской государственности.

В процессе постановки и решения цели и задач диссертации применялись общенаучные и конкретно-прикладные методы исследования, в том числе: изучение научной литературы, системный анализ, факторный анализ, формально-юридический анализ, социологический опрос (анкетирование и глубинное интервью); включенное наблюдение; изучение

материалов, опубликованных в СМИ, анализ видеоматериалов, относящихся к избирательным кампаниям 2018 – 2020 гг., а также беседы автора с политтехнологами и членами избирательных штабов кандидатов и партий.

Применение данных методов позволило обеспечить обоснованность проведенного исследования, теоретических суждений и разработанных рекомендаций.

В процессе подготовки диссертации были изучены нормативно-правовые и методические акты, результаты статистических и социологических исследований, касающиеся вопросов политического сознания и электорального поведения молодых россиян, проблем политической социализации и электоральной активности российской молодежи, в т.ч. молодежи г. Москвы.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в следующем:

1. Выявлено, что постепенная замена в сознании электората политических ценностей мотивами политического поведения, характерная для сообществ постмодерна, в России не сопровождается рационализацией политической культуры. Это существенно снижает валидность методологии политического бихевиоризма применительно к анализу электорального поведения россиян.

2. Обосновано, что богатые избирательными практиками 1990 – е гг. дали стимул для формирования российской модели демократического участия, совмещающей ценности свободы и справедливости. Развитие этой модели предполагает, прежде всего, активизацию социально-политического потенциала российской молодежи в электоральных процессах, повышение уровня ее гражданско-правовой компетентности и конструктивизацию электорального поведения.

3. Аргументировано, что политические ценности и электоральное поведение современной российской молодежи определяет совокупность факторов социально - психологического, экономического и политического

характера. Социально-психологические факторы: личностные характеристики (пол, возраст, ценностные ориентации); микросреда (родственники, друзья, культура образовательных и воспитательных учреждений, микроклимат в организациях и коллективах); пандемия 2019 – 2020 гг.; социальные институты и отношения, степень их развитости; низкая работоспособность социальных лифтов. Экономические факторы: период «устойчивого экономического роста» 2000 – х годов – начало политической социализации современной молодежи; период экономической турбулентности и кризисов 2010 – х гг. – активная политическая социализация современной молодежи. Политические факторы: укрепление государственно-политических институтов, национальной безопасности и территориальной целостности РФ в 2000-х гг.; взаимодействие главного политического лидера России В.В. Путина с молодежью; развитие организационно-правовых основ молодежной политики в 2000-х гг. (включая концептуальную и нормативно-правовую базу, молодежное общественно-политическое движение и соответствующие структуры, учреждения, а также межведомственное и межсекторное взаимодействие); государственная поддержка молодежных инициатив. Проведен анализ этих факторов в аспекте их влияния на электоральное сознание и поведение современной российской молодежи.

4. Разработана дескриптивная модель электорального поведения молодежи в Российской Федерации. В рамках данной модели, электоральное поведение современной российской молодежи объясняется действием совокупности социально-психологических, экономических и политических факторов жизнедеятельности новой генерации россиян, а также степенью соответствия формируемой властью политической повестки дня результатам политической социализации молодежи, опыту, приобретенному ею в процессе участия в политических процессах и наблюдения за ними. Проведенный с помощью данной модели анализ позволил выявить несоответствие между политическими ожиданиями молодых россиян и уровнем и качеством их

жизни, а также недостаточную развитость механизмов и технологий практической реализации теоретических знаний молодого поколения о правах и свободах человека, результативных и конструктивных способах демократического участия.

5. Установлено, что формирование ценностных ориентаций современной молодежи происходит в условиях доступности множества источников различной, в том числе альтернативной, взаимоисключающей информации. Реализация демократических установок в процессе электорального поведения затруднена по причине ограниченной работоспособности действующего механизма взаимодействия власти и молодежи. Все это усиливает отчуждение молодежи от практической политики и не способствует конструктивизации электорального поведения, развитию знаний и навыков гражданско-политического участия. Таким образом, аргументирована необходимость стимулирования развития механизмов повышения уровня гражданско-правовых и политических компетенций.

6. По результатам проведенного автором в апреле 2021 г. социологического опроса 500 московских студентов, имевших право избирательного голоса в ходе выборов в Московскую городскую Думу 2019 года, выявлено, что молодежь, регулярно участвующая в социально-политических проектах, отличается более высоким уровнем гражданско-правовой и политической компетентности и более ответственным и активным электоральным поведением, чем опрошенная политически инертная молодежь. Представители политически неактивной московской молодежи обнаружили более высокую неопределенность, непоследовательность и неструктурированность политического сознания, недостаточную готовность нести ответственность за свои социально-политические, в том числе и деструктивные электоральные действия.

7. В результате оценки применявшихся в 2018 – 2020 гг. технологий стимулирования политической и электоральной активности московской молодежи установлено, что политические технологии, использовавшиеся в

ходе избирательных кампаний в указанный период, применялись с целью повысить явку молодежи на выборы за счет задействования эгоистических, личностных мотивов, и потому не затрагивали политического сознания московской молодежи. В то же время, изученные технологии развития молодежного парламентаризма в Москве, а также инструменты гражданско-правового и политического воспитания и просвещения, реализуемые в рамках образовательных, просветительских, волонтерских проектов московскими НКО, нацелены на развитие целерационального политического сознания молодежи и потому способствуют конструктивизации ее электорального поведения. Для распространения технологий второго вида, предложен алгоритм их масштабирования, включая оценку влияния этих технологий на политическое сознание и электоральное поведение молодежи, формализацию технологий, а также учет факторов, способствующих и препятствующих их успешной реализации в иных российских регионах.

Положения, выносимые на защиту.

1. Трансформация политической культуры является определяющим фактором изменения политического, в том числе и электорального, поведения граждан. Анализ основных подходов к исследованию политической культуры позволил выявить специфику трансформации содержания категории «политическое сознание». Эта специфика состоит в: постепенном вытеснении традиционных и религиозных ценностей рациональными мотивами политического поведения. Смещение приоритетов в политическом сознании вызывало изменение электорального поведения: ценностно ориентированного избирателя вытеснил рационально мотивированный избиратель.

Однако последовательный рационализм в политике не стал основой политического менталитета российских избирателей в конце XX - начале XXI вв. Соответственно, методология политического бихевиоризма не может использоваться применительно к современному российскому социуму, а экономический бихевиоризм может быть полезен лишь при исследовании

мотивов электорального поведения конкретных региональных или муниципальных избирательных кампаний.

2. Российский феномен взаимосвязи политической культуры и избирательного процесса формировался в условиях скудности практик электоральной активности советского народа; получения населением электоральных прав «сверху» от власти. В итоге основой политической жизнедеятельности и электорального процесса россиян остаются иррациональные и антинонимичные архетипы политического сознания.

Вместе с тем, 1990-е годы, которые отличались богатством и многоаспектностью практик политического (в том числе электорального) участия россиян, заложили фундамент новой модели демократии, сочетающей ценности свободы и социальной справедливости.

Для дальнейшего развития этой модели, особенно важным представляется содействие реализации социально-политического потенциала молодежи как активного, грамотного, ответственного избирателя.

3. Структура политического сознания молодежи довольно динамична и противоречива. Основными ее компонентами являются социально-политические архетипы и мотивы политического поведения.

Политическое, в том числе и электоральное поведение молодежи, определяют ее особенности как социально-демографической группы, а также специфику политического режима и национальной молодежной политики.

В итоге, электоральное поведение молодежи, особенно в гибридных режимах, характеризуется радикализмом, низкой степенью компетентности, высоким уровнем протестных настроений.

4. Существующие направления активизации социально-политического потенциала молодежи в избирательном процессе можно разделить на охранительные и стимулирующие.

Охранительные меры электоральной молодежной политики во всем мире стали реакцией государства на масштабные протестные акции и

«цветные революции» с участием молодежи в начале 2000 – х гг. Сегодня охранительные меры электоральной молодежной политики касаются: ужесточения законодательного регулирования митингов, шествий, демонстраций, протестных акций; усиления государственного контроля за социальными сетями. Одновременно с усилением охранительных мер, развиваются стимулирующие направления молодежной электоральной политики, такие как: поддержка общественных инициатив и некоммерческих молодежных организаций; поощрение создания молодежных общественно-консультативных структур при органах публичной власти; усиление мер социальной поддержки отдельных категорий молодежи; развитие проектной культуры в молодежной среде.

5. Политические ценности и электоральное поведение современной российской молодежи определяет совокупность факторов социально - психологического, экономического и политического характера.

К социально - психологическим факторам относятся: личностные характеристики (пол, возраст, ценностные ориентации); микросреда (родственники, друзья, культура образовательных и воспитательных учреждений, микроклимат в организациях и коллективах); влияние пандемии 2019 – 2020 гг.; социальные институты и отношения, их результативность.

Среди экономических факторов выявлены и проанализированы: влияние «устойчивого экономического роста» 2000 – х годов – на детство и отрочество современной молодежи; экономическая турбулентность и кризисы 2010 – х гг. на взросление современной молодежи; неработоспособность социальных лифтов.

В числе политических факторов исследованы: укрепление государственно-политических институтов, национальной безопасности и территориальной целостности РФ в 2000-х гг.; развитие организационно-правовых основ молодежной политики в 2000-х гг. (включая концептуальную и нормативно-правовую базу, молодежное общественно-политическое движение и соответствующие структуры, учреждения, а также

межведомственное и межсекторное взаимодействие); предвыборные встречи В.В. Путина с молодежью (2016 – 2018 гг.); государственная поддержка молодежных инициатив.

6. Совокупное влияние социально-психологических, экономических и политических факторов на политическое сознание и электоральное поведение современной российской молодежи неоднозначно. С одной стороны, опрошенные представители нынешней молодежи пессимистично оценивают социально-экономическое и политическое будущее российской государственности. Это связано с низкой способностью молодежи адаптироваться в условиях экономического кризиса, найти достойную работу, сделать карьеру. С другой стороны, молодые россияне выражают желание активно формировать «политический образ будущего России», взаимодействовать властью по вопросам государственно-политического строительства.

7. Оценка инструментов и технологий, которые использовались в Москве с 2018 по 2020 гг. с целью воздействия на политическое сознание и электоральное поведение московской молодежи с позиций «повышение избирательной явки» - «конструктивизация политического сознания», позволила заключить следующее. Технологии, применяемые в ходе избирательных кампаний г. Москвы в 2018 – 2020 гг., были ориентированы на повышение избирательной явки молодежи путем воздействия на личные (материальные и эгоцентристские) мотивы электорального поведения. К технологиям, ориентированным на конструктивизацию политического сознания и электорального поведения московской молодежи, можно отнести организацию молодежного парламентаризма в Москве, а также инструменты и проекты, используемые московскими некоммерческими организациями для гражданско- правового и политического воспитания, просвещения молодежи, вовлечения ее представителей в образовательную, гражданско-просветительскую, волонтерскую деятельность. Данные технологии можно оценить как результативные с позиций содействия развитию политического

сознания молодежи, ее гражданско-правовой и политической компетентности. Представляется, что распространение именно таких технологий будет способствовать повышению гражданско-правовых и политических компетенций (следовательно, и конструктивизации электорального поведения) молодежи не только в Москве, но и во всей России. Для этого, в диссертации предложены рекомендации по масштабированию подобных технологий.

Теоретическая значимость исследования. состоит в возможности приращения политологического знания о специфике политической культуры и электорального поведения российской молодежи за счет использования выводов и рекомендаций, представленных в данной диссертации.

Обоснованные в диссертации выводы, а также комплексный авторский подход к решению проблем повышения уровня политической культуры и конструктивизации электорального поведения московской молодежи за счет развития гражданской компетентности позволяют расширить политологический инструментарий для решения задач повышения роли молодежи в электоральных процессах современной России, гражданской самоидентификации новой генерации россиян.

Исследовательские выводы и рекомендации могут быть использованы при подготовке учебно-методических материалов по стимулированию развития электоральной молодежной культуры в России, а также в рамках специализированных политологических курсов высшей школы.

Практическая значимость исследования определяется тем, что:

Предложена дескриптивная модель электорального поведения молодежи в России, позволяющая провести комплексную оценку влияния факторов развития политических ценностей и приоритетов молодежи на ее гражданско-правовую компетентность и электоральное поведение.

Представлены рекомендации по масштабированию технологий конструктивизации электорального процесса среди молодежи посредством повышения гражданско-правовой и политической компетентности.

Апробация результатов исследования была проведена посредством использования результатов качественных опросов представителей молодежи – студентов г. Москвы, обучающихся по программам бакалавриата специальности «Политология» в 2020 и 2021 гг., участия автора в ряде научных и научно-практических конференций, что отражено в перечне публикаций автора.

Перечень публикаций автора:

1. Головин Д.А. К вопросу об изучении факторов, влияющих на политическое сознание современной российской молодежи // Социально-политические науки. 2020. Т.10. №6. С. 80 - 90.

2. Головин Д.А. Взаимосвязь категорий «политическая культура» и «электоральное поведение» в европейской политической мысли // Социально-политические исследования. 2021. №2 (11). с. 18 – 32.

3. Головин Д.А. Развитие гражданско-правовой компетентности как фактор участия российской молодежи в практической политике // Среднерусский вестник общественных наук. 2022. Т.17. №3. С. 88 – 108.

4. Головин Д.А., Павельева Т.Ю. Политическое сознание студенческой молодежи и особенности электорального поведения в молодежной среде города Москвы // Социально-политические науки. 2022. Т. 12. № 1. С. 45-55.

5. Головин Д.А., Гимазова Ю.В. Сущность и критерии технологий конструктивизации участия молодежи в электоральном процессе // Социально-политические исследования. 2022. №2 (15). С. 5- 18.

6. Головин Д.А. Анализ технологий политической активности молодежи г. Москвы // Социально-политические исследования. 2022. №3 (16). С. 80 – 93.

7. Головин Д.А. Анализ технологий стимулирования электоральной активности молодежи (на примере г. Москвы) // Общество. 2022. №1 – 2 (24). С. 84 – 89.

8. Головин Д.А. Политические ценности и особенности электорального поведения студенческой и рабочей молодежи г. Москвы / Материалы

Международной конференц-сессии «Государственное управление и развитие России: национальные цели и институты». Москва, РАНХиГС, 15 – 16 мая 2019 года. с. 2021-2022.

9. Головин Д.А. Социально-политический потенциал молодежи и возможности его реализации в избирательном процессе / Материалы Ежегодной конференции Российской ассоциации политической науки (РАПН) «Политическое представительство и публичная власть». Москва, 2 – 3 декабря 2020 года. С. 321-323.

10. Головин Д.А. Гражданско-правовая компетентность как основа формирования политической культуры российской молодежи / Материалы Ежегодной конференции Российской ассоциации политической науки «Политические вызовы и политический диалог в условиях глобальной турбулентности» (РАПН). 1 – 3 декабря 2022 года. – с. 503 – 504.

11. Головин Д.А. Технологии «мягкой силы» по стимулированию конструктивного участия молодежи в электоральном процессе / Материалы Международной конференц-сессии «Государственное управление и развитие России: цивилизационные вызовы и национальные интересы». 13 – 14 мая 2024 года, Москва. С. 302 – 303.

12. Головин Д.А. Политические ценности и электоральное поведение современной российской молодежи / Материалы Всероссийского молодёжного научного форума «Государственное управление и развитие России: новые горизонты и образ будущего». 15 – 16 мая 2024 года, Москва. – с. 233 – 234.

Объем и структура работы

Диссертация состоит из введения, трех глав (шести параграфов) и заключения, библиографического списка и приложения изложенных на 186 страницах. Список источников и литературы включает в себя 167 источника, в том числе: нормативные правовые акты Российской Федерации, научную литературу на русском и иностранных языках, интернет-источники.

Глава 1. Теоретические и методологические основы современного избирательного процесса

1.1. Влияние политической культуры на электоральное поведение избирателя

Приступая к анализу роли избирательного процесса в развитии политической культуры, следует определить взаимосвязь и взаимозависимость исследуемых категорий.

Прежде всего отметим, что категории «политическая культура» и «избирательный процесс» гносеологически и онтологически неравнозначны.

Под избирательным процессом обычно понимается последовательная совокупность этапов реализации выборов как основного института демократической системы, а именно: назначение выборов; регистрация кандидатов; формирование избирательных округов, участков и пунктов голосования; выдвижение кандидатов; голосование; подсчет голосов и распределение мандатов в соответствии с результатами выборов⁵².

Категория «избирательный процесс» в научной литературе чаще всего употребляется как юридическая, поскольку является одним из видов юридического процесса, цель которого - формирование в установленном законом порядке выборных органов публичной власти⁵³.

Политологи чаще употребляют термины «избирательные реформы», «электоральное участие», «избирательные механизмы и системы», исследуя отдельные аспекты и проявления избирательного процесса.

В большинстве современных демократических правовых государств избирательный процесс как правовой институт имеет больше сходств, чем различий, в аспектах общих принципов и правового регулирования его стадий.

⁵² Большой юридический словарь. — М.: Инфра-М. А. Я. Сухарев, В. Е. Крутских, А.Я. Сухарева. 2003. — с. 236.

⁵³ Баглай, М.Ф. Конституционное право Российской Федерации. — М.: НОРМА, 2005. — с. 237.

Однако, как политическое явление в различных странах или группах стран избирательный процесс имеет множество различий. Он протекает с различной степенью интенсивности, вовлекает различное количество и состав электората и политиков, а его результаты получают неодинаковую оценку внутри страны и со стороны международного сообщества.

С одной стороны, избирательный процесс как способ осуществления права избирать и быть избранным в органы публичной власти может содействовать смене политических элит мирным демократическим путем, обеспечивать эффективное взаимодействие власти и электората, служить важнейшим способом политической социализации граждан, выступать инструментом гражданского контроля.

С другой стороны, характер, динамика и результаты избирательного процесса могут отражать изъяны устройства и функционирования государственно-политической системы, такие как: закрытость власти от общественности, манипулирование сознанием электората, низкий уровень правовой культуры и компетентности политических элит и избирателей, правовой нигилизм.

Как справедливо замечает известный исследователь избирательных систем П. Норрис, избирательные механизмы с 2010-х гг. изменяются часто, даже чаще, чем думают многие исследователи выборов⁵⁴. Такая повсеместная интенсификация избирательных реформ объясняется исследователями по-разному.

По мнению Д. Карли, основной причиной является трансформация политических режимов, как в развитых, так и в развивающихся, в т.ч. гибридных демократиях⁵⁵.

⁵⁴ Norris P. Cultural explanations of electoral reform: A policy cycle model // West European politics. – L., 2011. – Vol. 34, N 3. – P. 531–550.

⁵⁵ Carey J.M. Electoral system design in new democracies // The Oxford handbook of electoral systems / E.S. Herron, R.J. Pekkanen, M.S. Shugart (eds.). – N.Y.: Oxford univ. press, 2017. – P. 112 – 117;

Д. Каламер считает важным фактором избирательных реформ трансформацию многопартийных систем и изменение роли партий как политических институтов в постиндустриальном мире⁵⁶

Т. Кузак аргументирует наличие взаимозависимости электорального поведения от трансформации национальных экономик и экономического сознания⁵⁷.

Таким образом, методология изучения динамики политических процессов сегодня находится в стадии активного развития и постоянно пополняется новыми исследовательскими гипотезами.

Это дает основание для вывода о том, что избирательный процесс является совокупным политико-правовым индикатором отношения избирателей к политике вообще, конкретным политическим лидерам и партиям, их программным обещаниям и действиям, а также характеристикой политического поведения электората в период выборов.

Изложенные аспекты отражают политическое сознание, отношение и поведение избирателей на конкретном этапе развития данной государственности, которые в совокупности принято характеризовать как политическую культуру.

Политическая культура в современных концепциях предстает как способ идентификации человека в политике, восприятия людьми политики и поведения индивидов как реакции на нее⁵⁸.

Первые подходы к формированию современного понимания категории «политическая культура» заложены еще философами Древнего мира. Конфуций, Платон, Аристотель в своих трудах неоднократно размышляли о взаимосвязи и взаимодействии политического сознания и поведения человека. Например, Аристотель характеризовал политическую культуру как

⁵⁶ Colomer J.M. Party system effects on electoral rules // The Oxford handbook of electoral systems / E.S. Herron, R.J. Pekkanen, M.S. Shugart (eds.). – N.Y.: Oxford univ. press, 2017.

⁵⁷ Cusack T.R., Iversen T., Soskice D. Coevolution of capitalism and political representation: The choice of electoral systems // The American political science review. – Cambridge, 2015. – Vol. 104, N 2. – P. 393–403.

⁵⁸ Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура и стабильность демократии [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.humanities.edu.ru/db/msg/81534> (дата обращения: 20.05.2020)

«состояние умов», которое может повлиять на стабильность или изменение политической жизни.

В сравнительной политологии политическая культура часто выступает как способ идентификации человека с определенными политическими ценностями, традициями, моделями политического поведения, свойственными одной стране / группе стран⁵⁹.

В рамках прикладной политической науки, политическая культура выступает как комплексная независимая antecedентная переменная – совокупность глубинных причин, прямо и косвенно влияющих на поведение всех акторов всех политических процессов⁶⁰. В прикладной политологии валидность исследования политической культуры нередко подвергается сомнению, ввиду многочисленных сложностей, связанных с операционализацией данной категории, а также невозможностью установить однозначные причинно-следственные связи между силой и характером влияния компонент политической культуры на общественно-политическую жизнь.

Вместе с тем, ни одна избирательная кампания не обходится без «полевых» исследований политических настроений, запросов и ориентаций электората.

В этом аспекте, политическое сознание как первичный компонент политической культуры оказывает серьезнейшее прямое и косвенное влияние на характер, динамику и результаты избирательного процесса.

Политическое сознание как научная категория довольно трудно поддается анализу. В табл. 1 представлены элементы политического сознания, которые авторы соответствующих политических теорий и концепций считали определяющими факторами политического поведения, в том числе и в период избирательных кампаний.

⁵⁹ Алмонд Г. Сравнительная политология сегодня: Мировой обзор: Учебное пособие для студентов-политологов / перевод М.В. Ильина, А.Ю. Мельвиля. Москва: Аспект Пресс, 2002.

⁶⁰ Мангейм Дж.Б., Рич Р.К. Политология: Методы исследования. – М.: Издательство «Весь Мир», 1997. – 544 с.

Структура политического сознания в политологических концепциях⁶¹

Автор	Элемент политического сознания	Источник
Аристотель	Морально-этические ценности, идеи, представления о справедливом устройстве политики	«Политика» (I в. н.)
И. Гердер	традиции и обычаи	«Идеи к философии истории человечества» (1785 г.)
М. Вебер	религия	«Протестантская этика и дух капитализма» (1905 г.)
Т. Парсонс	Совокупность цивилизационных основ жизнедеятельности человека	«Структура социального действия» (1936 г.)
Г. Лассуэл	Мифы и символы	«Анализ политического поведения» (1947 г.)
Г. Алмонд, С. Верба	Психологические мотивы, социально-психологические стереотипы	Г. Алмонд «Гражданская культура» (1963 г.), С. Верба «Сравнительная политическая культура» (1969 г.)
У. Розенбаум	политические убеждения, идеалы, ценности	«Политическая культура в современном обществе» (1972 г.)
Р. Инглхарт	Ценности и ориентации человека в глобализирующемся мире	Журнал «Всемирные обзоры ценностей» (издается с 1988 г.);
Э.Я. Баталов	Императивно-нормативные и реальные модели политического поведения	«Политическая культура современного американского общества» (1990 г.)

⁶¹ Составлено автором

В хронологически ранних концепциях, представленных в таблице 1, на первое место в структуре политического сознания выходят морально-этические представления, традиции, обычаи и религия. Это обстоятельство связано с высокой ролью традиционного и религиозного факторов в сознании и жизнедеятельности всех обществ до начала XX века.

Так, гражданин древнегреческого полиса ощущал себя полноправным субъектом публичной политики и воспринимал возможность участвовать в управлении полисом не просто как право, но и как важнейшую морально-этическую обязанность, традицию. Соответственно, избирательный процесс в древнегреческих полисах осуществлялся в строгом соответствии с традициями и обычаями (только прямые выборы на основе жребия, участие всех граждан полиса, общественное порицание уклонения от выборов).

Свои традиции имел избирательный процесс в городах – республиках Средневековья (например, самоуправление в торговых городах Италии; избрание/отзыв князей в Новгородской вечевой республике).

Даже в эпоху расцвета абсолютизма элементы электорального процесса сохранились на территориальном уровне практически во всех странах Европы, в Англии, России. Эти традиции были глубоко самобытны, взаимосвязаны с религией (например, избранные населением или его представителями на определенную должность целовали крест, получали благословение от священников, а их речи содержали элемент обещания Богу управлять в соответствии с установленными порядками). Участвуя в таких избирательных процессах, индивид приобщался к политическим традициям и обычаям своего народа и сам становился их ответственным хранителем и носителем. Таким образом, избирательный процесс оказывал серьезнейшее политико-культурное влияние на людей Античности, Средневековья, Возрождения.

Тезис известного философа- гуманиста И. Гердера о незыблемости традиционных ценностей и установок политической культуры выступает своеобразной реакцией на «воинствующий рационализм и догматизм» позднего Просвещения.

Религия является центральным компонентом и первоисточником политического сознания и образа жизни в трудах М. Вебера, основателя парадигмы «понимающей социологии». Веберианский человек выступает как носитель определенного социокультурного кода, ядром которого является религия. Данный подход признан валидным исследователями культуры и образа жизни сообществ, сохраняющих и устойчиво воспроизводящих в своей жизнедеятельности обычаи предков, жизненный уклад, укорененный в определенной религиозной традиции (протестантские общины, русские купцы – старообрядцы).

Концепции И. Гердера и М. Вебера положили начало цивилизационному подходу в политической науке, в т. ч. в аспекте изучения политического сознания. Основатель системного подхода в социально-политических науках Т. Парсонс рассматривал политическую культуру как совокупность политических ценностей, идей, стереотипов, присущих определенной цивилизации. В число переменных, определяющих политические ценности определенной цивилизации, Парсонс включал: религию, этнокультурные обычаи, уровень образования, научно-технический прогресс⁶². Авторы современных цивилизационных концепций (например, теория столкновения цивилизаций С. Хантингтона⁶³, теория геоцивилизации С.Г. Киселева⁶⁴) существенно расширили перечень переменных политического сознания, формирующих основу политической культуры представителей той или иной цивилизации. Однако, в их трудах религия выступает в качестве первоосновы, «куколки» цивилизации.

Применительно к исследованию политического сознания современных сообществ культурно-религиозный центризм используется все реже, потому что религия не признается исследователями главным регулятором публичных отношений в большинстве современных сообществ (за исключением

⁶² Социология Толкотта Парсонса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.grandars.ru/college/sociologiya/sociologiya-parsonsa.html> (дата обращения: 12.12.2019)

⁶³ С. Хантингтон. Столкновение цивилизаций / перевод с английского. – М.: Мысль, 1998. – 260 с.

⁶⁴ Киселев, С.Г. Основной инстинкт цивилизаций. Монография. – М.: Просвещение, 2002. – 232 с.

религиозных, этнических или экстремистских). Распространение феномена «гражданской религии», характерное для эпохи постмодерна, свидетельствует о постепенном вырождении ценностно-содержательной сущности веры, о подмене ее религиозно-обрядовой формой⁶⁵. Вместе с тем, элементы религиозности составляют важный аспект вступления в должность высших выборных политических должностных лиц в ряде светских государств (например, клятва вновь избранного Президента США на Библии).

Исследуя взаимовлияние избирательного процесса и политической культуры в общественно-исторической ретроспективе, невозможно обойти вниманием феномен американской демократии, которая была в прямом смысле выстрадана всем населением новой страны, явилась результатом масштабного дискурса общественно-политических сил, и в этом аспекте, стала первоочередной ценностью для американской нации. Традиционными политическими ценностями американцев и поныне остаются: либерализм как высший принцип нациестроительства; система сдержек и противовесов как результат кропотливой многолетней работы «отцов – основателей» американской государственности; президентская республика как специфический формат организации и деятельности высших органов государственной власти; двухпартийность избирательной системы; полиархия как способ организации демократического управления, предполагающий множественность центров принятия политических решений⁶⁶. Наличием этих специфических ценностей американской нации, равно как и бережным отношением к ним американских лидеров и электората, восхищался А. де Токвилль в XX в.⁶⁷

Борьба за политические права человека, прежде всего за право избирать и быть избранным в органы публичной власти, способствовала

⁶⁵ Гимазова Ю.В. Постбюрократическая модель М.Бэрзли как стратегия разрушения культуры государственных служащих // Вестник университета. ГУУ. – М.: ГУУ, 2010г. №13. – с. 112 – 116.

⁶⁶ Даль, Р. Демократия и ее критики / Пер. с англ. Под ред. М.В. Ильина. — М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН). 2003. — 576 с.

⁶⁷Токвилль, А. Демократия в Америке / Пер. с франц. В. П. Олейника, Е. П. Орловой, И. А. Малаховой, И. Э. Иवानян, Б. Н. Ворожцова; Предисл. Гарольда Дж. Ласки; Комм. В. Т. Олейника. — М.: Прогресс, 1992. — 554 с.

трансформации политической культуры в западноевропейских странах. Данное политическое право общественность последовательно отвоевывала у власти на протяжении почти трех веков (XVIII – начало XX вв.), что не могло не отразиться в политическом сознании и поведении граждан. «Профиль» западноевропейской политической культуры сформировали: приоритет прав и свобод личности над государственным патернализмом; консоциативная модель демократии, т.е. способность уживаться в рамках одной государственности, сохраняя культурно-этнические, религиозные и иные различия; учет права и мнения меньшинств при принятии государственно-политических решений; многопартийность; развитое местное самоуправление. Вот почему при всем разнообразии нормативно-правового регулирования института демократических выборов в европейских странах, избирательный процесс в этих государствах имеет много общих культурно-ценностных аспектов.

С середины XX в. роль религии, традиций, мифов, морали в политическом сознании электората Америки и Западной Европы постепенно уступает место более рациональным ориентациям общественной жизнедеятельности. Соответственно, в социально-политических науке культурно-религиозная исследовательская парадигма постепенно отходит на второй план, уступая место бихевиоризму.

Сторонники поведенческого подхода к изучению политики акцентируют внимание на взаимосвязи политического сознания и поведения, указывая при этом на некую трансформацию политического сознания в эпоху позднего модерна/постмодерна. Центральным элементом политического сознания, по мнению бихевиористов, являются мифы, символы, образы, образцы социально-политического поведения, представления людей о политике и политиках, напрямую не связанные с религией и традиционными верованиями. Так, в рамках концепции Гарольда Лассуэлла и Абрахама Каплана, именно политические символы и мифы формируют менталитет

электората, одновременно играя роль идейного, идеологического посредника между властью и обществом⁶⁸.

Следуя традициям бихевиоризма, Г. Алмонд и С. Верба рассматривают политическое сознание общества с социально-психологической точки зрения, выделяя в его структуре коллективные предрассудки, образцы поведения, исторический опыт, в совокупности определяющие способ восприятия и интерпретации гражданами деятельности власти⁶⁹.

Конкретизируя подход Г. Алмонда и С. Верба в аспекте изучения взаимосвязи политического сознания и поведения, У. Розенбаум осуществил операционализацию политических ориентаций индивидов, конкретизировав каждую из предложенных в рамках своей концепции «переменных» политического сознания (политическая идентификация, политическая вера, предпочтение политического режима, правила игры, политическая действенность, политическая компетентность, ориентации на входе и выходе государственно-политической системы) при помощи набора соответствующих характеристик⁷⁰.

Как и любая попытка операционализировать политическую теорию, концепция У. Розенбаума не лишена недостатков. По мнению некоторых исследователей незападных политических культур, эта концепция может быть применена к исследованию ценностных ориентаций и политического поведения лишь американского общества, да и то с существенными ограничениями⁷¹.

Нам представляется, что концепция У. Розенбаума все же может быть использована для изучения электоральных процессов в западноевропейских демократиях. Данная концепция основана на методологическом допущении плюралистичности как основополагающей ценности демократического

⁶⁸ Лассуэлл, Г., Каплан А. Власть и общество: структура политического анализа. – М.: ТК Велби, 2001.

⁶⁹ Алмонд, Г, Верба, С. Гражданская культура / перевод с англ. – М.: ТК Велби, 1997.

⁷⁰ Rosenbaum W. Political Culture. N.Y., 1975, p.151.

⁷¹ Партийные предпочтения и поведение избирателей [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://textbooks.studio/uchebnik-teoriya-politiki/partiynnye-predpochteniya-povedenie-23503.html> (дата обращения: 22.03.2020 г.)

политического режима. Необходимость последовательной реализации принципа плюрализма как фундамента любого демократического политического устройства отмечал, например, видный политолог - компаративист Э. Баталов⁷². Принцип плюралистичности воплощения демократических идеалов объединяет аристотелевскую традицию политической этики, концепцию американской полиархии и западноевропейской консоциативной демократии.

В контексте исследования политического сознания и поведения, нельзя обойти вниманием проблематику трансформацию политического бихевиоризма до бихевиоризма экономического. Такова, например, экономическая модель демократии Э. Даунса. В ней политическое сознание избирателей предстает как совокупность переменных, значения которых можно легко изменять, используя различные политические стимулы (поощрения, запреты, политические обещания)⁷³. Индивид изменяет свои политические взгляды и предпочтения, руководствуясь экономической выгодой; все компоненты политического сознания, мешающие оперативно сделать наиболее выгодный политический выбор, рассматриваются как помехи, «издержки» рационального мышления.

Представляется, что изменение методологии политического бихевиоризма в американской политологии связано с существенным количественным и качественным обогащением социально-политической сферы в эпоху позднего модерна.

Появление в середине XX в. разнообразных политических партий и движений, развитие общественных организаций и неформальных сообществ потребовало от электората навыков аналитического мышления, умений быстро ориентироваться в разнообразной информации, способностей адекватно оценивать предвыборные обещания кандидатов. Поэтому

⁷² Баталов Э. Политическая культура современного американского общества. М., Наука, 1990. Гл. I.; Баталов Э. Советская политическая культура (к исследованию распадающейся парадигмы) // Общественные науки и современность, 1994, № 6; 1995, № 3.

⁷³ Downs, A. An economic theory of democracy. – N.Y.: Harper and Row, 1957. – 310 p.

экономический бихевиоризм в политической науке стал своеобразной реакцией исследователей на повышение разнообразия и роста динамики изменения социально-политической среды. Вместе с тем, экономический бихевиоризм критикуется исследователями за то, что он отрицает сам смысл политической культуры как совокупности устойчивых политических ценностей, определяющих тип ориентации и поведения человека в политике⁷⁴.

В политической науке конца XX в. экономическую модель политического поведения скорректировала концепция «мыслящего избирателя», в соответствии с которой гражданин отдает свой голос за того политика, программа которого ориентирована на решение определенной социально значимой проблемы. Концепция «мыслящего избирателя» пытается объяснить мотивы политического поведения граждан в условиях плюрализма и многопартийности, распространения т.н. массовых партий и партий избирателей, которые имеют «мягкую» идеологию и ориентированы на решение проблем, имеющих широкий общественный резонанс (экология, защита прав потребителей, социальная политика и т.д.) Концепция «мыслящего избирателя» предполагает совмещение в сознании гражданина рационализма и политических ценностей. Рационализм избирателя трактуется как способность индивида анализировать многоаспектную и не всегда релевантную информацию, поступающую из различных источников, и принимать решение на основе рационального выбора. Политические ценности в их традиционном понимании отходят на второй план, уступая место т.н. «политическим кодам», формируемым в результате идейного сближения граждан на основе общности мировоззрения, политических идей и целей, определения социально-политической ситуации и самоидентификации в ней.

Таким образом, политическое сознание и электоральное поведение «мыслящего электората» отлично от менталитета традиционного избирателя,

⁷⁴ Панарин, А.С. Философия политики. – М.: Проспект, 2002. 320 с. – с.274.

который принимал электоральные решения, основываясь на прошлом опыте, упрощал и идеализировал недавнее социально-политическое прошлое и «возлагал всю ответственность за свое настоящее на нынешнее правительство, поощряя его за улучшение и порицая за ухудшение своего положения»⁷⁵.

Важным компонентом политического сознания общества модерна являются нормы социально-политического поведения, которые формируются на основе политических традиций, обычаев и отражают общепринятые правила поведения индивида в политике, в том числе в избирательном процессе. Нормативный подход к исследованию политической культуры стал особенно популярен во второй половине XX в., когда политическая жизнь развитых демократий приобрела институциональные рамки. Вместе с тем, еще Э. Дюркгеймом было замечено, что обилие и жесткость нормативно-ценностных ориентиров делает индивида зависимым от них, препятствует проявлению свободы, развитию социально-политических инноваций. Вот почему, размышляя о месте и роли политических норм в жизни человека, исследователи электоральных практик конца XXв. вводят в научный оборот противоположное по значению понятие – аномия (anomos – греч.: беззаконный, «неуправляемый», «безнормный»), которое противоречит нормативно-институциональной парадигме. Под аномией чаще всего понимают «любые виды нарушений в ценностно-нормативной системе общества»⁷⁶. Аномии могут возникать как в демократически развитых обществах (концепция «американской мечты» в американской культуре Р. Мертона), так и в обществах незападного типа (императивно-нормативные и реальные модели политического поведения Э.Я. Баталова). Р. Мертон выделил пять видов поведения, способных вызвать аномию: конформизм, инновация, ритуализм, ретризм и мятеж⁷⁷.

⁷⁵ Паппи, Ф.У. Мыслящие избиратели и многопартийные системы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://lektsii.org/3-128968.html> (дата обращения: 23.04.2020 г.)

⁷⁶ Философский энциклопедический словарь. М.: ИНФРА-М, 1997. - С. 22.

⁷⁷ Мертон, Р.К. Социальная структура и аномия // Социс. 1992. №3. – с.105.

Значимым фактором взаимовлияния политической культуры и избирательного процесса является глобализация. Влияние этого фактора на политическое поведение «материалистов» (потребности к владению материальными ценностями) и «постматериалистов» (потребности в любви, самореализации, самоактуализации и т.д.) выявлено Р. Ингхарлтом. Под его руководством в конце XX в. осуществлено исследование мотивации политического поведения в 43 странах, различающихся политическим режимом и уровнем социально-экономического развития. Исследование показало следующее⁷⁸:

- наборы потребностей в странах с различными политическими культурами неодинаковы,
- тенденция к преобладанию постматериалистических потребностей все отчетливее проявляется во всех странах по мере глобализации.

Таким образом, в глобализирующейся реальности конца XX – начала XXI века, несмотря на существенные межстрановые различия в уровне и качестве жизни, а также в политической сфере, все большее влияние на политическое (в том числе и электоральное) поведение оказывают ценности постматериалистической культуры: качество жизни, глобальная экология, снижение роли техногенного воздействия на природу, сохранение мира и т.д.

Выявленная логика трансформации политического сознания граждан в аспекте его влияния на электоральное поведение справедлива для американского и западноевропейских сообществ.

В России, уникальность формирования и развития государственности которой отмечали многие авторитетные исследователи⁷⁹, взаиморазвитие политической культуры и избирательного процесса происходило и происходит по сценарию, отличному от западноевропейского и

⁷⁸ Ингхарлт Р. Модернизация и постмодернизация. Культурные, экономические и политические изменения в 43 странах. Издательство Принстонского университета. 1997. – 464 с.

⁷⁹ Ахиезер, А.С., Ильин, В.В. Российская государственность: истоки, традиции, перспективы. М.: изд-во МГУ, 2009. – 265 с.

американского. Это обусловлено следующими особенностями российской государственности:

1. «Догоняющий» характер политической модернизации⁸⁰. Каждая из четырех волн модернизации (военно-бюрократическое государство Петра I, «Великие реформы» Александра II, советский республиканский абсолютизм, «ультралиберальные» реформы конца XX в.) представляла собой радикальную ломку государственного строя, отрицала предыдущий этап развития российской государственности в политико-идеологическом, социокультурном, экономическом аспектах.

2. Политические права, в том числе избирательное право, не отвоёвывались у власти, а были «пожалованы» обществу. Таковы, например, отмена крепостного права (1861 г.), дарование Конституции и учреждение Государственной Думы (1906 г.), распад СССР (1991г.), принятие Конституции РФ, спешно легитимизированное всероссийским референдумом (1993 г.)

3. Преобладание прямых каналов связи власти и общественности России над обратными, вследствие чего политическая власть с большим опозданием и не в полной мере улавливала требования и запросы общественности, а политические реформы всегда запаздывали.

4. Слабая степень социальной, политической структурированности российского общества, практическое отсутствие среднего класса как оплота демократического устройства.

Все это не могло не повлиять на русское политическое сознание, обусловив его противоречивость (или, по меткому выражению Н.А. Бердяева, антинонимичность⁸¹), существенно затруднив самоидентификацию поколений избирателей в обновленной «сверху» политической реальности.

⁸⁰ Политология. Учебник / Под ред. С.Г. Киселева. М.: ПРОСПЕКТ, 2009. 292 с. – с. 112.

⁸¹ Бердяев, Н.А. Русская идея (Основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века). Париж, 1946. — 260 с.

В итоге, политическое сознание современного россиянина содержит противоречивые ценности, цели и установки, такие как:

- вера в справедливость при одновременном отрицании права как единственного способа установления этой справедливости (что выразилось, например, в пословицах «Бог не в силе, а в правде», «Закон что дышло: куда поверни, туда и вышло»);

- вера в верховного правителя при одновременном недоверии к бюрократии (выражается в пословице: «Царь хороший, бояре плохие»);

- вера в ничейность земли, ее принадлежность всему народу, при неуважении к институту частного права⁸².

Внутреннюю противоречивость, «особенную подвижность почвы» русского политического сознания, в сравнении с цельностью и четкостью фундаментальных основ политического сознания Запада, отмечал еще русский религиозный философ К.Н. Леонтьев в конце XIX века⁸³.

Любопытно, что та же противоречивость и неустойчивость политической культуры свойственна российскому электорату в XX - начале XXI вв.

Стимул для формирования отечественной модели демократического участия дали 1990 - е гг. Происходившие в те годы радикальные либеральные экономические и политические реформы встретили живой отклик среди электората, в первую очередь молодежи, которой, по меткому выражению В. Цоя, требовалось «перемен». Однако, провал радикальных реформ отразился глубоким разочарованием российского электората, дезориентировал его, в особенности, представителей молодого поколения, в социально-политическом пространстве.

⁸² Омельченко, Н.А. К вопросу о методологии исследования российских реформ // Реформы государственной власти и госслужбы. М.: ГУУ, 2002. – 119 с. – с. 19 – 20.

⁸³ Леонтьев, К.В. Славянофильство и грядущие судьбы России / Сост., вступит. ст., указ. имен и коммент. А. В. Белова / Отв. ред. О. А. Платонов. — М.: Институт русской цивилизации, 2010. — 1232 с. – с.291.

На такую дезориентированность, открывающую широкие возможности для различных политическим манипуляций, указывает С.Г. Кара-Мурза⁸⁴. А.Н. Панарин, убедительно доказал, что в условиях отсутствия устойчивых политических ценностей современных российских избирателей речь не может идти о политической культуре как устойчивой традиции восприятия и передачи политических норм и ценностей⁸⁵. Изменчивость политических предпочтений при отсутствии устойчивых политических ценностей, по мнению Панарина, позволяет легко превратить индивида из сознательного гражданина в объект политической манипуляции.

К выводу о высокой степени сопротивляемости российской общественно-политической среды внедрению инновационных либерально-ориентированных ценностей и норм публичной политики приходит Н.Ю. Беляева⁸⁶.

Поверхностное, упрощенное восприятие идей демократии, слабо подкрепленное практиками демократического участия и способствующее химеризации, вырождению сущности демократических политических институтов, отмечают Н.А. Омельченко и Ю.В. Гимазова⁸⁷.

Наконец, на феномен множественной аномии российской политической и электоральной культуры указывают в своих трудах Е. Головаха, Н. Панина. О.Н. Смолин, применяя известную классификацию аноний Р. Мертона к анализу политического сознания российского электората на исходе XXв., замечает, что следствием многочисленных избирательных кампаний 1990-х гг., стало распространение в политическом сознании россиян следующих видов аномии:

⁸⁴ См.: Кара-Мурза, С.Г. Россия: кризис мировоззренческой основы общества // Социально-гуманитарные знания. — 2008. — № 5. — С.3 - 16;

⁸⁵ Панарин А. С. Политология. О мире политики на Востоке и на Западе. — Изд-во: Университет, 2000. — 320 с. — С. 216.

⁸⁶ Беляева, Н.Ю. Публичная политика России: сопротивление среды // Полис. Политические исследования. 2007. №1. — С.22 – 32.

⁸⁷ Омельченко, Н.А., Гимазова, Ю.В. О демократическом идолопоклонничестве, химерах русского политического либерализма и демократии в России // Электр. журнал НВ: Проблемы общества и политики. — 2013. — № 9. — С.153-182. DOI: 10.7256/2306-0158.2013.9.9254.[Электронный ресурс]. Режим доступа: http://e-notabene.ru/pr/article_9254.html (дата обращения: 16.02.2020) .

- конформизм инновации – это поклонение новым либеральным политическим идеям и ценностям только потому, что они отличаются от старых советских социалистических идей (свойственен молодежи и радикально ориентированным избирателям среднего поколения);

- ритуализм – имитация участия в политических, в т. ч. избирательных процессах (характерен для старшего поколения избирателей);

- пассивный ретритизм – инертное политическое поведение людей, не принимающих новую систему, но и не противодействующих ей активно (характерен для старшего и среднего поколения российских избирателей конца XX – начала XXI вв.);

- психопатологический мятеж – крайне негативное отношение ко всем провластным политическим структурам и акторам, которое выражается в протестном поведении, забастовках, митингах, провокациях (характерен для некоторых представителей российской молодежи на исходе XX в., принимающей участие в провокационных акциях под предводительством Э. Лимонова – главы движения национал-большевиков)⁸⁸.

К тому же, к завершению 1990 – х гг. у представителей практически всех электоральных групп было зафиксировано иронично-негативное отношение к фигуре Б.Н. Ельцина, а также нарастающее состояние тревоги, незащитности, депривации. Согласно данным Института комплексных социальных исследований, в 1997 г. ситуацию в стране как кризисную оценили 44,6% опрошенных, а в 2001 г. — уже 50,5%⁸⁹. Соответственно, разочарование российской общественности ультралиберальными реформами «сверху» обусловило резкое снижение их электоральной активности, падение интереса к политике и политикам.

⁸⁸ Смолин, О.И. Политический процесс в современной России. Учебное пособие. – М.: ТК Велби. Изд-во Проспект, 2006. 336 с. – С.261 – 262.

⁸⁹ Изменяющаяся Россия: вызовы и возможности. Т. 1. М., 2003. - С. 267.

Вместе с тем, именно 1990-е гг. оказались чрезвычайно насыщенными для российского электората, поскольку оказали влияние на политическую культуру и политическую компетентность россиян.

В период с 1993 по 1997 гг. в Российской Федерации наблюдается существенное обогащение политической жизни, расцвет многопартийности, бурный рост общественно-политических движений и организаций различной направленности.

В Государственной Думе РФ первого и второго созывов были представлены не только политические партии, но и избирательные блоки, а также независимые депутатские объединения. Сама палата в тот период представляла собой площадку для активного обсуждения законопроектов, государственно-политических идей и концепций, что отражает процесс активного поиска постсоветской Россией своего места и роли в глобализирующемся мире. Именно в середине 1990 – х гг. в российском парламенте, по свидетельству депутата Государственной Думы ФС РФ О.Н. Смолина, начинают проступать политические кливажи – линии идеологического размежевания политических сил страны; формируется спектр политического представительства, характеризующий разнообразие политических идей, концепций, идеологий⁹⁰. Либеральный блок представляют «Демократическая Россия», «ЯБЛОКО» и «Союз правых сил»; консервативный блок представляет КПРФ; формируется центристский идеологический блок, который получает наименование «Наш дом – Россия»; кроме того, представлены либерал-демократы (ЛДПР), патриоты («Родина»), аграрии («Аграрная партия России»).

По данным социологических исследований, политическая активность избирателей до середины 1990-х была небывало высока. Явка на выборы составляет 75 – 89%⁹¹. Электорат с интересом смотрит трансляции из зала

⁹⁰ Смолин, О.И. Политическая модернизация и политический процесс в современной России: Учебное пособие. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. 336 с. – С. 284.

⁹¹ Смолин, О.И. Излом: иное было дано? Проблемы революции, демократии и образовательной политики в социально-политическом процессе 90-х годов. М., 2001. – С. 23.

Государственной Думы. Очень популярна политическая пресса, политические телепередачи.

Однако, в 1996 г. эта политическая эволюция искусственно прерывается властью. Логика президентской кампании 1996 г. основана на принципе «чужие» - «свои», когда все политические движения должны были принять сторону одного из кандидатов на пост Президента РФ: Б.Н. Ельцина или Г.А. Зюганова. В этом смысле, победа кандидата от «партии власти» Б.Н. Ельцина искусственно и преждевременно завершила процесс эволюции многопартийности в России. Учитывая, что именно в этот период проявились все результаты и последствия ультралиберальных демократических реформ (стремительное снижение уровня жизни, обнищание основной массы населения), политический имидж переизбранного Президента, а равно и интерес электората к его персоне, угас. Вместе с тем, именно в этот период возрастает популярность оппозиционных партий и движений, выступавших под различными, порою диаметрально противоположными, лозунгами: изменение «курса реформ», воссоздание СССР, отстранение от власти «антинародного режима», национал-большевизм, изменение Конституции РФ, восстановление монархии. Старшее поколение устойчиво поддерживало КПРФ и НПСР, ожидая от них восстановления былой мощи страны. Предпочтения поколения средних лет и молодежи разделились между «партией власти», ЛДПР, «ЯБЛОКом». При этом, сама оппозиция, несмотря на сохранение радикальных лозунгов в политической риторике, стала приобретать признаки «системности» (вхождение в состав правительства и губернаторский корпус).

Действительно, радикальная ломка советской культуры и столь же радикальное внедрение западно-европейских ценностей ультралиберальной государственно-политической элитой в 1990-х гг. вызвали культурно-ценностный раскол российского общества. Старшее поколение устойчиво следовало советским политическим идеалам и образам, а молодой электорат, не переняв культуры и не приобретя навыки гражданско-политического

рационального анализа, голосовал за партию или кандидата, которые больше всего понравились или больше всего пообещали.

В целом, поведение российского электората в условиях зарождающейся многопартийности Государственной Думы ФС РФ первого и второго созывов не имело достаточной эмпирической почвы. В результате политическое сознание российских избирателей в середине – конце 1990-х гг. включало довольно противоречивые компоненты (см. табл. 2).

Таблица 2

Структура политического сознания российского электората в 1995 – 1999 гг.⁹²

Возраст электората	Советские политические ценности и отношение к ним	Российские политические ценности и отношение к ним	Уровень электоральной компетентности (осведомленности относительно кандидатур и процедур выборов)
старшее поколение (60 лет и старше)	устойчиво позитивное отношение к политическим ценностям (символам, мифам, традициям) советской эпохи	устойчивое неприятие и отрицание политических ценностей 1990-х гг. (демократия, плюрализм, многопартийность и т.д.)	электоральная некомпетентность
среднее поколение (35 – 59 лет)	двойственное, ироничное отношение к политическим ценностям (символам, мифам,	двойственное отношение к современным политическим идеям 1990-х гг.	электоральная некомпетентность

⁹² Составлено автором на основании: Политические предпочтения российского электората в 1995 – 1999 гг.// Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены (журнал «Левада – Центр»). 1999. №3. С.197 – 199.

	традициям) советской эпохи		
Молодежь (18 – 35 лет)	устойчиво негативное отношение к политическим ценностям (символам, мифам, традициям) советской эпохи	Безусловное принятие политических ценностей 1990-х гг. (демократия, плюрализм, многопартийность и т.д.) и готовность их поддержать	электоральная некомпетентность

Как видно из таблицы 2, по состоянию на 1999 г., для политического сознания трех поколений российских избирателей характерны: диаметрально противоположное отношение к советским и новороссийским политическим ценностям и электоральная некомпетентность.

При этом, политические ценности российского электората оказались слабо коррелирующими с политическими партиями, за которые избиратели голосовали. По данным опроса Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) в ходе выборов в Государственную Думу в декабре 1999г., при ответе на вопрос: «Какая идея могла бы объединить российское общество?» формулировку «Богатство, процветание» выбрало лишь 15,9% опрошенных. Даже среди избирателей, голосовавших за «ЯБЛОКО», лозунг «Богатство и процветание» выбрали только 13,8%, а лозунг «Социальная справедливость» набрал 25,6% голосов сторонников блока Г. Явлинского. Среди избирателей, поддержавших СПС, процент поддержавших лозунг «Свобода» и лозунг «Равенство, справедливость» одинаков⁹³. Такое сочетание политических ценностей и мотивов в сознании российского электората, нетипичное для американцев и европейцев, может свидетельствовать о начале процесса формирования русской модели

⁹³ Холодковский, К.Г. Социально-психологическая дифференциация российского населения и процесс формирования партий // Полис. 2001. №5. С. 88 – 95. - С.90.

электорального поведения, основанной на политических ценностях, предпочитаемых российским электоратом.

Масштабные реформы В.В. Путина по упрочению российского федерализма, укреплению вертикали исполнительной власти, защите национальных интересов России способствовали возрождению архетипов русской культуры, таких как: патриотизм и жертвенность национальных героев, сильная и справедливая верховная власть, единое централизованное государство. Данные архетипы нашли свое отражение в идее «суверенной демократии» экс-руководителя Администрации Президента РФ В.Ю. Суркова, основанной на трех постулатах: централизация как объективная необходимость в условиях огромной страны; персонификация как особенность властных отношений в России; идеализация как следствие иррационального характера русского человека⁹⁴.

Будет ли (и если да, то в какой мере) «воскрешение» этих архетипов национальной политической культуры способствовать повышению электоральной активности и, тем более, электоральной компетентности россиян в XXI в.? Этот вопрос является предметом острого дискурса в современной отечественной политологии.

Одни исследователи утверждают, что преобразования В.В. Путина – это ответ на сформировавшийся к началу 2000-х гг. общественный запрос на возвращение к традиционным для России формам и образу власти. Соответственно, опора реформ В.В. Путина на исконно российские архетипы обеспечивала в 2000-х гг. и будет обеспечивать в дальнейшем высокий рейтинг Президенту⁹⁵. О существовании такой государственно-политической стратегии властно-общественного взаимодействия упоминал в свое время французский консерватор Г. Лебон: «Все, что можно требовать от

⁹⁴ Семенихин, И. Владислав Сурков: pro et contra. Диалоги о суверенной демократии и историческом выборе новой России. – М.: изд-во СГУ, 2008 г. – 89 с.

⁹⁵ Федоров, В.В. Теоретические аспекты изучения электорального поведения россиян в период формирования современной российской государственности: диссертация ... кандидата политических наук : 23.00.01 / Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова .- М.: 2009.- 180 с. - с. 25.

правительства, - это то, чтобы оно было выразителем чувств и идей народа, управлять которым оно призвано».

Другие исследователи, опираясь на результаты социологических опросов, указывают на резкие перепады в настроениях электората в годы социально-экономической турбулентности и кризисов 2010-х гг. Если в 2008 - 2009 гг. большинство россиян соглашалось «затужить покрепче пояса ради возрождения Великой России», то с наступлением множественных кризисов 2010 – х гг. критика действующей власти усилилась, что вызвало падение рейтинга Президента⁹⁶. Таким образом, по мнению социологов, уровень доверия избирателей к Президенту и «партии власти» («Единая Россия») во многом зависит от экономических и сопряженных с ними кризисов.

Третья группа исследователей (с мнением которых солидарен автор) не дает однозначного ответа на вопрос о взаимовлиянии политической культуры и электорального поведения в современной России, указывая, что в сознании российских граждан имеются разные, порой конфликтующие, пласты ценностей, способные различным образом трансформироваться и влиять на политическое сознание и поведение в различные этапы социально-экономического и политического развития России⁹⁷.

Нам представляется, что России еще предстоит обрести свою модель демократии, основанную на симбиозе ценностей и идеалов свободы выбора и социальной справедливости. Однако движение к данной модели, формирование уникального профиля «политической культуры» России невозможно без интенсификации электорального участия.

И основной социальной группой, участие в выборах которой необходимо активизировать в современной России, является молодежь.

⁹⁶ Рейтинг доверия В.В. Путину в 2000 – 2018 гг. – М.: Левада-Центр, 2018 г.

⁹⁷ Либеральные ценности в сознании россиян. Фонд «Либеральная миссия» [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://liberal.ru/seminars/40> . (дата обращения: 16.10.2019).

1.2. Социально-политический потенциал молодежи и возможности его реализации в электоральном процессе

Молодежь в социально-политических исследованиях предстает как довольно большая социальная группа, обладающая следующим набором характеристик:

1) Демографические: возраст от 14 до 30 лет (в некоторых государствах возраст может варьироваться, в основном в сторону увеличения);

2) Социальные: высокая социальная мобильность, предрасположенность к технологическим инновациям и глобализации, неустойчивость жизненных целей, ориентаций, высокий уровень образования;

3) Экономические: низкий уровень дохода, нестабильность заработка;

4) Политические: нестабильность политических ценностей и ориентаций, высокий уровень политической мобильности.

Перечисленные аспекты характеристики молодежи наполняются различным содержанием в рамках конкретной государственности или исследовательских проектов. Однако, вне тесной зависимости от целей и методологии исследования, все ученые приходят к выводу о том, что молодежь обладает богатым, но весьма противоречивым социально-политическим потенциалом. Этот потенциал в различной степени, различным образом и с различными результатами может быть реализован в политическом, в том числе и электоральном процессе, в зависимости от степени совершенства институтов и инфраструктуры становления и развития молодежи. С точки зрения оценки влияния молодежи на политические

процессы в стране, различают протестный и созидательный социально-политический, в том числе электоральный потенциал молодежи⁹⁸.

Изучению молодежи как субъекта и объекта политических процессов, мотивов и форм ее электорального участия посвящено достаточно много научных исследований.

Пытаясь выявить и объяснить *причины электорального поведения молодежи*, большинство ученых опираются на методологию политического бихевиоризма, проанализированную в параграфе 1.1 данной работы. В фокусе таких исследований оказываются политические ценности и мотивы, которые способствуют либо препятствуют политической мобилизации молодежи, а также характеризуют специфику поведения этой социальной группы в периоды избирательных кампаний.

Ценностный блок политического и, в частности, электорального сознания молодежи исследовать достаточно непросто, поскольку процесс формирования политических ценностей (т.е. устойчивых принципов поведения, которых индивид придерживается, даже если это ему невыгодно), в молодом возрасте только начинается. Политические ценности большинства избирателей формируются к 35 – 40 годам, по мере приобретения ими жизненного и политического опыта. Так, в соответствии с известной концепцией ценностнорациональных и целерациональных избирателей М. Вебера⁹⁹, устойчивое следование ценностям в политическом процессе присуще старшему поколению. Вместе с тем, на электоральное сознание подростков и молодежи достаточно сильное влияние оказывает микросреда формирования личности: семейное воспитание, друзья, учебные заведения и т.д.

⁹⁸ Аюшеева, Д.А. Участие молодежи в протестных акциях в современной России как способ самоидентичности // Управленческое консультирование. № 6. 2019. – с. 147; Бирюлина, Т. В. Мотивация и характер политического участия российской молодежи: диссертация ... кандидата политических наук: 23.00.02; [Место защиты: Саратов. гос. ун-т им. Н.Г. Чернышевского]. - Саратов, 2008. - 187 с.

⁹⁹ Гайденок, П.П., Давыдов, Ю.Н. История и рациональность. Социология Макса Вебера и веберовский ренессанс, М.: Политиздат, 1991. – с. 45 – 47.

Учитывая изложенное, основными компонентами политического сознания современной молодежи, влияющими на электоральное поведение, будут являться культурно-ценностные архетипы и мотивы электорального поведения¹⁰⁰.

Архетипы политического сознания молодежи – это политические установки, стереотипы, образы, унаследованные молодежью от предшествующих поколений в процессе первичной политической социализации.

В зависимости от преобладания той или иной совокупности архетипов политического сознания, исследователи выделяют следующие модели электорального поведения:

1) патриархальная – преобладает в этнически однородных государствах с низким уровнем урбанизации и сохранением обычаев, традиций социально-политической жизнедеятельности. Архетипы патриархальной модели электоральной культуры : уважение к старшим и вышестоящим по должности, традиционная система связей, соподчинение, голосование по политическим вопросам, руководствуясь советами старших, привычка одобрять и поддерживать вышестоящие указания¹⁰¹. Преобладание патриархальной электоральной модели содействует электоральной дисциплинированности, выбору политических лидеров с традиционными для данной государственности качествами (хозяин, вождь), обеспечивает высокую явку на выборы при низкой степени политической компетентности электората.

Патриархальные архетипы доминируют в электоральном сознании провинциальной молодежи территориально больших государств, а также

¹⁰⁰ Мочалин, А.В. Эволюция электорального поведения в процессе социализации молодежи российской провинции // Социодинамика. – 2016. – № 10. – С. 45 – 62; Мальцев, П. В. Российская молодежь в современном политическом процессе: проблемы политической социализации и участия: диссертация ... кандидата политических наук : 23.00.02. - Орел, 2003. - 229 с.; Хлудова, Е. Н. Особенности политической культуры участия молодежи в условиях трансформации современного российского общества: диссертация ... кандидата политических наук : 23.00.02. - Тула, 2006. - 172 с.

¹⁰¹ Соловьев, А.И. Электоральный дефолт // Власть. 2004. № 2. – с. 12.

среди молодого поколения в закрытых обществах, жизнедеятельность которых подчиняется традициям, обычаям, религиозным нормам.

2) Конформистская – характерна для т.н. стран третьей волны демократизации, в первую очередь государств постсоветского блока. В рамках данной модели преобладают политические архетипы коллективизма, примата общей собственности на средства производства, необходимости руководящей и направляющей роли партии и ее лидера, социального равенства.

Конформистский, или пассивный, «принимающий» тип электорального поведения характерен для молодых людей – приверженцев социалистической и коммунистической идеологии, а также провинциальной молодежи, проживающей на территориях с сохранением советских традиций властеосуществления.

3) Рациональная - реализуется, в первую очередь, в развитых и развивающихся демократических странах. Основными архетипами в рамках этой модели являются: приверженность либеральным ценностям, свобода выбора, плюрализм, терпимость к альтернативному мнению, многопартийность. По свидетельству исследователей, рациональная модель электорального поведения получила наибольшее распространение среди молодежи, проживающей в крупных мегаполисах экономически развитых демократий, в которых развита инфраструктура удовлетворения потребности молодых людей в образовании, получении стабильного заработка, самореализации¹⁰².

4) Гибридная - позиционируется исследователями как наиболее реалистичная модель электорального поведения, поскольку «чистых» патриархальных, конформистских или рациональных моделей в современном мире не существует. Гибридная модель распространена в

¹⁰² Логинова, А.М. Формирование и развитие электоральной культуры (1989 – 2004 гг.) автореф. На соиск... К.полит.н. постеп. 23.00.02. – М.: МГУ им. Ломоносова.

странах с богатыми авторитарными традициями и характеризуется смешением патриархальных, конформистских и рациональных архетипов.

На современном этапе постиндустриального развития общества общей тенденцией практически для всех стран, включенных в процесс глобализации, является вытеснение из политического сознания молодежи патриархальных (традиционных) и корпоративных (мобилизационных) моделей электорального поведения мотивами рационального выбора. Повсеместно молодежь стремится к выстраиванию отношений с акторами правовой и политической социализации по принципу субъектно-субъектных взаимодействий с возможностью для реализации собственного потенциала¹⁰³.

Вот почему политическое сознание молодежи представляет собой благодатную почву для вызревания навыков и компетенций целерационального (по определению М. Вебера) избирателя, способного в условиях множественной информации объективно и критически анализировать и оценивать происходящие политические процессы, политические программы кандидатов и делать на этой основе выбор. Молодые люди все чаще при определении своего выбора пытаются рассчитывать на собственные выгоды, поэтому среди популярных мотивов участия в выборах выделяются мотивы получения практического опыта, развития коммуникативных связей и материального достатка. Изучение мотивов электорального поведения молодежи является актуальнейшей практической и теоретической задачей современной

¹⁰³ Зозуля, Е. В. Молодежь как актор политического процесса в современной России: диссертация ... кандидата политических наук: 23.00.02; [Место защиты: Пятигор. гос. лингвист. ун-т]. - Пятигорск, 2013. - 198 с.; Мочалин А.В. Эволюция электорального поведения в процессе социализации молодежи российской провинции // Социодинамика. – 2016. – № 10. – С. 45 – 62; Захаров, О. В. Социальные механизмы воздействия на электоральное поведение: диссертация ... кандидата социологических наук : 22.00.08; [Место защиты: Соврем. гуманитар. акад.]. - Москва, 2012. - 182 с.; Боброва, Д. Н. Социальные факторы управления поведением молодых избирателей в региональных выборах: диссертация ... кандидата социологических наук: 22.00.08; [Место защиты: С.- Петерб. гос. экон. ун-т]. - Санкт-Петербург, 2016. – 182 с.; Захаров, О. В. Социальные механизмы воздействия на электоральное поведение: диссертация ... кандидата социологических наук: 22.00.08; [Место защиты: Соврем. гуманитар. акад.]. - Москва, 2012. - 182 с.; Тулянкин, С. В. Молодежные сегменты управления в избирательном процессе: диссертация ... кандидата социологических наук : 22.00.08. - Москва, 2002. - 142 с.

политики, вне тесной зависимости от типа политического режима. Это с очевидностью продемонстрировали «бархатные» революции в странах Восточной Европы, «цветные» революции в странах СНГ, на Украине, в Грузии, а также протестные акции в Москве.

Г.И. Авцинова и Е.Ю. Воронина, исследуя практики политического участия молодежи в этих странах, выделяют общие мотивы электорального поведения, а именно: желание привлечь к себе внимание; потребность в расширении социальных коммуникаций; желание повлиять на решение масштабных социально-политических проблем; юношеский максимализм; стремление к справедливости; потребность самоидентифицироваться в политической жизни, поиск смыслов; романтизм¹⁰⁴.

Как можно увидеть, эти мотивы электорального участия молодежи вытекают из специфики данной социально-демографической группы и потому являются общими для всех представителей молодого поколения.

Вместе с тем, нельзя обойти вниманием и мотивы участия молодежи в избирательных процессах, характерные для стран глобализирующегося мира начала XXI в. Среди таковых: желание использовать инновационные информационно-коммуникационные и «модные» социальные технологии самовыражения (флешмоб, хеппенинг, перформанс, наномитинг, нанопикет и т.д.); стремление эмоционально разрядиться; возможность воспользоваться свободой средств самовыражения, доступных в эпоху постмодерна и цифровой экономики¹⁰⁵. Вместе с тем, в информационном сообществе часто используются и манипулятивные инструменты воздействия на политическую активность молодежи¹⁰⁶.

¹⁰⁴ Авцинова, Г.И., Воронина, Е.Ю. Инновационные формы протестной активности молодежи // Politbook. – 2014. № 3. С. 15 – 26.

¹⁰⁵ Singh, S. Social Networks Fnd Group Formation. Theoretical Concepts to Leverage // Boxes and Arrows: online Journal. 06.09.2007. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.boxesandarrows.com/view/social-networks> (дата обращения: 21.04.2019 г.); Щенина, О. Г. Формы участия молодежи в политическом процессе современной России : диссертация ... кандидата политических наук : 23.00.02. - Москва, 2005. - 165 с.

¹⁰⁶ Царихин, В. А. Методы манипулирования политическим сознанием молодёжи в период избирательных кампаний в современной России : диссертация ... кандидата политических наук : 23.00.02; [Место защиты: Моск. гос. обл. ун-т]. - Москва, 2014. - 137 с.

Важным аспектом методологии анализа политического сознания молодежи является *установление степени взаимной согласованности архетипов и мотивов политического сознания данной соцгруппы.*

Противоречивость архетипов и мотивов политического поведения молодого поколения присутствует во всех обществах; однако особенно болезненно она проявляется в т.н. периоды радикальной трансформации политических режимов. Новое поколение, стремясь к освоению новых идей и воплощению новых политических идеалов, отрекается от ценностей, носителем которых выступает старшее поколение, однако при этом не избавляется от унаследованных архетипов. В постсоветских обществах, где либеральные реформы реализовывались на абсолютно не подготовленной нелиберальной «почве», раскол электоральных предпочтений старшего и молодого поколения оказывался особенно глубоким и болезненным. К тому же, становясь старше, новое поколение «вспоминало» старые нелиберальные архетипы и начинало подсознательно воспроизводить их в электоральном поведении¹⁰⁷.

Не способствует согласованности компонентов политического сознания и радикализм, свойственный политическому мышлению и электоральному поведению молодежи. Радикализм проявляется особенно отчетливо при протестных выступлениях и голосованиях молодежи (активная форма), либо при систематическом игнорировании выборов молодыми избирателями (пассивная форма).

Феномен молодежного радикализма проявляется в попытках добиться радикальных политических целей (смена политического режима, приход к власти харизматического политического деятеля с инновационной программой) радикальными действиями (провокационные митинги, пикеты, флешмобы, публичные оскорбления политиков и государственных деятелей

¹⁰⁷ Авцинова, Г.И. Протестный потенциал российской молодежи: исследования и политическая практика // Politbook. 2015. №1. – с. 111 – 114; Бальсун, К.Ю. Электоральное поведение в избирательном процессе современной России : диссертация ... кандидата политических наук : 23.00.02; [Место защиты: Ставроп. гос. ун-т]. - Ставрополь, 2009. - 174 с.

и даже покушения на их жизнь). Эту особенность молодежного политического радикализма в странах с устойчивым демократическим режимом объясняют социально-психологической потребностью молодого поколения выделиться, проявить себя. Так, по результатам исследования форм политической активности в Германии, Франции и Великобритании, молодежь, в сравнении со старшим поколением, предпочитает участие в выборах формы прямого демократического волеизъявления, такие как митинги, демонстрации и иные протестные акции. Таким образом, в современную эпоху происходит не снижение политической активности молодежи, а смена предпочитаемых форм такой активности¹⁰⁸. Опрос 580 тыс. молодых людей из 35 стран показал, что более половины представителей молодого поколения готовы участвовать в протестных акциях, в том числе радикального характера¹⁰⁹.

В государствах с отличными от либерально-демократического политическими режимами молодежный радикализм вызван не только социально-психологическими, но и политическими причинами: ограниченность способов и скудность практик политического участия, малое число выборов, референдумов. Недостаток опыта политического участия молодежи не способствует развитию электоральной культуры, и потому редкие политические акции зачастую носят бунтарский характер. Начинаясь довольно мирно, они переходят в протестные волнения и часто реализуются с нарушением законодательства о выборах и политических объединениях, митингах. Жертвами таких политических провокаций оказывается, в первую очередь, сама молодежь, не знающая, как можно и нужно себя вести, чтобы не нарушать действующее законодательство, реализуя свои политические права.

¹⁰⁸ Melo, D., Stockemer, D. Age and Political Participation in Germany, France and the UK: a Comparative Analysis. *Comparative European Politics*. 2014. №12 (1), p. 33 – 53.

¹⁰⁹ Пырма, Р.В. Электоральное участие молодежи в выборах Президента России 2018 г. // *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. №2 (38). Т.9. 2019. С. 50 – 57. – с. 51.

Нестабильность, внутренняя конфликтность политического сознания молодежи, свойственный ей ментальный радикализм, а также скудный личный опыт электорального участия в политике нередко позволяют манипулировать молодежью, превращать ее в эффективный инструмент политической борьбы в собственных целях. Исследуя электоральные процессы в различных странах, современные политологи выделяют «манипулятивную» или «политико-коммуникационную» модель, в соответствии с которой люди голосуют под влиянием избирательной кампании, в частности под воздействием формируемого СМИ и политической рекламой имиджа политика, партии¹¹⁰. Исследования, проведенные во втором десятилетии XXI в., указывают на преобладающую роль информационных электронных технологий как способов воздействия на электоральное поведение молодежи и в то же время как способа политического участия молодых людей в политических процессах¹¹¹. Практически во всех этих исследованиях подчеркивается особая подверженность молодежи политическим манипуляциям, в том числе с помощью информационных электронных технологий.

Учитывая проанализированные выше особенности молодежи как социальной группы, а также принимая во внимание неустойчивость ее политического сознания, меры государственной политики по развитию и реализации социально-политического потенциала молодежи могут быть разделены на 2 группы:

- 1) Регулятивно-охранительные – способствуют профилактике и предотвращению радикальных настроений и поведения молодежи. К таковым можно отнести: национальные институты выборов; организацию и

¹¹⁰ Lopez M., Donovan C. Youth & Adult Voter Turnout from 1972 – 2002. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://civicyouth.org/PopUps/FactSheets/FS_Youth%20turnout1972_2002 (дата обращения: 21.02.2020г.); Мангейм К. Избранное. Диагноз нашего времени. М.: Центр гуманитарных инициатив, 2010. – с. 140 – 142.

¹¹¹ Пырма, Р.В. Электоральное участие молодежи в выборах Президента 2018 года // Вестник Финансового университета. Гуманитарные науки. 2019. №2. – с. 52-53.

регулирование митингов, шествий, манифестаций, пикетов; регулирование интернет-активности молодежи.

2) Стимулирующие – содействуют направлению социально-политической активности молодежи в конструктивное, созидательное для общества и государства русло, полноценной самореализации молодого поколения. К таковым можно причислить все меры государства по развитию инфраструктуры молодежной политики, в частности: стимулирование развития молодежных общественных движений и организаций, создание молодежных общественно-консультативных структур при органах публичной власти, развитие мер социальной поддержки молодежи, стимулирование молодежных проектов.

Рассмотрим эти меры.

В подавляющем большинстве государств возможность реализации активного избирательного права у молодежи начинается с 18 лет. Исключение составляют: Австрия, Куба, Остров Ман, Джерси, Никарагуа (с 16 лет); Индонезия, Северная Корея, Сианеллс, Судан (с 17 лет); Южная Корея (с 19 лет); Бахрейн, Камерун, Япония, Тайвань (с 20 лет); Центральная Африканская Республика, Фиджи, Габон, Лебанон, Малайзия, Мальдивы, Оман, Самоа, Саудовская Аравия, Сингапур, Соломоновы Острова, Токелау, Тонга (с 21 года)¹¹².

С точки зрения проблематики становления электоральной культуры молодежи показательно, что до конца XX в. в демократически развитых странах (Великобритания, США, Канада и др.) право избирать предоставлялось молодым людям только с наступления 21 года. Снижение электорального возраста в этих странах встретило довольно много оппонентов – представителей политической и социально-психологической науки,

¹¹²Сравнительный анализ законодательства об избирательном праве [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.yestravel.ru/world/government/suffrage/> (дата обращения: 22.03.2020)

утверждавших, что социально-психологическое и гражданское созревание личности завершается в среднем не ранее 21 года¹¹³.

В большинстве стран активное избирательное право осуществляется добровольно. Однако есть государства (например, Австрия, Австралия, Япония), где неявка на выборы является нарушением законодательства.

Вопрос о том, нарушает ли требование обязательной явки на выборы права и свободы человека и гражданина, является дискуссионным. Представляется, что обязанность участвовать в голосовании, подкрепленная незначительными санкциями (штрафы), способствует воспитанию гражданской ответственности, преодолению политического абсентеизма и вызреванию электоральной культуры, повышению в глазах молодежи значимости выборов и референдума как основных институтов электоральной активности.

Действительно, страны, где отсутствуют возможности законодательного противодействия электоральному абсентеизму, вынуждены снижать норму явки на выборы. В итоге власть и политически активные граждане оказываются в неловком положении, институт демократических выборов дискредитируется в глазах молодежи¹¹⁴.

Большинство современных конституций содержат специальный раздел об избирательном праве, в который входят вопросы: включения в списки для голосования, выдачи бюллетеней для голосования, выдвижения кандидатов на те или иные посты в соответствии с действующим законодательством, отзыв депутатов. Закрепление важнейших норм избирательного права на уровне Основного закона страны, как представляется, повышает значимость института выборов в глазах населения и, в первую очередь, молодежи.

Узаконенный возраст реализации пассивного избирательного права зависит от уровня публичной должности и варьируется от 18 лет (первичное

¹¹³ Евстифеев, Р.В. Исследование электорального реформирования: особенности и ограничения // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2017. №4 (53). С. 60 – 69. – С. 63.

¹¹⁴ Баглай, М.В., Габричидзе, В.Н. Конституционное право Российской Федерации. М. НОРМА, 1996. 576 с. - С.197

звено государственного управления) до 35 или 45 лет (должности депутатов, а также глав государств).

Важнейшим инструментом реализации социально-политического потенциала молодежи является право на организацию и участие в публичном мероприятии - собрании, митинге, демонстрации, шествии или пикетировании.

По мнению ученых, право на проведение таких публичных мероприятий непосредственно соотносится с электоральным правом, поскольку дает индивидам возможность участвовать в общественно-политической жизни страны и осуществлении государственной власти¹¹⁵. Рассматриваемое право может выступать также в качестве средства, инструмента реализации других прав и свобод, в зависимости от тематики акции.¹¹⁶

Несмотря на то, что право на организацию политических акций и участие в них не является электоральным правом, его реализация служит альтернативным (и как было указано выше, предпочитаемым) выборам способом самовыражения молодежи в политике¹¹⁷.

В странах, ратифицировавших Декларацию прав и свобод человека и гражданина, устанавливается уведомительный порядок проведения названных публичных мероприятий.

Конкретизация этого положения Конвенции осуществляется в каждой стране по-разному. Вместе с тем, общим для большинства государств является тренд ужесточения национального законодательства о митингах, в аспектах детализации порядка уведомления власти об акциях, усиления административной и уголовной ответственности организаторов за допущение беспорядков и провокации либо за проведение несанкционированных

¹¹⁵ Права человека / Под ред. Е.А. Лукашевой. - М., 2010.- С. 151;

¹¹⁶ Ушаков А.В. Право на проведение публичных мероприятий и его соотношение с другими конституционными правами и свободами человека и гражданина // Академический юридический журнал. - 2009. - № 4. - С. 24.

¹¹⁷ Иванова, К.А. Митинги, шествия, демонстрации, пикетирования как механизм осуществления общественных инициатив // Конституционное и муниципальное право. 2015. №4 (53). С. 106 – 112.

мероприятий¹¹⁸. Исследователи оправдывают эти охранительные меры власти в Германии, США, Швеции, Японии, Великобритании, Франции, утверждая, что ужесточение национального законодательства о митингах стало своеобразной реакцией на волну «цветных» революций и волнений, стремлением власти обезопасить общество от беспорядков, «является адекватной и оправданной реакцией власти и не противоречит конституционным принципам»¹¹⁹. Соглашаясь с этим мнением, необходимо отметить, что чаще всего некомпетентной жертвой этих акций оказывается молодежь.

Учитывая все возрастающую значимость информационно-коммуникационных технологий в политической активности современного общества, в первую очередь молодежи, роль государственного регулирования виртуального пространства трудно переоценить.

Проблематика государственного контроля за виртуальным пространством в последние годы широко обсуждается во всех государствах.

Международный опыт государственного контроля над социальными сетями весьма разнообразен и определяется, главным образом, степенью авторитарности политического режима. В странах с авторитарными и гибридными режимами власть пошла путем запретов. Например, в Китае запрещена большая часть популярных во всём мире социальных сетей, таких как: Facebook, Twitter, YouTube. Туркменистан заблокировал на своей территории такие социальные сети как YouTube, Facebook, Twitter, VK, а также мессенджеры WhatsApp и Viber. В Северной Корее вообще отсутствует доступ к интернету, следовательно, и к социальным сетям¹²⁰.

¹¹⁸ Зарубежное законодательство о проведении митингов и шествий и ответственности за несоблюдение правил массовых мероприятий [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://ria.ru/parties/20120521/654426496.html>. (дата обращения 15.11.2016).

¹¹⁹ Прокофьев, К.Г. Сравнительный анализ российского и зарубежного законодательства об ответственности за несоблюдение правил массовых мероприятий // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. № 4. – с. 160 – 172. - с. 166.

¹²⁰О государственных мерах контроля за социальными сетями [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://smmplanner.com/blog> (дата обращения: 12.02.2020)

В демократических странах с 2016 – 2017 гг. также наблюдаются попытки усиления государственного контроля за контентом социальных сетей. Так, в Германии с 2017 г. действует закон, согласно которому Facebook и YouTube грозят штрафы до €50 млн за несвоевременное удаление оскорбительных записей. В штате США Делавер юридические лица по запросу уполномоченных лиц должны предоставлять информацию в «clearly legible paper form», т. е. по сути в бумажном виде. Власти Австралии заявили о необходимости доступа спецслужб к расшифровке интернет-трафика для снижения рисков терроризма¹²¹.

Профилактика обеспечения безопасности взаимодействия посредством социальных сетей для молодежи в настоящее время затруднена в силу стремительности и непредсказуемости развития интернет-пространства. Мероприятия государства, связанные с попытками изъятия у всех правообладателей социальных сетей данных, открывающих доступ ко всей личной информации пользователя, в том числе и перепискам, имеют реактивный и весьма дорогостоящий характер. В странах с демократическим политическим режимом даже обсуждение возможности принятия таких мер встречает массу критики, поскольку, по мнению ее выразителей, эти меры нарушают неотъемлемое право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений¹²².

Аргументы сторонников усиления государственного контроля над социальными сетями сводятся к тому, что, во-первых, переписка в социальных сетях не может быть квалифицирована как нарушение указанного права, а во-вторых, к тому, что блокировка необходима в рамках борьбы с терроризмом и экстремизмом. Такие аргументы встречают стойкое отторжение, в первую очередь, у молодежи¹²³. Даже попытки представителей власти заключить

¹²¹ Как регулируют интернет-пространство в разных странах [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/4384648> (дата обращения: 12.02.2020)

¹²² Singh S. Social Networks And Group Formation. Theoretical Concepts to Leverage // Boxes and Arrows: online journal. 06.09.2007 [Электронный ресурс] . – Режим доступа: <http://www.boxesandarrows.com/view/social-networks> (дата обращения: 08.11.2014)

¹²³ В Государственной Думе обсудили регулирование социальных сетей и обеспечение прав их обладателей. 9.04.2019. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://duma.gov.ru/news/26697/> (дата обращения: 25.04.2020)

«общественный договор» с блогерами не увенчались успехом. Однако, исследователи отмечают все возрастающую популярность в молодежной среде блогерства и блогеров как отдельных, никому не подчиняющихся и ни от кого не зависящих лидеров, указывая, что в условиях разрастания социальных сетей, доминировавшие вначале «сильные» связи» (личная привязанность, дружба) уступают место «слабым» связям (общие интересы, приятельские отношения)¹²⁴.

Таким образом, в настоящее время власть в демократических государствах вынуждена лавировать между «Сциллой» обеспечения безопасности Интернет-пространства и «Харибдой» ограничения конституционного права на тайну переписки.

Поскольку Интернет – пространство является неотъемлемой частью и одновременно средством глобализации, представляется, что оно должно стать важнейшим ресурсом развития и реализации социально-политического потенциала молодежи. Для регулирования данного глобального вопроса представляется необходимой выработка согласованных решений демократических правительств на межгосударственном уровне, а также развитие национальной информационной политики в аспектах: обеспечения эффективных и реальных условий реализации и охраны прав и интересов, как правообладателей, так пользователей; развитии института авторского права; контроля за единообразной практикой применения санкций в отношении нарушителей виртуальной безопасности¹²⁵.

Усиление консервативных, охранительных тенденций деятельности органов государственной власти по стимулированию развития потенциала

¹²⁴ Granovetter M.S. The strength of weak ties// American Journal of Psychology. №78(6). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.jstor.org/stable/2776392> (дата обращения: 08.11.2019); Зети, П. П. Влияние информационной среды на политическое участие молодёжи: на примере Краснодарского края: диссертация ... кандидата политических наук : 23.00.02 [Место защиты: Кубан. гос. ун-т]. - Краснодар, 2009. - 184 с.

¹²⁵ Канина, Ю.С. Теоретико-правовое содержание и некоторые проблемы правового регулирования виртуального пространства // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. № 5. – с. 130 – 135.

молодежи с начала 2010-х гг. отмечают многие исследователи практически во всех государствах¹²⁶.

Консервативная модернизация государственной молодежной политики - это масштабная реакция власти на негативные последствия глобализации, такие как:

- массовые беспорядки с масштабным участием молодежи в западноевропейских странах;
- рост социально-психологической напряженности в подростковой и молодежной среде (часто с использованием оружия) в США;
- рост молодежного радикализма и экстремизма в государствах Восточной Европы и постсоветских странах как проявление ценностно-культурной дезориентации молодежи вследствие радикальной либерализации «сверху» нелиберальных по существу политических режимов.

Осмысливая эту тенденцию в условиях «постглобализма», «постлиберализма», «политической турбулентности», можно выделить приоритеты государственной молодежной политики, которые в наибольшей степени содействуют конструктивной реализации молодежного потенциала, в том числе в электоральных процессах.

Во-первых, это стимулирование государством развития конструктивных общественных молодежных движений и организаций, с целью воспитания у молодежи базовых гуманистических ценностей: патриотизма, взаимопомощи, уважения к старшим, бережного отношения к природе, сохранения культурных традиций, ответственности за свои поступки. По свидетельству социальных психологов, такие ценности способствуют дерадикализации социально-политических, в том числе электоральных взглядов и предпочтений подростков и молодежи¹²⁷. Инструментами взращивания этих

¹²⁶ Меркулов, П.А., Елисеев, А.Л., Малик, Е.Н. Консервативная модернизация государственной молодежной политики как фактор устойчивого развития современной России // Власть. 2015. № 8. – с. 74 – 81; Комарова, М.С. Участие молодежи в политическом процессе российского общества: поиск приоритетов // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2016. № 3. – с. 71 – 74.

¹²⁷ Молодежный протест: причины и потенциал [Электронный ресурс] // Центр экономических и политических реформ (ЦЭПР). Режим доступа: <http://cepr.ru/2017/05/18/российская-молодежь/> (дата обращения: 05.03.2019).

ценностей являются: приоритетная финансовая и организационная государственная поддержка молодежных некоммерческих организаций и движений, имеющих в качестве целей содействие развитию молодежных инициатив в сфере волонтерства, экологии, военно-патриотического воспитания, сохранения культурно-исторического наследия и т.п. Формами такой поддержки выступают: общенациональные конкурсы и гранты, государственный социальный заказ, субсидирование социально ориентированных некоммерческих организаций.

Важнейшим аспектом государственной политики стимулирования и конструктивизации молодежи является развитие социально-политической инфраструктуры участия молодежи в политических, в том числе электоральных процессах. Формами реализации такой политики является стимулирование создания молодежных общественно-консультативных структур при органах публичной власти: молодежных общественных палат, парламентов, дискуссионных клубов при учебных заведениях. Проявляя себя в этих структурах, молодежь приобретает практические навыки политического, в том числе электорального участия. К тому же, такие структуры часто являются стартовыми площадками для возвращения политической элиты.

Еще одним компонентом молодежной политики является развитие проектной культуры. Создание и реализация проектов развивает у молодежи такие навыки, как: умение работать в команде, ответственность, целеполагание, товарищество, креативность. Государственная поддержка профильных молодежных проектов реализуется отдельными органами и должностными лицами. Также широкое распространение получают реализуемые властью масштабные проекты с участием молодежи, направленные на развитие их профессиональных навыков¹²⁸, преемственности

¹²⁸ Например, проводимые международной некоммерческой ассоциацией Worldskills соревнования молодежи из 80 стран, целью которых является повышение статуса и стандартов профессиональной подготовки и квалификации по всему миру, популяризация рабочих профессий.

опыта и навыков старшего поколения¹²⁹, повышение уровня их социально-политической, в том числе электоральной компетентности¹³⁰.

Оценивая эти и иные действия государства в отношении активизации социально-политического потенциала молодежи, следует отметить следующее.

Во-первых, для стран с небогатыми демократическими традициями характерны перекосы публичной политики, когда период ее радикальной либерализации сменяется периодом столь же радикальной консервации. В этой связи, целеполагание молодежной политики должно быть основано на либерально-консервативных, умеренных идеях, предполагающих сочетание ценностей свободы, демократии и социальной справедливости.

Во-вторых, из молодых людей нужно воспитывать грамотных, компетентных граждан и ответственных избирателей. Поэтому первостепенную роль в молодежной политике должны играть гражданско-просветительские проекты. Это будет способствовать возвращению мыслящего, активного избирателя, снизит риск политических манипуляций молодежью.

В-третьих, меры социальной политики в отношении молодежи должны быть гибкими, побуждать социальную, экономическую и политическую активность молодежи, а не стимулировать ее иждивенческие настроения, чтобы молодому человеку было выгоднее, интереснее учиться и работать, нежели чем бездельничать и получать социальное пособие. Международная социальная политика изобилует практиками обеспечения гибкой, адресной поддержки молодежи, такими как: стимулирование развития яслей, гибкий рабочий график для молодых родителей, адресная материальная поддержка молодежи¹³¹. Эти практики должны стать частью российской социальной политики в отношении молодежи.

¹²⁹ Например, Всероссийский конкурс «Лучшие практики наставничества», проводимый АНО «Агентство стратегических инициатив» с 2018 г.

¹³⁰ Например, Всероссийский молодежный образовательный форум «Территория смыслов» в 2005 – 2014 гг.

¹³¹ Волгин, И.А. Социальная политика. Учебник для вузов. – М.: Проспект, 2017. 336 с. – с. 199.

Таким образом, целерациональность стала лейтмотивом трансформации политического сознания общества постмодерна. Вместе с тем, применение методологии целерационального избирателя при оценке сознания и поведения российского электората, в том числе молодежи, имеет ряд ограничений, связанных со спецификой политического менталитета россиян. Следовательно, электоральное сознание и поведение российской молодежи имеет как общие для современного молодого поколения, так и особенные, присущие россиянам, ценности, мотивы, цели. Эти особенности политического сознания и поведения необходимо учитывать при формировании основ национальной политики стимулирования развития политического сознания и электорального поведения российской молодежи.

Глава 2. Анализ участия молодежи в избирательном процессе Российской Федерации

2.1. Политические ценности и электоральное поведение российской молодежи

Изучение в предыдущей главе теоретических подходов к трактовке политического и электорального поведения различных социальных групп, в том числе и молодежи, позволило аргументировать вывод о том, что ценностные ориентации, являясь важным компонентом политической культуры, влияют на отношение к политическим выборам и участие в избирательном процессе.

Основываясь на этом выводе, в данном параграфе работы исследуем содержание политических ценностей современной российской молодежи и их влияние на *отношение* к тем или иным политическим явлениям, субъектам, процессам, а также на электоральное поведение. При этом целесообразно использовать суждения авторитетных исследователей, выводы теории поколений, результаты опросов российской молодежи, статистические данные; применить факторный анализ, формально-юридический анализ.

Приступая к исследованию, отметим, что политические ценности современной российской молодежи (как и молодежи в любой стране в любое время) не являются чем-то статичным. Процесс их формирования и развития происходит вследствие совокупного воздействия различных факторов. Различия научного менталитета и решаемых исследователями задач породили множество моделей, объясняющих генезис тех или иных политических ценностей электората.

Можно выделить следующие модели электорального поведения в зависимости от факторов, влияющих на ценностные ориентации:

- социологическая (или социально-экономическая), в соответствии с которой на политические ценности электората в наибольшей степени влияют:

доход, образование, социальный статус. Различие этих факторов порождает различия в партийной идентификации электората¹³²;

- социально-психологическая, акцентирующая внимание не только на объективных различиях электоральных групп, но и на психоэмоциональной привязанности индивидов к определенным политическим лидерам или партиям (что, в свою очередь, объясняется факторами наследования тех или иных политико-культурных архетипов, а также способностью политических субъектов к политико-психологическому воздействию на индивидов)¹³³;

- рационально-инструментальная, в рамках которой определяющими факторами формирования политических ценностей и ориентаций электората являются: оценка избирателем своего уровня жизни, а также деятельность партии либо политика в прошлом и политическая повестка дня будущего¹³⁴;

- территориально-политическая, в рамках которой политические ценности и ориентации электората определяют: региональные социально-экономические различия, элементы территориальной политической культуры, специфику организации и расстановки политических сил на территории, а также особенности политического профиля региона (деятельность территориальных политических акторов, их авторитет, активность и популярность, политическая атмосфера в регионе)¹³⁵;

- комплексная, в сторонники которой в числе факторов формирования и развития политических ценностей электората выделяют: мировоззрение индивида, особенности его психотипа, социальную позицию и отношение к другим социальным группам, тип и характер политической социализации, а также субъективные мнения и предпочтения¹³⁶;

¹³² Ахременко, А.С. Структуры электорального пространства. - М.: Издательство Московского университета, 2008. 225 с. – с. 62.

¹³³ Галкин, А.А. Сдвиги в общественном сознании сквозь призму электорального поведения: российский вариант // Власть. 2008. № 5. - с. 3-13

¹³⁴ Fiorina M., Retrospective Voting in American National Elections. New Haven: Yale University Press, 1981. – p. 67.

¹³⁵ Колосов, В.А., Мироненко, Н.С. Геополитика и политическая география: Учеб. Для студентов вузов, обучающихся по геогр. спец. – М.: Гардарики, 2002. 240 с. – с. 139.

¹³⁶ Мелешкина, Е.Ю. Российский избиратель: установки и выбор.- М.: НОРМА, 2006. – 375 с. – С. 177-211.

- гражданско-компетентностная. Она в наибольшей степени соответствует современным реалиям постиндустриального общества, поскольку предполагает, что основными движущими силами формирования политических ценностей в XXI в. выступают приращение человеческого капитала и освоение гражданско-политических компетенций¹³⁷.

Каждая из этих моделей имеет свой диапазон валидности.

Отдельные аспекты моделей, безусловно, могут быть использованы при исследовании политических ценностей и электорального поведения современной российской молодежи, а также факторов, влияющих на данный процесс.

Вместе с тем, принимая во внимание цель и задачи данного исследования, для изучения электорального поведения современной российской молодежи целесообразнее применять модель, которая учитывала бы особенности молодежи как демографической, социально-психологической и социально-экономической группы, а также принимала во внимание традиции и реалии развития российской государственности в контексте современных социально-экономических и политических трендов и вызовов.

В качестве такой модели нами предлагается дескриптивная модель политического сознания и электорального поведения современной российской молодежи, в соответствии с которой:

1) генезис и специфику политического сознания и политических ценностей молодежи определяет факторы социально-психологического, экономического и политического характера.

2) электоральное поведение российской молодежи определяют политические ценности;

3) электоральное поведение российской молодежи разделяется на активное и пассивное; каждый из этих видов поведения может реализовываться в позитивных и негативных формах;

¹³⁷ Составлено по: Caprara G.V., Vecchione M., Schwartz S. H. Why People Do Not Vote: The Role of Personal Values // *European psychologist*. 2012. Vol. 17. № 4. P. 266—278. doi: 10.1027/1016-9040/a000099

4) в случае соответствия политических ценностей, формируемых в рамках молодежной политики, политическим предпочтениям и ожиданиям российской молодежи, среди данной социально-политической группы преобладают позитивные электоральные настроения и реализуются соответствующие позитивные формы поведения. При несовпадении взглядов государства и молодежи на государственную молодежную политику и механизм ее реализации усиливаются протестные формы электорального поведения молодежи (см. рис. 1).

Дескриптивная модель политического сознания и электорального поведения молодежи в Российской Федерации

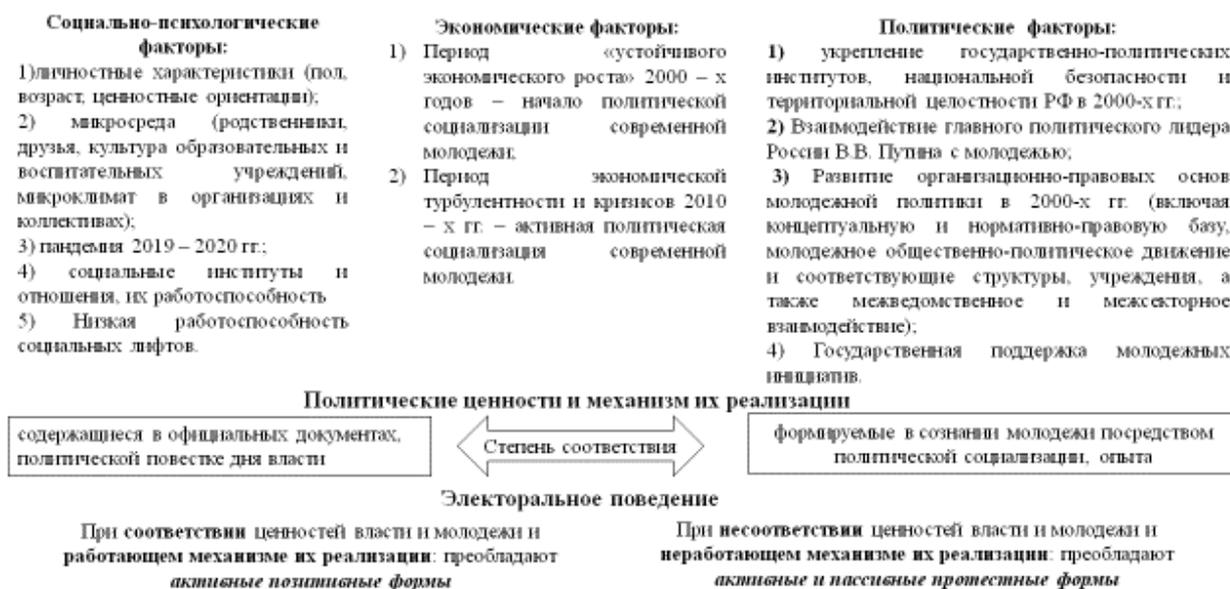

Рисунок 1. Дескриптивная модель политического сознания и электорального поведения молодежи в Российской Федерации¹³⁸

Предлагаемая дескриптивная модель может быть использована для определения степени и характера зависимости политических ценностей и установок, а следовательно, и электорального поведения молодежи от социально-психологических, политических и экономических факторов российской государственности. Предполагается, что содержательное

¹³⁸ Составлено автором

«наполнение» этих факторов соответствующим образом влияет на электоральную культуру молодого поколения. Вместе с тем, культурная / культурно-этническая, социальная, экономическая, политическая специфика российских регионов, оказывает определенное влияние на политическое сознание и электоральное поведение молодежи¹³⁹. Характеризуя факторы, указанные в модели, также следует учитывать этот региональный аспект формирования политической культуры молодого поколения.

Разберем обозначенные в модели факторы и оценим их влияние на политическое сознание и поведение молодежи.

Приступая к изучению *социально-психологических факторов* политического сознания современной российской молодежи, следует подчеркнуть следующее. В условиях постиндустриального общества, когда жесткая социально-экономическая структура уступает место «мягким» сетевым социальным сообществам, а традиционные для развитого индустриального общества социальные нормы и институты часто оказываются неработающими, происходит сближение социальной и психологической сфер. При этом в сознании молодежи психологические факторы тесно переплетаются с унаследованными от старших поколений социальными нормами, установками политического поведения. Именно этими соображениями мы руководствовались, объединив социальные и психологические факторы в одну группу.

Следует отметить, что если до 2000-х гг. большинство исследователей концентрировались на выявлении групповых ценностей молодежи, то в XXIв. фокус исследования молодежных настроений сместился в сторону индивидуальных предпочтений¹⁴⁰. Это связано с растущим индивидуализмом

¹³⁹ Воробьев, А. П. Электоральное поведение студенческой молодежи в условиях современной России: на примере Республики Бурятия: автореферат дис. ... кандидата политических наук: 23.00.02; [Место защиты: Бурят. гос. ун-т]. - Улан-Удэ, 2013. - 25 с.; 14. Карпунин, Д. С. Динамика социально-политической активности молодежи: на примере Саратовской области: диссертация ... кандидата социологических наук: 23.00.02; [Место защиты: Поволж. акад. гос. службы]. - Саратов, 2009. - 194 с.

¹⁴⁰ Собкин В.С., Мнацаканян М.А. Отношение к политическим лидерам современных старшеклассников (по материалам психосемантического исследования) // Социальная психология и общество. 2015. Т. 6. № 4. С. 41—59; Caprara G.V. The personalization of modern politics // European Review. 2007. Vol. 15. № 2. P.151—164; Devos T., Spini D, Schwartz S.H. Conflicts Among Human Values and Trust in Institutions // British Journal of Social

социально-политической жизни (в рамках известной парадигмы «размытого модерна» З. Баумана¹⁴¹), снижением эффективности работы молодежных социально-политических институтов (общественных организаций, подразделений при органах власти и т.д.), а также стремительной виртуализацией социально-политического пространства (что, по мнению социологов, провоцирует социально-психологическую атомизацию современного общества¹⁴²).

Полнее изучить влияние социально-психологических факторов на политические ценности и электоральное поведение российской молодежи поможет уточнение социально-демографических характеристик данной группы населения.

По статистически измеряемым параметрам, а также в целях государственной молодежной политики, к молодежи в России относятся люди в возрасте с 14 до 35 лет¹⁴³.

Такая демографическая тенденция «старения» молодежи наблюдается в большинстве развитых и развивающихся стран. Это связано с улучшением уровня жизни и, соответственно, более поздним возрастом социально-трудовой и юридической эмансипации, а также с предоставлением государством возможностей дольше пользоваться социальными благами (льготы, выплаты).

Российскую молодежь принято разделять по возрастному признаку на 4 группы: подростки и юношество (14 – 18 лет) – это возраст продолжения полового созревания, когда физиологические и социально-психологические параметры молодого человека не сбалансированы; молодежь (19 – 23 года) – пора физиологического взросления, а также выбора своего

Psychology. 2002. Vol. 41. № 4. P. 481—494. doi: 10.1348/014466602321149849; Feldman S. Values, ideology, and structure of political attitudes // Oxford Handbook of Political Psychology / In D.O. Sears L. Huddy, R. Jervis (Eds). N. Y.: Oxford University Press. 2003. P. 477—508.

¹⁴¹ З. Бауман. Индивидуализированное сообщество. – М.: 2000. – 360 с.

¹⁴² Лурье, Д.А. Проблемы виртуализации современного общества // Философия и общество. №4. 2009. – с. 164 – 168; Лобанков, И.Д. Современные концепции виртуальной реальности // Вестник ПАГС. 2015. – с. 98 – 102.

¹⁴³ Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. N 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации».

профессионального и трудового пути, а также ; старшая молодежь (24 – 29 лет) - активная социально-психологическая социализация; (30 – 35 лет) завершение процесса формирования зрелой личности, на основе личного опыта в профессиональной, социально-политической и личной жизни.

Динамика численности молодежи по возрастным группам (2003 – 2020 гг.) представлена на рисунке 2.

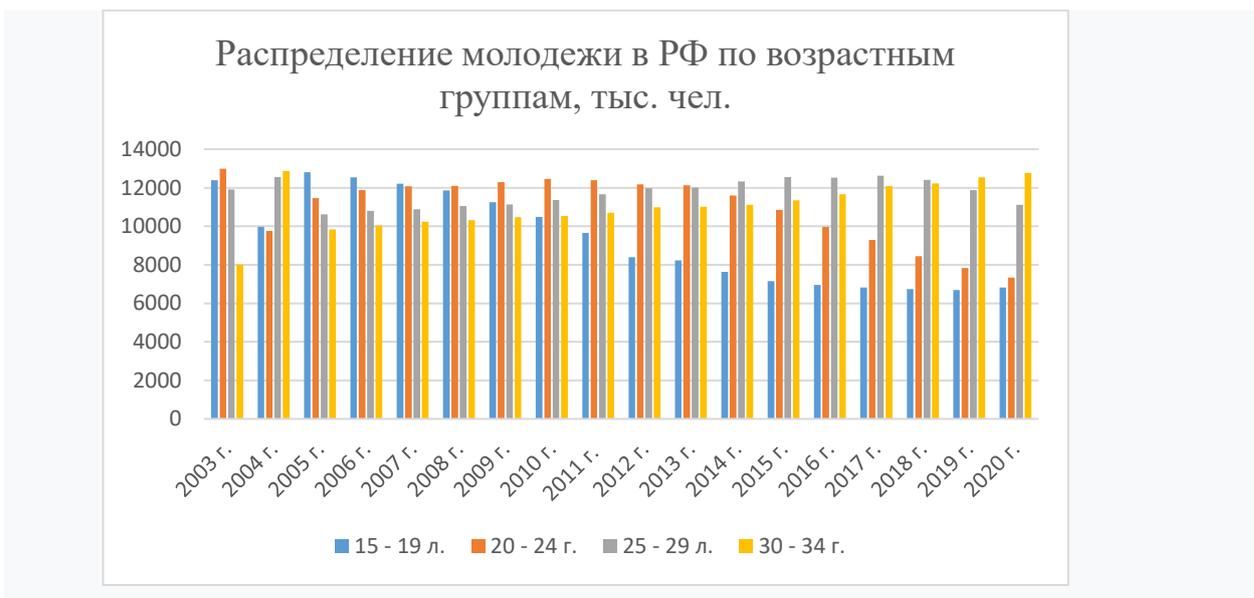

Рисунок 2. Распределение молодежи в РФ по возрастным группам, тыс. чел.¹⁴⁴

Как можно увидеть из диаграммы, в период с 2012 по 2020 гг. резко снизилось количество молодежи юношеского (14 – 18 лет), а также студенческого возраста (19 – 23 года). В то же время, за 2012 – 2020 гг. численность молодежи с 24 до 29 лет практически не изменялась по годам. Численность т.н. «взрослой» молодежи (30 – 35 лет) даже несколько выросла с 2017 по 2020 гг. Таким образом, большинство молодых участников социально-политических событий в современной России составляют люди в возрасте 24 – 35 лет. Этот возраст характеризуется устоявшимися социально-политическими взглядами, предпочтениями, достаточно осознанным электоральным поведением. Представляется, что данное наблюдение следует

¹⁴⁴ Федеральная служба государственной статистики РФ [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (по состоянию на 25.11.2020)

учитывать при создании и апробации инструментария оценки политических ценностей и электорального поведения современной российской молодежи.

К социально - психологическим факторам чаще всего относят индивидуальные характеристики личности и микросреду (родственников, близких друзей, культуру образовательных и воспитательных учреждений, микроклимат в организациях и коллективах, в которые включен молодой человек и т.д.), которые влияют на политическую социализацию молодых людей и их электоральное поведение.

Значимым комплексным фактором, влияющим на политическое сознание и поведение современной молодежи, является работоспособность т.н. социальных лифтов – механизмов социальной мобильности, с помощью которых можно быстро переместиться из одного социального слоя (класса, группы) в другой. Эффективность этих механизмов, в свою очередь, обеспечивается предпосылками как социального (общественные институты, акторы и их взаимодействие, сложившиеся в данном обществе традиции), так и психологического характера (особые качества личности, такие как харизма, эмоциональный интеллект, желание самореализоваться). Считается, что чем более демократичны и менее бюрократизированы социальные институты и отношения в данном обществе, тем лучше работают социальные лифты, помогая предприимчивым, талантливым молодым людям быстрее достичь успеха в профессиональной сфере, бизнесе, обществе¹⁴⁵. Также социальные лифты эффективно работают в развитых индустриальных и постиндустриальных обществах, жизнедеятельность которых регулируется не традициями, а правовыми нормами¹⁴⁶

До недавнего времени российская молодежь достаточно скептически относилась к тематике работоспособности социальных лифтов. Так, по

¹⁴⁵ Социальные лифты в современном обществе [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://fb.ru/article/177559/sotsialnyiy-lift---eto-sotsialnyie-liftyi-v-sovremennom-obschestve> (дата обращения: 20.12.2020 г.)

¹⁴⁶ Одинцова, Л.Н. Некоторые аспекты понятия системы «социальных лифтов» // Вестник Кузбасского института. 2015. № 3. – с. 88 – 98.

результатам масштабного социологического опроса в рамках ежегодного отчета Росмолодежи о молодежной политике в 2016 г. было выявлено, что 24,1% молодежи больше всего тревожит коррупция, поскольку она «активизирует страх не реализовать себя в жизни... Пятая часть молодежи демонстрирует нигилизм, антипатриотизм, не доверяет государственным институтам и пессимистично смотрит в будущее». По мнению экспертов, участвовавших в исследовании, «чтобы молодые люди не выходили на баррикады, необходимо обеспечить условия, при которых инновационный потенциал молодежи используется в карьере, экономической и политической сфере»¹⁴⁷. Начиная с 2017 года, властью предпринимаются масштабные усилия по «запуску» социальных лифтов для молодежи. Однако, поскольку специальных комплексных социологических исследований о результатах этой деятельности не проводилось, неизвестно, возросло ли сегодня доверие представителей новой генерации к социальным лифтам по сравнению с 2016 – 2017 гг.

Немаловажным фактором, способствующим индивидуализации процесса психологического восприятия политических ценностей, стала пандемия 2019 – 2020 гг., вызванная угрозой распространения вируса COVID-19, когда интернет стал, фактически, единственным средством межличностной коммуникации. Молодежь, которую всегда отличала острая потребность общаться и познавать мир, тяжелее других социальных групп восприняла ограничения, вызванные пандемией, поскольку «не имеет опыта переживания социальных кризисов и боится за свое будущее»¹⁴⁸. Так, по данным Министерства здравоохранения России, в период с апреля по сентябрь 2020 г. (когда в большинстве субъектов РФ был введен режим самоизоляции), в 2,3 раза по сравнению с предыдущим сопоставимым периодом увеличилось

¹⁴⁷ Для молодежи вызвали социальные лифты [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. 22.10.2017г. Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3447256> (дата обращения: 21.11.2020)

¹⁴⁸ Пандемия ударила по психическому здоровью молодежи и зрелых людей [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.ntv.ru/novosti/2361260/?from=mailtopfeed> (дата обращения: 21.11.2020)

количество обращений к психологам и психиатрам; по данным МВД, за период самоизоляции количество жалоб на домашнее насилие в российских семьях возросло в 3,4 раза. Специальной статистики о психологическом состоянии российской молодежи за «пандемийный» период не существует, однако данные об ухудшении психологического климата в российских семьях позволяют сделать вывод о негативном влиянии психологического фактора на динамику политических ценностей молодежи.

Характеризуя *экономические факторы*, влияющие на политические ценности и электоральные предпочтения российской молодежи, следует отметить следующее.

Детство большинства представителей современной российской молодежи приходится на начало – середину 2000-х гг. Данное время определяется в экономической науке как относительно благоприятный для России период «устойчивого экономического роста» за счет высоких цен на нефтегазовые ресурсы и отсутствия серьезных международных и внутристрановых кризисов¹⁴⁹. Это время также характеризуется значительным вложением государственных финансов в приоритетные национальные проекты, что увеличивало социальные ожидания молодых людей и подростков. Соответственно, влияние экономического фактора на генезис политических ценностей современной российской молодежи можно отчасти объяснить с позиции теории поколений. Согласно ее положениям, поколение «Z» (люди, рожденные в период с 1985 по 2003 гг.), привыкшее смотреть на мир с позитивной точки зрения и воспитанное в рамках «цивилизации комфорта», в стрессовых или атипичных ситуациях чаще всего подвержено депрессии¹⁵⁰.

В условиях турбулентности 2010 – 2020 гг., поколение «Z» часто испытывает стрессы, обусловленные несоответствием ожиданий и реальности

¹⁴⁹ Мау, В.А. Кризисы и уроки. Экономика России в эпоху турбулентности. Институт экономической политики им. Е.Т. Гайдара. 2016 г. – с. 16 – 23.

¹⁵⁰ Сычев, А. Поколение Z: те, кто будет после: интервью с Марком Сандомирским [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://hrportal.ru/article/pokolenie-z-te-kto-budet-posle> (дата обращения 16.05.2020).

в области их материального положения, карьерного и профессионального роста, перспектив¹⁵¹. Неудовлетворенность российской молодежи диагностируется по ряду показателей. В их числе: недостаточный уровень субъективного контроля (локус-контроля), низкая мотивация к образованию и труду, неадекватная самооценка человеком своих профессиональных качеств, опыта и возможностей, неудовлетворенность материальным положением¹⁵². При этом, на уровень неудовлетворенности и неуверенности в будущем слабо влияют объективные условия жизнедеятельности опрошенных молодых людей (принадлежность к семьям с различным материальным достатком, возможность помощи от родителей и т.п.) Данные суждения в целом подтверждают опросы современной молодежи с использованием различного диагностического инструментария¹⁵³.

При этом ответы молодежи на схожие по формулировке вопросы по диагностике материального состояния в 2017 – 2018 гг. более пессимистичны, чем в 2012 году. Так, на вопрос о том, считают ли молодые люди, что Россия находится в постоянном экономическом кризисе, в 2012 г. положительно ответили 42% респондентов, тогда как в 2017 г. – почти вдвое больше (71%). На вопрос о том, готовы ли молодые люди заняться самостоятельно предпринимательством, в 2012 г. положительно ответили 29% респондентов, тогда как в 2017 и в 2018 гг. – всего 23% и 19% соответственно. Наконец, во всех изученных опросах труд воспринимается молодежью не как самоценность, а как «средство для достижения успеха в жизни, материального благополучия, достижения высокого положения в обществе», что говорит о тенденции формирования прагматических и инструментальных ценностей и

¹⁵¹ Ефременко, Д.А. Россия в зоне турбулентности [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiya-v-zone-turbulentnosti/viewer> (дата обращения: 25.11.2020)

¹⁵² Гаранин, М.А., Гнатюк, М.А., Самыгин, С.И. Риски трудовой интеграции российской молодежи в условиях современного рынка труда [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://online-science.ru/userfiles/file/2tjohzksyrgaanvhpjivp5уерhxrkf.pdf> (дата обращения: 25.10.2020)

¹⁵³ Коршунов, М.А., Шибаршина, О.Ю. Современные проблемы трудоустройства российской молодежи // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1. Экономика и управление. 2019. №2 (29). – с. 101-104; Гнатюк, М.А., Самыгин, С.И., Хоровинников, А.А. Проблемы положения российской молодежи на современном рынке труда: определяющие факторы // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2018. №2. С. 115 – 119.

установок в трудовой сфере»¹⁵⁴. Такая тенденция в целом характерна для большинства постиндустриальных обществ; в российском же обществе тренд потребительского отношения молодежи к труду противоречит советской традиции уважения к трудящимся¹⁵⁵.

Вместе с тем, молодые люди в России утверждают, что не могут реализовать свои цели и амбиции по причине ухудшения качества предпринимательской среды и наличия административных барьеров: в 2013 г. на наличие административных барьеров указали 28% опрошенных, тогда как в 2016 г. эта цифра составила уже 41%¹⁵⁶. Субъективное восприятие российской молодежью институционального несовершенства предпринимательской среды, к сожалению, подтверждается объективной реальностью: поиск необходимой работы сопряжен с рядом сложностей; работа чаще всего не соответствует полученной специальности; труд молодых людей оценивается низко; потребительское отношение работодателей к молодым специалистам приводит к быстрому «выгоранию» и фрустрации молодежи¹⁵⁷.

Опросы в период пандемии, которые касались материального состояния молодежи, дали неутешительные результаты. Так, по результатам исследования Росстатом российских молодых семей, в которых возраст супругов варьировался от 18 до 25 лет, во II квартале 2020 г. двум из трех семей в период пандемии денег хватало только на еду и одежду, а пессимизм молодежи относительно перспектив ее материального и финансового благополучия существенно возрос¹⁵⁸. К тому же, в результате пандемии

¹⁵⁴ Гнатюк, М.А., Кротов, Д.В., Самыгин, С.И. Трудовые ценности и трудовая активность современной российской молодежи // Гуманитарные социально-экономические и общественные науки. 2017. №10. С. 32 – 35. – с. 33

¹⁵⁵ Гнатюк, А.Н., Гнатюк, М.А., Самыгин, С.И. Проблемы трудовой занятости современной российской молодежи // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. №6. С. 34 – 37. – с.36.

¹⁵⁶ Отчет о результатах проведения мониторинга внедрения в субъектах Российской Федерации Стандарта деятельности органов исполнительной власти по обеспечению благоприятного инвестиционного климата методом «контрольной закупки», 2016г. // Архив АСИ. 2016.

¹⁵⁷ Гафиатулина, Н.Х., Любецкий, Н.П., Самыгин, С.И. Социальное здоровье российской молодежи в эпоху глобализации. М.: РУСАЙНС, 2016. – 235 с.

¹⁵⁸ Главной жертвой коронакризиса стали молодые семьи // Ведомости. 28 октября 2020 г.

экономический кризис болезненнее всего переживает сфера услуг и развлечений, где в большей степени занята молодежь. Этот фактор еще более усложняет положение молодежи на рынке труда и способствует ухудшению ее материального положения.

В целом, наблюдается растущий пессимизм современной российской молодежи в работоспособности социальных и экономических механизмов самореализации. Это разочарование не компенсируется имеющимися у них возможностями развивать социальную и экономическую среду.

Вопрос влияния *политических факторов* на электоральное поведение российских избирателей отчасти исследовался в параграфе 1.1. данной работы (стр. 16 – 18). Учитывая, что большая часть нынешних молодых россиян родилась в конце 1990 – х - начале 2000 – х гг. и потому не может исходя из жизненного опыта сравнить т.н. «ельцинскую» эпоху с современностью, проанализированные особенности российского менталитета (вера в справедливость, особое отношение к праву, антиномии политического сознания) можно отнести к архетипам политического сознания, переданным современной молодежи старшими поколениями. Влияние политических архетипов на политическое сознание сегодняшних людей в возрасте 14 – 35 лет можно считать опосредованным.

- 1) укрепление государственно-политических институтов, национальной безопасности и территориальной целостности РФ;
- 2) развитие молодежной политики (включая концептуальную и нормативно-правовую базу, молодежное общественно-политическое движение и соответствующие структуры, учреждения, а также межведомственное и межсекторное взаимодействие).

Разберем содержание этих факторов.

В аспекте развития российской государственности особенную значимость в 2000 – 2010 – х гг. имели государственно-политические реформы Президента РФ В.В. Путина по укреплению вертикали исполнительной власти в РФ (включая гармонизацию федерального и регионального

законодательства, усиление зависимости губернаторов от федерального центра, укрепление института президентства); присоединение Крыма к России в 2014 г.

Эти и иные политические преобразования у большинства представителей российской молодежи ассоциируются непосредственно с личностью Президента.

Именно с ним новое поколение ассоциирует образ России как сильной, стабильной и свободной мировой державы¹⁵⁹. Вместе с тем, именно образ В.В. Путина начинает проигрывать в глазах молодежи в периоды кризисов российской государственности.

Такая ассоциативность политических преобразований с личностью главного политического лидера составляет отличительную черту политического сознания молодежи во всех странах; россиянам персонификация власти была свойственна во все исторические эпохи. Вот почему сохранение и поддержание устойчивого политико-психологического взаимодействия Президента России и молодежи является важным фактором эффективности молодежной государственной политики и, в частности, конструктивного электорального поведения молодых людей.

Оценить результативность этого взаимодействия можно по количественным (число встреч Главы государства с молодежью) и качественным (содержание этих встреч) параметрам. Так, за год до выборов 18 марта 2018 г. В.В. Путин провел 23 встречи для подростков и молодежи от 14 до 30 лет, а в течение полугода после выборов – всего три таких мероприятия (беседа с волонтерами на инаугурации 7 мая 2018 г., а также два посещения образовательного центра «Сириус» летом 2018 г. в г. Сочи)¹⁶⁰. В итоге, в 2018 году рейтинг В.В. Путина поднялся до 60% среди молодежи, что связано с активной и результативной президентской кампанией. При этом,

¹⁵⁹ Штаб Путина: российская молодежь «за» Путина. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://putin-news.ru/2131-shtabputina-rossiyskaya-molodezh-za-putina.html> (дата обращения: 20.10.2020)

¹⁶⁰ Подсчитано автором на основании официальной информации с официального сайта www.kremlin.ru

социологи отмечают, что рейтинг Президента повысился среди старшеклассников, а также учащихся средних образовательных учреждений; среди студентов же этот рейтинг оставался неизменным в период 2016 – 2018 гг.

Если предвыборные встречи В.В. Путина с молодежью содержали призывы к активной созидательной политической деятельности на основе ценностей патриотизма, добровольчества, здорового образа жизни и самореализации, то содержание встреч в период после выборов по большей части сводилось к обещаниям поддержать молодежные инициативы и расширить бюджетные ассигнования в сфере работы с молодежью¹⁶¹. Российский политолог Е. Егорова объясняет обилие встреч с молодежью на высшем государственно-политическом уровне во второй половине 2017 – первой половине 2018 гг. как попытку власти отреагировать на весенние студенческие протесты 2017 г., осмыслить их причины¹⁶². В целом соглашаясь с этой позицией, следует отметить, что нужным смысловым контентом, направленным на системное воспитание у молодежи гражданских ценностей, молодежная политика РФ до сих пор не наполнена.

Действительно, после президентской кампании 2018 г., непосредственного общения Главы государства с молодежью (более всего требуемого для обретения молодыми людьми смыслов и ценностей) стало меньше, а риторика диалога перешла в более прагматичное русло. Так, все 14 проектов в рамках платформы «Россия – страна возможностей» поддерживаются Главой государства и после выборов; объем грантов по предложению В.В. Путина в 2018 году вырос в 10 раз, до 2,5 млрд руб., а число их потенциальных получателей расширилось¹⁶³.

¹⁶¹ Установлено автором на основе качественного (содержательного) контент – анализа видеотрансляций 23 встреч В.В. Путина с молодежью за период с 18 марта 2017 г. до 1 сентября 2018 г.

¹⁶² Е. Егорова. Путин и молодежь: почему отношения не складываются // Московский Комсомолец. 08.08.2018 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.mk.ru/amp/politics/2018/08/08/putin-i-molodezh-pochemu-otnosheniya-ne-skladyvayutsya.html> (дата обращения: 10.11.2020)

¹⁶³ Е. Егорова. Путин и молодежь: почему отношения не складываются // Московский Комсомолец. 08.08.2018 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.mk.ru/amp/politics/2018/08/08/putin-i-molodezh-pochemu-otnosheniya-ne-skladyvayutsya.html> (дата обращения: 10.11.2020)

В какой мере этот конструктивный прагматизм молодежной политики сопровождается поиском и культивированием в молодежной среде содержательных политических образов, смыслов, ценностей, и каково содержание этих ценностей?

Ценности и приоритеты российской молодежной политики обозначены в «Основах государственной молодежной политики РФ до 2025 года»¹⁶⁴, а также в Распоряжении Правительства РФ от 29 мая 2015 г. N 996-р «Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года». Среди этих ценностей и приоритетов:

- учет многонациональной основы государства;
- ценности здорового образа жизни (в т. ч. физического развития, экологической культуры, культуры безопасности жизнедеятельности);
- создание условий для реализации потенциала молодежи в социально-экономической сфере, а также внедрение технологии «социального лифта» (как способа изменения социального статуса);
- создание благоприятных условий для молодых семей;
- патриотическое и гражданское воспитание молодежи;
- традиционные семейные ценности.

Важнейшим конституционно-институциональным этапом современного развития российской молодежной политики стало упоминание об этой политике в Конституции РФ, а также внесение в Государственную Думу ФС РФ проекта профильного федерального закона и его широкое публичное обсуждение.

Согласно поправке в Конституцию РФ, вопросы молодежной политики отнесены к совместному ведению федерального центра и субъектов РФ (ст. 72 п. 1 «е»)¹⁶⁵. Таким образом, региональные органы государственной власти РФ

¹⁶⁴ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2014 г. N 2403-р «Об основах государственной молодежной политики Российской Федерации до 2025 г.» // <http://www.garant.ru/news/587972/>

¹⁶⁵ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).

становятся полноправными участниками инициирования и осуществления молодежной политики, включая: нормативно-правовое регулирование, разработку и реализацию соответствующих целевых программ, организацию и развитие инфраструктуры работы с молодежью, мониторинга мероприятий молодежной политики.

В соответствии с проектом Федерального закона «О молодежной политике в Российской Федерации»¹⁶⁶, одной из целей российской молодежной политики является «создание условий для участия молодежи в политической, социально-экономической и культурной жизни общества» (ст. 4), а одним из принципов молодежной политики – участие молодежи в ее формировании и реализации (ст. 5).

Согласно ст. 7 законопроекта, эти цель и принцип могут реализовываться посредством:

- участия молодежи в деятельности консультативных, совещательных и иных органов при органах государственной власти и местного самоуправления;
- организации и проведения форумов и иных массовых мероприятий различного масштаба;
- 3) научно-аналитических исследований по вопросам молодежной политики.

По мнению экспертов, обсуждаемый законопроект о молодежной политике архивостребован. Его принятие будет способствовать систематизации и институционализации деятельности органов государственной власти и местного самоуправления, а также конструктивных организаций гражданского общества, по вопросам инициирования и реализации мер российской молодежной политики¹⁶⁷.

¹⁶⁶ Проект Федерального закона N 993419-7 "О молодежной политике в Российской Федерации" (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 22.07.2020)

¹⁶⁷ Меркулов, П.А. Институциональные изменения государственной молодежной политики РФ как императив социального развития // Среднерусский вестник общественных наук. 2020. Т.15. №5. С. 66 – 86.

Вместе с тем, законопроект является рамочным и потому многие его положения нуждаются в конкретизации на уровне подзаконных актов.

В настоящее время деятельность органов государственной власти и управления в РФ по реализации молодежной политики включает:

1. Осуществление профильных целевых программ и проектов;
2. Государственную поддержку молодежных инициатив, волонтерства, детских и молодежных общественных организаций и объединений;
3. Мониторинг и контроль за реализацией нормативных и правовых актов;
4. Развитие межведомственного взаимодействия профильных органов по работе с молодежью, молодежных организаций и учреждений;
5. Развитие информационной среды поддержки молодежи;
6. Совершенствование системы работы с молодежью на региональном и муниципальном уровнях по направлениям молодежной политики¹⁶⁸.

Оценка влияния этих мероприятий на состояние и динамику политического менталитета и электорального поведения российской молодежи представляет собой одну из сложнейших методологических проблем, которая должна решаться в рамках теоретической и прикладной социологии и политологии¹⁶⁹.

Для оценки успешности реализации указанных направлений в настоящее время, в соответствии с профильным приказом Росстата, в Российской Федерации ведется статистический учет показателей эффективности и результативности молодежной политики и работы с

¹⁶⁸ План мероприятий по реализации Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденных распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2014 г. N 2403-р

¹⁶⁹ Ефанова, О. А. Методологические проблемы оценки эффективности мероприятий молодежной политики // Молодой ученый. — 2017. — № 7 (141). — С. 519-524.

молодежью на муниципальном и региональном уровнях¹⁷⁰. В соответствии с порядком отчетности, утвержденным Росстатом, органы регионального и муниципального управления, работающие с молодежью, в срок до 1 февраля года, следующего за отчетным, направляют соответствующие статистические формы; органы региональной власти, ответственные за молодежную политику, обобщают эту информацию и в срок до 15 февраля года, следующего за отчетным, направляют сводные отчеты по регионам в адрес Федерального агентства по делам молодежи (далее: Росмолодежь). Агентство, в свою очередь, готовит сводный доклад о молодежной политике в РФ за отчетный год.

Однако, указанная совокупность индикаторов, входящих в отчетность по молодежной политике, не может быть использована при оценке влияния на политические и электоральные ценности молодежи по следующим причинам:

1) Все показатели носят исключительно количественный характер. Как показывает международный и российский опыт, оценку результативности и эффективности преобразований в социальной сфере необходимо проводить количественно-качественными методами, где наряду с цифрами важным совокупным показателем является степень удовлетворенности населения результатами реформ¹⁷¹.

2) В результате проведения исследования посредством действующей методики Росстата, очевидно, выиграют регионы с количественным превосходством структурных элементов работы с молодежью (органов и учреждений, занимающихся работой с молодежью, молодежных общественных организаций, количества проведенных мероприятий с участием молодежи и т.д.) Но всегда ли количественный рост будет означать качественное изменение социально-экономического положения и

¹⁷⁰ Приказ Росстата от 02.12.2019 N 725 «Об утверждении формы федерального статистического наблюдения с указаниями по ее заполнению для организации Федеральным агентством по делам молодежи федерального статистического наблюдения в сфере государственной молодежной политики»

¹⁷¹ Никитин, А.С. Формирование и развитие региональных управленческих команд в субъектах Российской Федерации. Дисс. на соиск. ... д.э.н.: 08.05.04 [место защиты: РАНХиГС], Москва, 2018. – 375 с. – с. 183.

политического менталитета молодежи в регионе? Ответ на данный вопрос требует детального исследования влияния проводимых в «благополучных» регионах работы с молодежью на действительное состояние молодежи, ее настроения, цели и ценности.

Все это предполагает необходимость пополнения действующего статистического инструментария оценки молодежной политики качественными методами.

Пожалуй, наиболее масштабным подобным исследованием является «Комплексное социологическое исследование ценностных ориентаций современной молодежи РФ», подготовленное Агентством социальной информации в мае – июне 2018 г.¹⁷² и в августе 2019 г.¹⁷³.

В рамках исследования было опрошено 2016 представителей активной молодежи (т.е. участвующей в деятельности или проектах Росмолодежи) и 3002 представителя из молодежной среды, отобранных из всех федеральных округов РФ.

По результатам опросов, и активная, и «обычная» (далее: среднестатистическая) молодежь приоритетными социально-экономическими проблемами своего развития считает: неполучение жилья; сложности с трудоустройством; неудовлетворительное материальное положение.

Несколько различаются результаты опроса представителей обеих групп молодежи по вопросам приоритетных жизненных ценностей. Так, для активной молодежи, помимо семьи, важными являются самореализация и карьера; для среднестатистической молодежи в приоритете индивидуальные ценности (семья, материальное благополучие, здоровье). В то же время, в 2019

¹⁷² Федеральное агентство по делам молодежи. [Электронный ресурс]. Комплексное социологическое исследование ценностных ориентаций современной молодежи РФ Режим доступа: <https://fadm.gov.ru/docs?categoryId=14&page=1> (дата обращения: 03.09.2020)

¹⁷³ Федеральное агентство по делам молодежи. [Электронный ресурс]. Комплексное социологическое исследование ценностных ориентаций современной молодежи РФ. Режим доступа: <https://fadm.gov.ru/docs?categoryId=15&page=1file:///C:/Users/Julia/Downloads/%D0%9A%D0%BE%D1%80%D0%BE%D1%82%D0%BA%D0%B0%D1%8F%20%D0%B2%D0%B5%D1%80%D1%81%D0%B8%D1%8F.pdf> (дата обращения: 03.09.2020)

году по сравнению с 2018 г. ценности самореализации и карьерного роста возросли среди опрошенных представителей обеих групп.

Достаточно негативно оценивают ситуацию в стране представители активной и среднестатистической российской молодежи; при этом негативные оценки ситуации в стране чаще давали представители среднестатистической молодежи.

Патриотами в 2019 г. себя назвали 65,5% молодежи из общероссийской выборки и 76% молодых людей из числа опрошенных активистов. Главный фактор молодежного патриотизма в 2018 и 2019 гг. оставался неизменным: активная деятельность Президента России по продвижению национальных интересов¹⁷⁴.

Вместе с тем, чувство гордости за свою страну среди опрошенных групп молодежи ослабело в 2019 году (25,1%) по сравнению с 2018 годом (33,7%).

В числе основных причин ослабления чувства гордости молодежи за свою страну: пролонгация кризиса в экономике, рост напряженности внешнеполитических отношений с Западом, ухудшение материального положения. Таким образом, несмотря на любовь к Родине, российская молодежь осознает и артикулирует проблемы, которые, с ее точки зрения, мешают процветанию страны.

Очень важными для понимания сущности политических ценностей российской молодежи являются результаты исследования АСИ в 2018 и в 2019 гг. К сожалению, итоги этих исследований в динамике за 2 указанных года сравнить нет возможности из-за различий в методологии и содержании опроса в 2019 г. по сравнению с 2018 г. В этой связи, будем приводить данные за смежные 2 года.

¹⁷⁴ Федеральное агентство по делам молодежи. [Электронный ресурс]. Комплексное социологическое исследование ценностных ориентаций современной молодежи РФ. Режим доступа: <https://fadm.gov.ru/docs?categoryId=15&page=1file:///C:/Users/Julia/Downloads/%D0%9A%D0%BE%D1%80%D0%BE%D1%82%D0%BA%D0%B0%D1%8F%20%D0%B2%D0%B5%D1%80%D1%81%D0%B8%D1%8F.pdf> (дата обращения: 03.09.2020)

В рейтинге референтных политических лидеров у обеих групп опрошенной молодежи в 2018 г. лидирует В.В. Путин, как «сильный, харизматичный политик, который вносит большой вклад в развитие страны» (его рейтинг составил 60% и 55% у среднестатистической и активной молодежи соответственно).

Эпатажному российскому политику В.В. Жириновскому в 2018 г. симпатизируют 16% среднестатистической молодежи и только 6% молодежи активной. Напротив, личность С.В. Лаврова, которого молодежь охарактеризовала как «дипломата и профессионала», гораздо более популярна у политически активной молодежи (36%), чем у среднестатистической (16%).

Практически одинаково (13 – 14%) в 2018 г. симпатизируют обе опрошенные группы молодежи С.К. Шойгу, считая его «грамотным военным, человеком с чистой репутацией».

Неоднозначно отношение молодежи к личности А.А. Навального, который в 2018 г. у представителей среднестатистической молодежи пользуется большей популярностью (10%), чем у респондентов из числа активной молодежи (3%).¹⁷⁵ На волне президентской избирательной кампании популярность А.А. Навального у молодежи, особенно у 16 – 19-летних подростков, возросла с 1% в 2016 г. до почти 10% в 2018г.

В контексте исследования политических ценностей российской молодежи весьма показателен ответ респондентов на вопрос о предпочтении либеральных или консервативных идеалов.

В 2018 г. 73% представителей среднестатистической молодежи считали, что права и свободы важнее, чем стабильность и порядок в стране; из числа активной молодежи так считали только 55% респондентов. В 2019г. результаты опроса по данному критерию составили 61,6% и 65,1%

¹⁷⁵ Федеральное агентство по делам молодежи. [Электронный ресурс]. Комплексное социологическое исследование ценностных ориентаций современной молодежи РФ. Режим доступа: <https://fadm.gov.ru/docs?categoryId=15&page=1file:///C:/Users/Julia/Downloads/%D0%9A%D0%BE%D1%80%D0%BE%D1%82%D0%BA%D0%B0%D1%8F%20%D0%B2%D0%B5%D1%80%D1%81%D0%B8%D1%8F.pdf> (дата обращения: 03.09.2020)

соответственно; 13,4% опрошенной молодежи не смогли определиться в приоритетах. Все это свидетельствует о неустойчивости «либерально-консервативного» баланса ценностей у молодежи, вне тесной зависимости от ее социально-политической активности.

Несмотря на популярность либеральных ценностей в молодежной среде, защищать нарушенные права и свободы политическим способом (путем участия в санкционированном митинге) в 2018г. оказались готовы лишь 18% среднестатистической и 11% активной молодежи; в 2019 г. готовность поддержать протестные акции выразили уже 22,8% опрошенной молодежи (опрашивалась одна группа). При этом в 2019 г. чаще высказывалась в поддержку протестных акций: молодежь, совмещающая работу с учебой, а также молодые люди, не относящие себя к патриотам. В 2019г. около 51% опрошенной молодежи нейтрально отнеслись к протестным акциям и были намерены защищать свои права в суде, полиции, СМИ и социальных сетях.

Подробнее изучить политико-идеологические настроения российской молодежи позволяют результаты опроса АСИ в 2018 г., посвященные сегментации российской молодежи по идеологическим секторам (см. табл. 3 Приложение 1).

Изучение данных таблицы позволяет сделать следующие выводы относительно содержания политических ценностей и электоральных предпочтений молодежи РФ накануне выборов Президента РФ в мае 2018г.:

1) Либеральные ценности нашли достаточно много сторонников среди представителей опрошенных среднестатистической и активной групп молодежи. Особенно популярны среди респондентов обеих групп *либерально-патриотические взгляды*, в рамках которых приоритет прав человека сочетается с необходимостью для России идти собственным путем и масштабной поддержкой государства (эти идеи разделяют 28% респондентов среднестатистической и 26% политически активной молодежи). Это может свидетельствовать о том, что чем чаще и активнее российский молодой

человек участвует в социально-политической жизни страны, тем значимее для него становятся ценности российской идентичности.

2) Второй по популярности вид либерализма соединяет в себе *ценности прав человека, вестернизации России и масштабной государственной поддержки населения* (эти идеи поддерживают 24% опрошенной среднестатистической молодежи и 15% опрошенных активных молодых людей). Кроме того, среди активных политически молодых людей гораздо меньше т.н. «беспечных» либералов, считающих, что государство должно заботиться о них, чем среди политически пассивной молодежи.

3) Несколько менее популярен среди молодежи т.н. *«последовательный ответственный либерализм»*, предполагающий приоритет прав и свобод в увязке с минимальной системой государственной поддержки. Такую совокупность политических ценностей разделяют лишь около 10% представителей из обеих целевых групп. Эту непопулярность можно объяснить наличием у российской молодежи множества материальных проблем и трудностей их разрешения без помощи государства.

4) Любопытным и, несомненно, требующим пристального осмысления в контексте развития системы политических ценностей российской молодежи в XXI в., является довольно большая доля *последовательных консерваторов* среди опрошенной молодежи обеих целевых групп (почти 20% представителей среднестатистической молодежи и более 30% респондентов из числа молодежи активной). Эти патриоты – консерваторы («хранители») выступают за ограничение прав человека ради общего блага, уникальность развития России и патерналистское государство. Опрошенных политически активных молодых людей с такими взглядами на треть больше, чем представителей молодежи среднестатистической. Столь нетипичный для большинства западноевропейских молодежных опросов феномен можно объяснить своеобразным «возрождением» и распространением идей «почвенничества», консерватизма в России с середины 2000-х гг.

Помимо проанализированного выше исследования АСИ, представителями научного сообщества проводятся и иные опросы, посвященные отдельным аспектам политических ценностей и электорального поведения российской молодежи.

Например, работы В.С. Комаровского посвящены выяснению желаемого политического будущего глазами российской молодежи, а также проблемам расхождения этого образа с политическими ценностями, которые тиражируются российской политической элитой.

Автор определяет образ будущего молодежи как «видение ею будущего через призму своего «Я» – своих потребностей, интересов, ожиданий, идеалов, системы ценностей», т.е. как общественно-политическую повестку дня глазами юных россиян.

Несовпадение этого образа с социально-экономической и политической действительностью современной России (стагнация экономики, неравенство и «закупорка» социальных лифтов) вызывает протесты в молодежной среде¹⁷⁶.

Возрастающий негативизм молодежи (особенно студенческой и рабочей), который вылился в серию политических молодежных протестов в августе 2019 г., объясняется экспертами именно как возмущение молодых граждан тем, что «власть по-настоящему не занимается решением кардинальных проблем страны (прежде всего, стагнацией экономики)»¹⁷⁷.

Более юные россияне (старшеклассники и учащиеся сузов) также выражают свое мнение по поводу желаемого будущего России. Они представили свои идеи о ближайшем будущем страны в форме трех президентских указов на Всероссийском конкурсе «Если бы я был

¹⁷⁶ Комаровский, В.С. Образ будущего молодежи как фактор выбора траектории развития России // В сборнике: Траектории политического развития России: институты, проекты, акторы. Материалы всероссийской научной конференции РАПН с международным участием. Московский педагогический государственный университет. Москва, 2019. С. 204-205.

¹⁷⁷ Караганов С. Вспоминая революции. – Независимая газета. 21.08.2019.

Президентом» (объем выборки работ, проанализированных В.С. Комаровским, составил 400 эссе)¹⁷⁸.

Среди вопросов, которые в наибольшей степени волнуют современную российскую молодежь 16 – 19 лет: восстановление социальной справедливости и решение социальных проблем (образование, медицина); государственное устройство и бюрократия (проблемы коррупции, низкой эффективности государственного управления, неразвитости института депутатской неприкосновенности, несовершенства института политических выборов); вопросы экологии (вывоз и переработка мусора, вырубка лесов, сохранение природных ресурсов).

Исследователь отмечает конструктивный подход молодежи, которая не просто «жалуется» на указанные проблемы, но и пытается в своих «указах» предложить способы их решения.

Вместе с тем, многие представители молодого поколения отмечают институциональную слабость власти, заявляя, что «без активного участия со стороны граждан удастся претворить в жизнь лишь малую часть из всех решений, принятых главой государства»¹⁷⁹.

Таким образом, по мнению современной российской молодежи «младшей возрастной группы», социально-политическая реальность России требует изменений, которые, в свою очередь, могут произойти лишь в тесном взаимодействии власти и общественности.

Несомненно, конструктивизация взаимодействия государственной власти и молодежи является одновременно и целью, и способом развития политической культуры и электорального поведения новой генерации РФ.

Однако, при этом молодежь не должна выступать в роли пассивного «потребителя» благ, «дарованных» государством.

¹⁷⁸ Комаровский, В.С. Повестка дня (ближайшее будущее России) глазами учащейся молодежи и российской власти (по результатам Всероссийского конкурса «Если бы я был Президентом») // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История, политология, социология. 2020. №2. С. 21 – 25. – с. 23.

¹⁷⁹ Комаровский, В.С. Повестка дня (ближайшее будущее России) глазами учащейся молодежи и российской власти (по результатам Всероссийского конкурса «Если бы я был Президентом») // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История, политология, социология. 2020. №2. С. 21 – 25. – с. 25.

В условиях ужесточения законодательства о митингах, усиления протекционистских тенденций государственного управления, виртуализации социально-политического пространства и введения режима самоизоляции, возможности для повышения электоральной культуры путем реального политического участия молодежи существенно сужаются.

Все это предполагает выработку компенсаторных мер развития конструктивных политических, в том числе электоральных ценностей посредством активизации форм и механизмов гражданско-политического участия молодежи.

И первостепенной мерой на данном этапе представляется повышение уровня гражданско-правовой компетентности российской молодежи.

2.2. Гражданско-правовая компетентность как основа формирования политической культуры российской молодежи

Гражданско-правовая компетентность выступает в качестве базового условия формирования личности нового типа – правосознательного гражданина, с осознанной активной гражданской позицией, а также развитыми навыками ее выражения и защиты¹⁸⁰.

Чаще всего в научной литературе необходимость воспитания гражданско-правовой компетентности подчеркивают применительно к молодежи 14-19 лет, изучая содержание образовательных стандартов и программ школ и сузов, а также вузов гуманитарной направленности¹⁸¹.

Вместе с тем, проблематика применения полученных знаний в социально-политической практике, расширения навыков и умений электорального участия российской молодежи в современных условиях пока

¹⁸⁰ Басюк, С.В. Воспитание гражданско-правовой компетентности студентов средствами гуманитарного знания. Автореф. Дисс. На соиск. ..канд.п.н. Моск. Гос. Университет культуры и искусств, 2010. – с.2.

¹⁸¹ Рутковская, Е.Л. Правовое образование в России. Гражданско-правовая компетентность российских подростков (по материалам международного исследования CIVIC [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.smolpedagog.ru/article%204.html> (дата обращения: 25.10.2020)

не получила последовательного осмысления в отечественной научной литературе.

В данном контексте, мысль В.А. Сухомлинского о том, что «очень важно, чтобы высокие слова о Родине и возвышенные идеалы не превратились в сознании наших воспитанников в громкие, но пустые фразы, чтобы они не обесцветились, не стерлись от частого произношения»¹⁸², приобретают определяющее значение для разработки и реализации общегосударственной стратегии и тактики формирования и развития гражданско-правовой компетентности российской молодежи, конструктивного применения полученных знаний и навыков в электоральном процессе.

По своей структуре категория «гражданско-правовая компетентность» включает следующие блоки:

- информационно-познавательный, который предполагает наличие правовых и обществоведческих знаний, а также навыков поиска и обработки политико-правовой информации;

- ценностно-ориентационный, предусматривающий осмысление социально-политических ценностей и принципов с учетом собственной социально-политической позиции, а также формирование своего отношения к активным и пассивным формам политического, в том числе и электорального, поведения;

- регулятивно-поведенческий, включающий наличие конструктивных политико-правовых отношений и установок, правил и норм политического, в том числе и электорального поведения, осознание и способность нести ответственность за свои действия;

- социально-коммуникативный, означающий готовность и способность взаимодействовать с другими субъектами и акторами социально-политической системы¹⁸³.

¹⁸² Сухомлинский, В.А. Сердце отдаю детям. — Киев: Радянська школа, 1974 г. - 288 с. – с.120.

¹⁸³ Адамский, А.В. Образование-модель гражданского общества// Управление школой. 2001. №.29. с. 15-19.

Формирование и развитие каждого из указанных блоков гражданско-правовой компетенции происходит с различной интенсивностью в течение всей жизни человека.

В аспекте исследования электорального поведения российской молодежи следует отметить, что у учащейся молодежи (14 – 20 лет) наиболее активно происходит формирование информационно-познавательного и ценностно-ориентационного блока гражданско-правовой компетентности, тогда как у работающих молодых людей (21 – 35 лет) активизируется процесс развития регулятивно-поведенческих и социально-коммуникативных аспектов проявления гражданско-правовой компетентности.

Содержание информационно-познавательного блока гражданско-правовой компетентности можно достаточно подробно идентифицировать, исследуя образовательные стандарты и программы по ряду гуманитарных и юридических дисциплин, преподаваемых в средних, среднеспециальных и высших учебных заведениях. К числу таких дисциплин относятся: обществознание, политология, теория и история государства и права, государственное управление, основы государственного и муниципального управления и т.д.

Однако, обилие этих дисциплин, особенно в образовательных учреждениях высшей школы на гуманитарных и некоторых экономических специальностях, вовсе не обеспечивает качественного развития информационно-познавательного и ценностно-ориентационного блоков гражданско-правовой компетентности российских учащихся, даже при успешном освоении ими соответствующих теоретических курсов.

Аргументировать это суждение позволяют результаты глубинного интервью, проведенного автором данной работы с 35 студентами 3 – 4 курсов бакалавриата направления подготовки «Политология» из трех вузов г. Москвы («Российский государственный социальный университет», «Российский университет дружбы народов им. Миклухо-Маклая», «Государственный Университет управления») в октябре – ноябре 2020г. В условиях введенного в

вузах режима пандемии, участникам опроса по электронной почте были разосланы анкеты (форма анкеты представлена в Приложении 1). Анализ результатов анкетирования позволил заключить, что в целом степень удовлетворенности и заинтересованности сферой выбранной профессии у респондентов оказалась невысока. Об этом позволяют судить ответы студентов.

1) На вопрос: «Что предопределило выбор образовательной программы» лишь 19% ответили: «Устойчивый интерес к политической сфере». Более половины (51%) опрошенных в качестве главного фактора выбора образовательной программы «низкую по сравнению с другими программами стоимость обучения». 22% опрошенных указали на «легкость освоения образовательной программы по сравнению с техническими специальностями». 8% опрошенных указали иные причины выбора специальности «Политология» («посоветовали друзья, знакомые», «близость к дому», «настояли родители» и т.д.)

2) На вопрос: «Какие предметы (дисциплины) вам наиболее понравились и почему?» - большинство (43%) указали на фундаментальные теоретические дисциплины гуманитарной и социально-политической направленности. При этом, больше всего понравился: «преподаватель» (21%); «творческие задания» (18%); «интересные семинары» (9%). Лишь 14% опрошенных студентов указали, что им понравились специализированные политологические дисциплины 3 курса, поскольку на них респонденты: «получили представление о том, как применяются политические теории на практике», «научились организовать политический анализ», «узнали, какое бывает прикладное программное обеспечение политической аналитики». Вместе с тем, большинство опрошенных (67%) оказалось не готово к освоению прикладных политологических дисциплин, таких как: политическое моделирование, прикладная политология, социология политических процессов, поскольку «в старших классах готовились поступать на гуманитарные специальности», «забыли основы математики, статистики».

3) Показательны в контексте данного исследования ответы на вопросы о том, как респонденты собираются использовать полученные знания и навыки в своей будущей профессиональной деятельности. 74% затруднились ответить на данный вопрос. Из них 36% сформулировали причины такого затруднения следующим образом: они опасаются, что «не найдут профильной работы», «не смогут применить свои знания на практике». 23% опрошенных указали на «излишнюю теоретизированность преподаваемых дисциплин», их «оторванность от политических реалий», «невозможность применить полученные знания на практике».

4) Практически все опрошенные (92%) низко оценивают перспективы своего профессионального трудоустройства, «не надеются найти себе достойную работу по специальности». Среди названных причин: «невозможность трудоустроиться по профессии в общем порядке, на конкурсной основе», «отсутствие профессионального опыта и стажа, требуемого работодателем», «низкая заработная плата». При этом, только 26% респондентов собираются продолжить обучение в магистратуре по направлению «Политология», т.к. «не видят смысла в этой специальности», «разочарованы своим выбором».

В рамках исследования, опрошенными многократно упоминалась проблематика ограниченной применимости полученных знаний в общественно-политической практике. В качестве причин указывались: «невозможность организации и участия в политических акциях и митингах ввиду трудностей их реализации и риска быть задержанными или арестованными», «неработоспособность каналов обратной связи между властью и общественностью», ощущение «пустоты социально-политического пространства, в котором существует российское общество», «выключения всех каналов политического участия», «превращения граждан России в наблюдателей, статистов».

Проблема ограниченной возможности применения молодежью гражданско-правовых и политологических знаний на практике выходит за

рамки проблемы педагогики и образования и приобретает политический характер.

Российские старшеклассники, учащиеся сузов и студенты младших курсов «поглощают» теоретические знания о сущности прав и свобод человека и гражданина, международном опыте соблюдения и защиты этих прав, правозащитных институтах и организациях. Однако, взрослея, они не «заземляют» эти знания на уровне навыков, умений практического свойства.

Во многом этому способствует традиционная для России слабость политических институтов и средств политической социализации, что неоднократно замечено российскими исследователями феномена российской политической культуры¹⁸⁴.

В 2010 – х гг., помимо слабости институционального политического дизайна, препятствиями эффективной реализации политических знаний молодежью на практике становятся:

1) Ужесточение российского законодательства о собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях.

Начиная с 2010 г. и до настоящего времени в соответствующий Федеральный закон¹⁸⁵ изменения и поправки вносились 12 раз. Содержание этих изменений было связано с более строгой регламентацией порядка проведения сначала массовых, а с 2018 г. и одиночных акций (пикетов). В итоге в 2018 г. количество санкционированных митингов, шествий, демонстраций в российских регионах по сравнению с 2010 г. не просто сократилось, а было сведено на нет (с марта - апреля 2019 г. эти акции запрещены в связи с угрозой распространения COVID-19).

¹⁸⁴ Омельченко, Н.А., Гимазова, Ю.В. О демократическом идолопоклонничестве, химерах русского политического либерализма и демократии в России // *НВ: Проблемы общества и политики*. 2013. №9. С.153 – 182.

¹⁸⁵ Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» от 19.06.2004 N 54-ФЗ (в ред. Федеральных законов от 08.12.2010 N 344-ФЗ, от 07.02.2011 N 4-ФЗ, от 08.12.2011 N 424-ФЗ, от 08.06.2012 N 65-ФЗ, от 21.07.2014 N 258-ФЗ, от 04.10.2014 N 292-ФЗ, от 02.05.2015 N 114-ФЗ, от 09.03.2016 N 61-ФЗ, от 03.07.2016 N 227-ФЗ, от 07.06.2017 N 107-ФЗ, от 11.10.2018 N 367-ФЗ, с изм., внесенными Постановлением Конституционного Суда РФ от 13.05.2014 N 14-П)

Стоит отметить, что ужесточение национальных норм, касающихся реализации права граждан на собрания, произошло в 2010 гг. не только в России, но и в ряде других европейских стран. Политологи связывают эту тенденцию с попыткой власти обезопасить общество от «цветных революций», а также с некоторой «консервацией» политических режимов в качестве ответа на «издержки» глобализации конца XX – начала XXI вв.

Признавая несомненную необходимость обеспечения защиты общества от конфликтов, беспорядков, следует отметить, что именно «переход к менее стесненным формам регламентации гражданских собраний, ограничение полномочий надзора, снижение мер ответственности за нарушение отдельных постановлений способствует укреплению авторитета народного представительства и демократизации государства»¹⁸⁶.

В Российской Федерации выдача разрешений на проведение собраний, митингов и иных акций находится в компетенции органов местного самоуправления. К сожалению, на практике многие муниципалитеты в регионах России «закрываются» от общественности, часто отказывая ее представителям в праве проводить массовые акции без внятного объяснения причин, ссылаясь на «угрозу нарушения общественной безопасности». Большинство современных тематических интернет-сайтов содержат информацию не о возможностях организации митингов как важных политических институтах демократии участия, а о юридических санкциях организаторов и участников в митингах¹⁸⁷.

Подобные консервативно-дискреционные ограничения реализации конституционного права на собрания не только не способствуют развитию у российской молодежи практических навыков гражданского участия, но и провоцируют политический негативизм, открывают нелегальной оппозиции

¹⁸⁶ Общая характеристика права граждан на демонстрации, митинги, шествия, пикетирования [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://isfic.info/konst/kokot54.htm> (дата обращения: 03.09.2020).

¹⁸⁷ Чем грозит участие в несанкционированном митинге в РФ – виды ответственности участникам и организаторам [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://pravo812.ru/zakony-izmeneniya-pravovye-akty/1407-chem-grozit-uchastie-v-nesankcionirovannom-mitinge-v-rf.html> (дата обращения: 03.09.2020).

возможности для вовлечения молодежи в политическую деятельность «ради протеста». Последнее было особенно характерно для несанкционированных политических акций летом 2018 г. В эти акции были вовлечены несовершеннолетние, которые (как можно заключить из прослушивания их интервью¹⁸⁸), так и не смогли внятно объяснить ни целей мероприятия, ни мотивов своего участия в нем.

2) Ограничение деятельности общественно-политических организаций, занимающихся политической, правозащитной деятельностью.

Эти ограничения также были продиктованы необходимостью охраны общественного порядка и пресечения попыток влияния «иностранных агентов» на социально-политическую сферу в России. Следует отметить, что отчасти данную ситуацию спровоцировали сами правозащитные организации, которые в конце 1990-х – начале 2000-х гг. получили солидные (по данным официальной статистики, 3 – 4 млрд долл США)¹⁸⁹ средства из-за рубежа в качестве грантов, взносов и пожертвований. Однако в 2010 – х гг., под санкции борьбы с «иностранными агентами» попали практически все общественные организации, которые получали иностранные гранты, не занимаясь правозащитной деятельностью.

Вместе с тем, расширенное толкование политической деятельности как «политического влияния на общественное мнение» предоставило Министерству Юстиции РФ возможность вносить в реестр «иностранных

¹⁸⁸ См. напр.: Пушкинская площадь в Москве. 5 мая 2018 г. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://go.mail.ru/search_video?fm=1&q=%D0%BD%D0%B0%D0%B2%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D0%B9%20%D0%BC%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B4%D0%B5%D0%B6%D1%8C%202018%20%D0%B3.%20%D1%81%D1%82%D1%83%D0%B4%D0%B5%D0%BD%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5%20%D0%B2%D0%BE%D0%BB%D0%BD%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F&frm=ws_p&d=2009013231855806430&s=youtube&sig=02a5ed6805 (дата обращения: 01.09.2020); 9 сентября 2018г. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://go.mail.ru/search_video?fm=1&q=%D0%BD%D0%B0%D0%B2%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D0%B9%20%D0%BC%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B4%D0%B5%D0%B6%D1%8C%202018%20%D0%B3.%20%D1%81%D1%82%D1%83%D0%B4%D0%B5%D0%BD%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5%20%D0%B2%D0%BE%D0%BB%D0%BD%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F&frm=ws_p&d=2008960773289082898&s=youtube&sig=eba977b56c (дата обращения: 03.09.2020);

¹⁸⁹ Президент и правозащитники не поняли друг друга. Любую НКО, получившую заграничный грант, теперь могут объявить иностранным агентом / Информационный портал Общественных наблюдательных комиссий РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа:// <http://antipytki.ru/2016/01/25/prezident-i-pravozashhitniki-neponyali-drug-druga-lyubuyu-nko-poluchivshuyu-zagranichnyj-grant-teper-mogut-obyavit-inostrannym-agentom/> (по состоянию на 03.10.2020)

агентов» общественные организации, которые занимаются защитой прав человека. В тематических исследованиях политологи сходятся во мнении, что такие охранительные меры порой препятствуют развитию правозащитного общественного движения в России¹⁹⁰.

В какой степени влияет общественное правозащитное движение на развитие гражданско-правовой компетентности молодежи?

В т.н. устойчивых демократиях защита прав человека традиционно считается локомотивом демократизации общественно-политической системы, гражданского общества¹⁹¹. Правозащитные практики - важнейший, хотя и наиболее сложный, комплексный механизм освоения гражданско-правовых компетенций. Вряд ли можно оспорить, что все демократические завоевания, развитие гражданского общества были связаны с борьбой общественных лидеров и групп за права человека. В процессе отстаивания своих прав и законных интересов человек становится гражданином, усиливает политико-правовую связь со своим государством, приобретает практические навыки защищать свои права и законные интересы, права и законные интересы социальных групп, а также, что не менее важно – навыки выражения и защиты своей гражданской позиции. Традиционно именно общественные организации активно вовлекают старшеклассников и студентов в деятельность по защите прав человека (работа в общественных приемных, аналитическая деятельность, организационная работа и т.д.). К тому же, правозащитные общественные организации проводят различные акции информационно-просветительского характера в форме интересных лекций, семинаров, бесед, выездных мероприятий с молодежью.

¹⁹⁰ Гимазова, Ю.В. Результаты регулирования гражданского сектора в России: взгляд правозащитников // Среднерусский вестник общественных наук. 2019. № 5. С. 35 – 51. – с.39; Василенко, А.И. Принятие Закона «Об иностранных агентах» как первый этап на пути к правовому регулированию лоббистской деятельности в России // Вестник Пермского университета. Юридические науки. - 2014. - № 3 (25). - С. 44-58; Михайлов, В.К. Правозащитник: агент или нет? Непредвзятый взгляд изнутри // Право и современные государства. - 2013. - № 4. - С. 42-45.

¹⁹¹ Матвеева, Т.Д. По зову сердца, а не по долгу службы: неправительственные организации в защите прав человека. Международная практика и опыт России. - М.: Юрист, 1998.

В России, которая относится, по классификации Р. Даля, к демократиям «третьей» волны, общественное правозащитное движение развивалось сначала подпольно (диссидентство в период «оттепели» 1960-х гг.), а после распада СССР – легально. В начале 1990-х гг. защита прав человека стала не просто деятельностью общественников, но и их «знаменем» борьбы с советским режимом. Молодежь 1990-х гг. *поверила* в эти идеалы.

Однако, начиная с 2000-х гг., в условиях недостаточности либерально-демократических практик и неразработанности институтов защиты прав человека, а также провала «ультралиберальных» реформ, эта вера в либерализм сменилась разочарованием. Постсоветские практики общественной правозащитной деятельности не успели институционализироваться, укорениться в Российской Федерации, а само общество не приобрело навыков защиты своих прав и законных интересов, как в развитых демократиях. В итоге, современная российская молодежь «унаследовала» от своих родителей – молодежи 1990-х гг. – некоторое разочарование в либеральных идеях.

В данных условиях, «сворачивание» деятельности правозащитных НКО в России 2010-х гг., как минимум, не способствовало развитию практических правовых аспектов гражданской компетентности российской молодежи.

Оценивая деятельность большинства современных молодежных общественных организаций и движений, можно заключить, что с их помощью юные россияне успешно осваивают такие гражданские компетенции, как:

- патриотизм;
- волонтерство;
- развитие физической культуры, массового и олимпийского спорта;
- содействие возрождению «малой Родины», ее социокультурных традиций, обычаев, ремесел и промыслов.

Развитие указанных гражданских качеств, несомненно, необходимо представителям молодого поколения; однако, при недостаточной развитости

правовой составляющей, эта гражданственность, вероятнее всего, приобретет традиционный для России «подданнический» характер.

Ценности подданничества, безусловно, всегда играли важнейшую роль в сохранении и развитии российской государственности; в сложнейшие исторические периоды они часто спасали Россию от распада. И все же, российскому обществу должны быть предоставлены варианты ценностно-политического выбора, альтернативные консервативным.

Более того, либерально-демократические механизмы нужны для реализации гражданских инициатив «снизу», в том числе инициатив патриотического характера, добровольчества, социального предпринимательства. Либерально-демократические навыки помогают гражданину быть услышанным властью, способствуют развитию т.н. «демократии слушания»¹⁹².

Молодыми людьми России (как и молодежью во всех странах¹⁹³) либеральные политические практики особенно востребованы. Об этом можно судить по следующим фактам:

- большинство статей студентов вузов, молодых ученых содержат позитивное отношение к либерализму. В них авторы рассматривают либерализм как ресурс развития российской государственности, в то же время, отмечая проблему невостребованности этого ресурса в практике государственно-общественного взаимодействия¹⁹⁴;

¹⁹² Тимофеева, Л.Н. Демократия слушания в России и мире: проблемы реализации // Траектории политического развития России: институты, проекты, акторы / Материалы Всероссийской научной конференции РАПН с международным участием. Московский педагогический государственный университет. Москва, 2019. – с. 401 – 402.

¹⁹³ Мангейм, Рич. Политология: методы исследования. – Молодая гвардия. 1998. – с. 177.

¹⁹⁴ Барышева, О.О., Кривошеева, Н.И. Либеральные ценности российской молодежи в системе ресурсов публичной политики: приоритеты и современные вызовы // Международный научный журнал «Инновационная наука». 2015. №9. С21 – 22; Романенко, Д.В. Судьба законодательства о лоббизме в Российской Федерации / в сборнике: Государство, власть, управление и право: история и современность. Материалы 9-й Всероссийской научно-практической конференции. Государственный университет управления. 2018. С. 269 – 271.

- сравнение западно-европейских либеральных демократий и российской государственности молодыми людьми по-прежнему осуществляется не в пользу своей страны;

- молодежь часто критикует существующий в России демократический режим, при этом, в отличие от старшего поколения, не желает возвращаться к советскому прошлому;

- молодежь в своих суждениях склонна преувеличивать достоинства и преуменьшать недостатки либерально-демократических идей и режимов.

В этих условиях, представляется необходимым предоставить молодежи возможность «заземлить» полученные в учебных заведениях либерально-демократические и юридические знания, а не навязывать «сверху» консервативные идеалы. Нужно предоставить молодежи реальную свободу выбора повышения гражданско-правовой компетентности через различные социально-политические практики, как консервативные, так и либеральные.

Разумеется, речь не идет об ультралиберальных политических практиках «на грани» допустимого, а об интеллектуальных инструментах развития гражданско-правовой компетентности.

В контексте изложенного, архивостребованы либеральные механизмы развития гражданско-правовой компетентности, способствующие конструктивному решению проблем защиты прав человека.

Они помогут:

- направить гражданский потенциал молодежи в конструктивное русло;
- сделать работающим механизм «обратной связи» между властью и общественностью;

- наполнить реальным деятельностным содержанием работу различных молодежных структур при государственных и муниципальных органах (комитетов, палат, молодежных парламентов,

- повысить уровень гражданской ответственности молодежи за свои действия и поступки.

В целом, проведенное исследование свидетельствует о многоаспектности и неоднозначности влияния социально-психологических, экономических и политических факторов на трансформацию политического сознания и электорального поведения российской молодежи. Очевидно, что в молодежной среде популярны как консервативные, так и либеральные ценности. Однако, «заземление» либерально-демократических идеалов и ценностей, необходимое для полноценного становления молодого человека как компетентного, целерационального, сознательного и ответственного гражданина, несколько затруднено по причине недостаточной работоспособности либерально-демократических механизмов содействия развитию гражданско-правовых компетенций российской молодежи.

Глава 3. Характерные особенности московской молодежи в избирательном процессе

3.1. Анализ политических ценностей и электорального поведения студенческой и рабочей молодежи г. Москвы

Апробируя разработанную в п.2.2 данной диссертации модель электорального поведения российской молодежи применительно к студенчеству г. Москвы, проанализируем результаты проведенного нами исследования политических ценностей, предпочтений и электорального поведения студентов, имевших право избирательного голоса на выборах в Московскую Городскую Думу седьмого созыва в единый день голосования 8 сентября 2019 года.

Следует отметить высокую политизированность и низкую степень предсказуемости московского избирательного процесса 2019 года, проходившего в непростых условиях усиления политических санкций в отношении России. Выборы проходили по мажоритарной системе; избирались 45 депутатов в 45 одномандатных округах.

Данная обстановка явилась внешней средой формирования/трансформации политических ценностей, оценочных суждений и электоральных предпочтений молодежи, имевшей возможность реализовать активное избирательное право на выборах в Мосгордуму.

Цель исследования: выявление и сравнительный анализ политических предпочтений, представлений и электоральных настроений представителей молодежи – студентов г. Москвы, имевших право избирательного голоса в ходе выборов в Московскую Городскую Думу седьмого созыва 8 сентября 2019 года

Методология исследования:

Как было аргументировано в предыдущих главах данной работы, ценности, цели, мотивы политического сознания и политического (в том числе электорального) поведения молодежи весьма подвижны и способны

изменяться под действием значимых политических событий, процессов, в особенности, протекающих непосредственно «на глазах» представителей новой генерации.

С обозначенных позиций, мощным катализатором политического и электорального сознания и поведения современной московской студенческой молодежи явилась избирательная кампания в Московскую Городскую Думу 2019 года. Эта политизированность выразилась в многочисленных заявлениях независимых кандидатов о нарушениях избирательного законодательства московской городской избирательной комиссией (МГИК), а также окружными избирательными комиссиями столицы. В частности, подверглись масштабной критике и получили широкий резонанс в московских либеральных кругах решения комиссий об отказе в регистрации независимым кандидатам по причине выбраковки подписей избирателей, поданных за этих кандидатов. Некоторые незарегистрированные кандидаты устраивали митинги, которые не были санкционированы городской властью. Данные события послужили причиной массовых протестных митингов, ставших, по свидетельству исследователей, крупнейшими в России политическими акциями с 2011 года (например, митинги на проспекте Академика Сахарова 20 июля и 10 августа 2019 года, а также несогласованный митинг у Мэрии Москвы 27 июля 2019 года). Последовали задержания зачинщиков и активистов несанкционированных митингов. Все эти события широко освещались и комментировались в социальных сетях, что не могло не сказаться на политическом сознании и электоральном поведении москвичей, в первую очередь в студенческой среде.

Вот почему представляется важным изучение ценностей, мнений, предпочтений, мотивов электорального поведения молодых людей, имевших возможность реализовать активное избирательное право в период действия этих катализаторов политической активности.

Следует принять во внимание, что именно в периоды политической дестабилизации отчетливее проявляются устойчивость, непротиворечивость,

стабильность политического сознания и поведения, которые характеризуют целерационального избирателя, а также компетентного, ответственного гражданина. Эти качества, как известно, вырабатываются и развиваются в процессе активной политической социализации, эффективными каналами которой признаются: участие в избирательных комиссиях в качестве их членов или независимых наблюдателей, деятельность в рамках избирательной кампании, членство в политических партиях, молодежных общественных палатах и парламентах, волонтерство и работа в общественно-политических и правозащитных НКО. Чтобы сравнить политическое сознание и электоральное поведение политически активных и «среднестатистических» (не принимающих регулярного участия в общественно-политической деятельности) представителей молодежи, для опроса было сформировано две равночисленные выборки: политически активных студентов московских вузов (250 человек) и молодежи, не имеющей опыта регулярного гражданско-политического участия (250 человек).

Наконец, принимая во внимание неоднократно доказанную в специальных исследованиях гипотезу о взаимосвязи и взаимообусловленности политического сознания и электорального поведения, а также учитывая влияние на электоральное поведение молодежи государственной молодежной политики в части создания условий для повышения уровня и качества жизни молодежи, структура анкеты составлена из нескольких взаимосвязанных блоков:

- вводные вопросы (включая указание респондентами опыта активного гражданско-политического участия);

- блок вопросов, касающихся определения характера, степени развитости и непротиворечивости политического сознания (включает вопросы об идеологической ориентации респондента и степени непротиворечивости его политических идеалов и предпочтений, а также о сущности политических ценностей опрашиваемого);

- блок вопросов, помогающих выяснить теоретический уровень гражданско-правовой компетентности респондентов в аспекте электорального процесса (содержит вопросы и суждения о спектре политических идеологий, типах электорального поведения, видах политического и электорального поведения и их эффективности, а также о политическом кумире респондента);

- блок вопросов, помогающих выявить отношение респондента к политической реальности и политической повестке (включая выделение респондентом наиболее значимых событий и трендов российской государственной политики, ранжирование приоритетов и направлений внутренней политики России, указание наиболее важных проблем российской государственности, оценка респондентом эффективности молодежной политики РФ);

- блок вопросов, касающихся характеристики респондентами реализуемых и предпочитаемых форм и направлений электоральной активности (высказывания, помогающие выявить отношение опрашиваемыми к институту выборов в России, включая оценку «слабых звеньев» развития данного института и соответствующие рекомендации респондента по их устранению, а также предложения представителей молодежи относительно наиболее перспективных направлений гражданско-политического участия и электорального поведения новой генерации россиян).

Каждый блок вопросов предполагает не только выбор респондентом из предложенного множества, но и возможность предложения им своего варианта ответа, что позволяет существенно разнообразить результаты анкетирования.

Методика исследования: анкетирование 500 студентов вузов г. Москвы в возрасте 21 года из двух групп: политически активной молодежи (независимых наблюдателей на выборах, членов избирательного штаба кандидатов на выборные должности в органы государственной власти и местного самоуправления, членов участковых избирательных комиссий, помощников депутатов, членов молодежных общественных палат и

молодежных парламентов, сотрудников и волонтеров НКО общественно-политической направленности) и молодежи, не имеющей опыта активной политической социализации; обработка результатов опроса путем качественного и количественного анализа анкет. Структура анкет включает 4 группы вопросов:

1) автобиографические сведения; 2) вопросы, касающиеся определения характера и степени развитости политического сознания; 3) вопросы, касающиеся выявления уровня гражданско-политической компетентности; 3) вопросы, касающиеся отношения к политической реальности и политической повестке; 4) вопросы, касающиеся характеристики реализуемых и предпочитаемых форм и направлений электоральной активности (Приложение 2).

Выборка исследования: 2 численно равные группы представителей молодежи – студентов вузов г. Москвы (по 250 человек) в возрасте от 21 до 23 лет, имевших право избирательного голоса в период выборов в Московскую городскую Думу седьмого созыва 8 сентября 2019 года. Первая группа – политически активная молодежь; вторая группа – молодежь, не имеющая опыта активного участия в общественно-политической деятельности.

Исследование проведено автором в период с 09 февраля по 09 апреля 2021 года путем очного анкетирования 250 студентов – бакалавров четвертых курсов, обучающихся в шести вузах г. Москвы (ФГБОУ ВО «РАНХиГС», ФГБОУ ВО «Московский государственный лингвистический университет», ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет», ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный университет – МСХА им. К.А. Тимирязева», ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова»), а также 250 представителей студенческой молодежи из числа членов Студенческого спортивного клуба «Сенатор» РАНХиГС, активно участвующих в социально-политической деятельности.

Результаты анализа представлены ниже.

Диагностика *структуры и степени непротиворечивости политического сознания* позволила прийти к следующим результатам.

Из опрошенных регулярно интересуются политикой 250 респондентов, активно участвующих в социально-политической деятельности и 239 опрошенных из числа студенческой молодежи г. Москвы, не принимающих регулярного участия в политической деятельности.

Либеральные настроения можно зафиксировать по результатам исследования у 66% (165 человек) представителей политически активной и у 79% (198 человек) респондентов из числа политически неактивной молодежи. Эти респонденты отметили, что нельзя поступиться правами и свободами человека даже ради обеспечения общегосударственной безопасности.

Вместе с тем, последовательных либералов в числе респондентов из обеих групп опрошенных оказалось гораздо меньше. Так, только 46% политически активной молодежи (115 человек) готовы отстаивать свои права и полагают, что свобода невозможна без ответственности за свои действия. Из числа политически неактивных респондентов доля последовательных либералов, способных отстаивать свои права и нести ответственность за свои действия, еще ниже – всего 32% (80 человек).

Достаточно популярны среди московских студентов идеи консерватизма. Так, выступают за возможность ограничения прав человека ради обеспечения коллективной безопасности 33% (83 человека) представителей политически активной молодежи и 18% (45 человек) респондентов из неактивной в политическом плане подвыборки.

Однако, последовательных консерваторов из числа опрошенных, уверенно отметивших коллективизм и чувство общности в качестве главных политических ценностей, оказалось несколько меньше. 29% (73 человека) представителей политически активной молодежи и только 11% (29 человек) из числа опрошенных политически неактивных студентов московских вузов считают справедливость и служение общему благу главными политическими «скрепами» российской государственности. В то же время, в анкетах

большинства этих респондентов из обеих групп опрошенных указывается, что свобода предполагает ответственность за свои действия.

Патриотизм высшей гражданско-политической ценностью считают большинство респондентов из обеих подвыборок: 82% (205 человек) представителей политически активной молодежи и 74% (185 человек) респондентов из числа «обычной» молодежи. Данный результат можно считать подтверждением того, что в московской студенческой среде и либерально, и консервативно настроенные респонденты искренне любят свою Родину и готовы на созидательную деятельность во имя блага российской государственности.

Распространены в политическом сознании московского студенчества идеи почвенничества, вне тесной зависимости от либеральных или консервативных предпочтений, а также степени и характера социально-политической активности. В том, что российская государственность уникальна и имеет собственный путь развития, уверены 81% (203 респондента) из числа политически активной молодежи и 72% (180 человек) из числа «обычной» молодежи. Тезис «российская государственность имеет много общего с европейской» активно поддержали лишь 8% (20 человек) и 11% (28 человек).

Любопытно в аспекте тематики диссертации сопоставление ответов респондентов обеих подвыборок на вопрос о предпочитаемых способах защиты нарушенных прав (см. рис. 3).

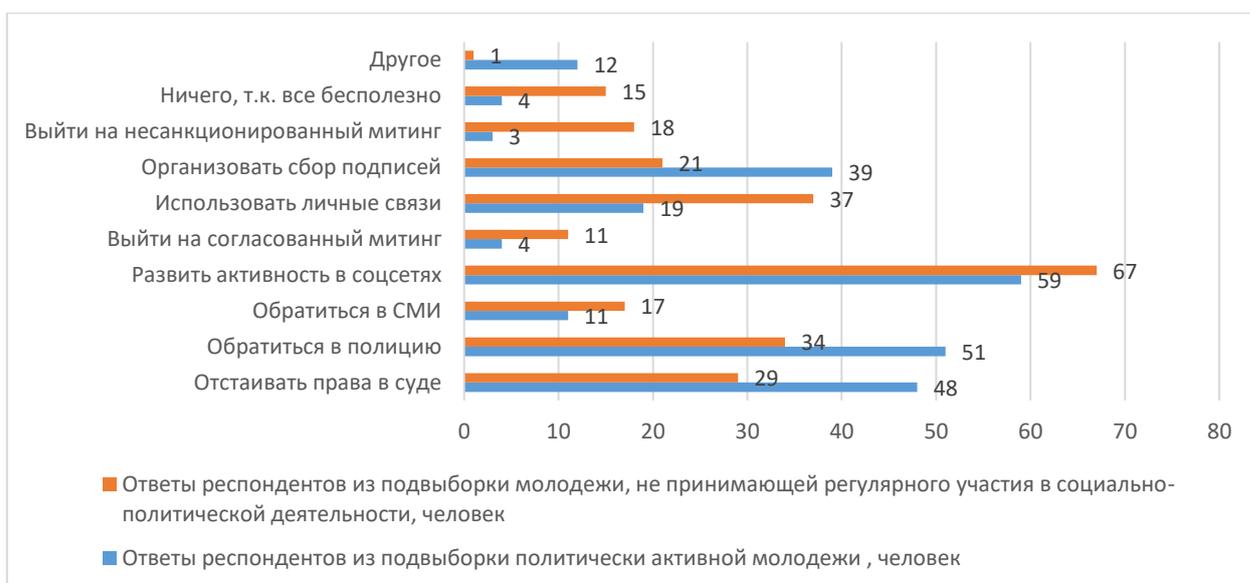

Рисунок 3. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Если мои права и свободы нарушат, я готов...» (составлено автором)

Как следует из рисунка, политически активная московская молодежь выражает более высокую степень готовности отстаивать свои нарушенные права в суде (48 человек) и полиции (51 человек), чем молодежь, не принимающая регулярного участия в социально-политической жизни. В то же время, опрошенные политические активисты в меньшей степени готовы использовать личные связи для восстановления своих прав, чем представители «обычной» молодежи. Это может свидетельствовать о том, что регулярная политически активная деятельность способствует росту доверия к государственным институтам защиты прав человека, стимулирует желание защищать нарушенные права и в то же время снижает значимость межличностных, неинституциональных связей в глазах московского студенчества.

Достаточно велика, по мнению опрошенных респондентов из обеих групп, эффективность интерактивных социальных сетей в качестве способа защиты прав человека. Развить активность в соцсетях в целях защиты нарушенных прав готовы 59 представителей политической молодежи и 67 респондентов из выборки «обычных» московских студентов.

Организацию сбора подписей в целях восстановления нарушенных прав собираются осуществить 39 человек из подвыборки «активных» против 21 студента из подмножества «обычных» в аспекте политической деятельности молодых граждан.

Как показал опрос, неинституциональные протестные настроения выше у тех московских студентов, чья политическая деятельность нерегулярна. Так, несанкционированный митинг в качестве эффективного способа защиты нарушенных прав выбрали 18 человек из политически неактивной подвыборки против 3 студентов из числа опрошенных политических активистов. Согласованный митинг также оказался более популярным среди студентов, не вовлеченных в регулярную социально-политическую деятельность. Данная группа опрошенных студентов также более пессимистична в оценке результативности способов защиты нарушенных прав (15 человек), чем политически активные респонденты (4 человека). В то же время, политические активисты более изобретательны в вопросах способов защиты своих прав – 12 человек предложили иные методы, помимо указанных в анкете.

Наконец, отвечая на вопрос: «Что важнее всего для политика?», политически активная молодежь на первом месте отметила результаты деятельности (67%) и характер (29%). Респонденты, чья политическая деятельность не носит регулярного характера, сочли наиболее значимыми характеристиками политика имидж (61%) и результаты деятельности (22%). Такое распределение ответов может означать большую прагматичность сознания политических активистов, склонность оценивать политического лидера по его реальным делам, а не имиджевым характеристикам.

Таким образом, отвечая на блок вопросов о политических ценностях и ориентациях, студенты из числа активистов продемонстрировали более высокий уровень четкости и логичности политического сознания, большую степень гармонизации идеологических взглядов, наличие политического прагматизма и большее доверие институтам защиты прав человека. Именно эти качества политического сознания, как было выявлено в первой главе

данной работы, отличают т.н. «целерационального избирателя», склонного к активной созидательной социально-политической деятельности и предпочитающего конструктивные формы электорального поведения. При этом, среди обеих опрошенных групп достаточно высок процент молодежи, разделяющей ценности патриотизма и почвенничества, вне зависимости от высказанных симпатий к либерализму или консерватизму.

Ответы на вопросы, посвященные *выявлению уровня гражданско-правовой компетентности*, оказались неоднозначными.

Так, большинство респондентов из обеих подвыборок (91% представителей политически активной молодежи и 72% «обычных» опрошенных студентов) справедливо указало, что основные различия между консерваторами и либералами лежат в плоскости отношения к правам человека и возможности государства поступиться этими правами в случае необходимости защиты общества. Вместе с тем, представители политически активной молодежи указывали на такие важные отличительные черты консерватизма, как: следование традициям и обычаям (42 человека), неприятие политического радикализма (37 респондентов), экономический протекционизм (34 опрошенных).

Отвечая на вопросы, касающиеся спектра политических идеологий, видов политического участия и типов электорального поведения, респонденты из числа молодежи, чья политическая деятельность нерегулярна, допустили на 26% больше логических ошибок и терминологических неточностей, чем опрошенные политически активные студенты. Вместе с тем, выборы как форму политического участия считают эффективной лишь 27% политически активных респондентов и 16% молодых граждан, не принимающих активного участия в социально-политической жизнедеятельности. В качестве причин такой низкой эффективности института выборов опрошенные назвали: несовершенство механизма сбора подписей в поддержку кандидатов (41% представителей «политически активной» выборки и 54% опрошенных из числа «обычных» московских студентов); возможность фальсификаций при

подсчете голосов (34% опрошенных политических активистов и 57% респондентов из числа «обычных» студентов); низкую степень прозрачности механизма «электронного голосования» (29% респондентов из политически активной выборки и 38% из числа опрошенных студентов, чье участие в политической деятельности нерегулярно). Помимо указанных, респонденты из числа политических активистов называли такие причины недостаточной эффективности института выборов в РФ, как: низкая подконтрольность избирательных комиссий со стороны независимых наблюдателей; несовершенство процедуры и форм регистрации кандидатов; многочисленные возможности для недобросовестных манипуляций при досрочном голосовании; злоупотребления в день голосования («карусели», подкуп избирателей, выдвижение кандидатов – «двойников» и т.д.) Таким образом, опрос продемонстрировал, что политически активная молодежь гораздо больше знает о возможностях нарушения избирательного законодательства, и вместе с тем менее разочарована в выборах как основном институте гражданского участия в легитимации власти и контроле над ней.

Распределение ответов респондентов из обеих групп на вопрос «Ваш любимый политический деятель XX в.» представлено на рисунке 4.

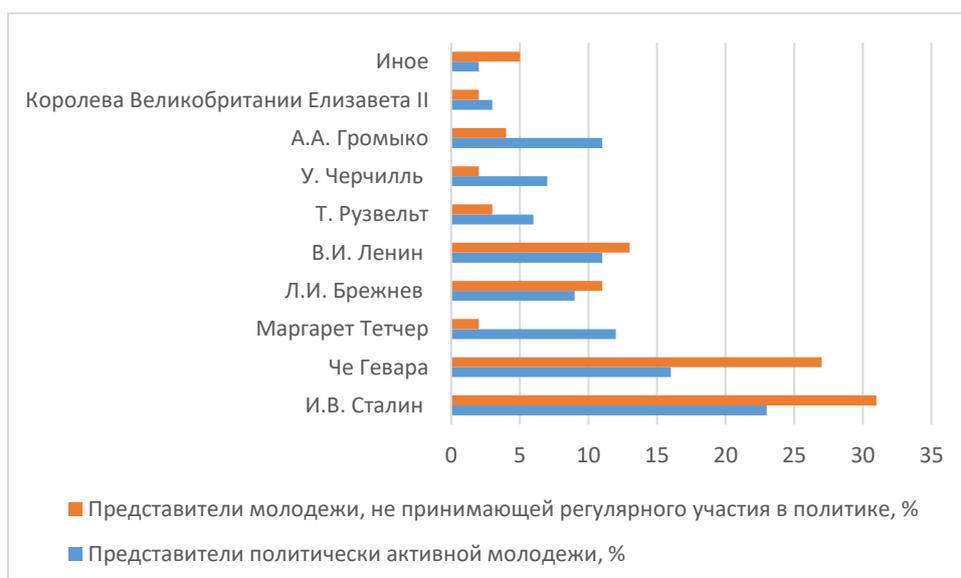

Рисунок 4. Распределение ответов на вопрос «Кто Ваш любимый политический лидер XX в. и почему?» (составлено автором)

Лидирующие позиции в рейтинге у обеих групп опрошенных, как видно из диаграммы, заняли: И.В. Сталин, Че Гевара, В.И. Ленин, Л.И. Брежнев. Вместе с тем, респонденты из числа политически активного московского студенчества чаще упомянули в своих анкетах Маргарет Тетчер, Т. Рузвельта, У. Черчилля, А.А. Громыко, характеризуя их как прагматичных, мудрых, уравновешенных, рациональных политиков. Респонденты, не отличающиеся политической активностью, в числе самых важных качеств любимых политиков XX века назвали: харизматичность, ум, настойчивость, уверенность в себе, надежность.

В целом, можно сделать вывод о большей гражданско-правовой компетентности политически активных респондентов по сравнению с московскими студентами, не участвующими в регулярной социально-политической деятельности.

Отношение респондентов из обеих подвыборок к политической реальности и политической повестке РФ также различается.

Если приоритеты внешней политики России приблизительно одинаково популярны среди респондентов из обеих групп (среди таковых: воссоединение Крыма с Россией, укрепление российской военной мощи, продвижение национальных интересов), то оценка приоритетов внутренней политики несколько различается (рисунок 5)

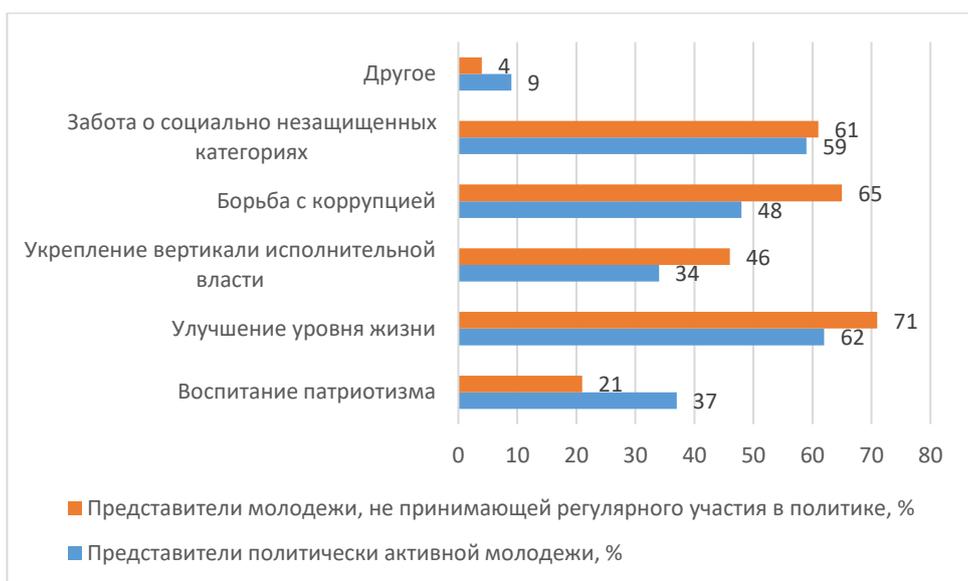

Рисунок 5. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Какие направления внутренней политики современной России представляются Вам важными?» (составлено автором)

Как видно из диаграммы, запрос на развитие социального государства в России ясно выражен у политически активной и «обычной» в плане политической активности московской молодежи. Борьбу с коррупцией считают важным направлением внутренней политики России 48% опрошенных студентов-активистов и 65% респондентов из числа другой подвыборки. Укрепление вертикали исполнительной власти, по результатам опроса, менее актуально среди опрошенной политически активной молодежи, нежели чем среди «обычных» респондентов. Напротив, патриотическое воспитание политически активное московское студенчество считает достаточно важным направлением внутренней политики России, в отличие от респондентов, не регулярно участвующих в политической жизни.

В аспекте оценки эффективности реализации указанных в анкете направлений внутренней политики, респонденты из обеих подвыборок высказались приблизительно одинаково пессимистично. Лишь укрепление вертикали исполнительной власти представители обеих опрошенных групп полагают результативным (67% опрошенных из числа политически активных

и 62% - из числа «среднестатистических» в плане политической активности московских студентов). Таким образом, обе подгруппы опрошенных считают Россию достаточно централизованным государством с высоким уровнем коррупции.

Анализ оценки результативности российской молодежной политики респондентами из обеих подвыборок свидетельствует о большей степени разочарованности и пессимистичности политически пассивной московской студенческой молодежи по сравнению с политически активными ее представителями (см. рисунок 6).

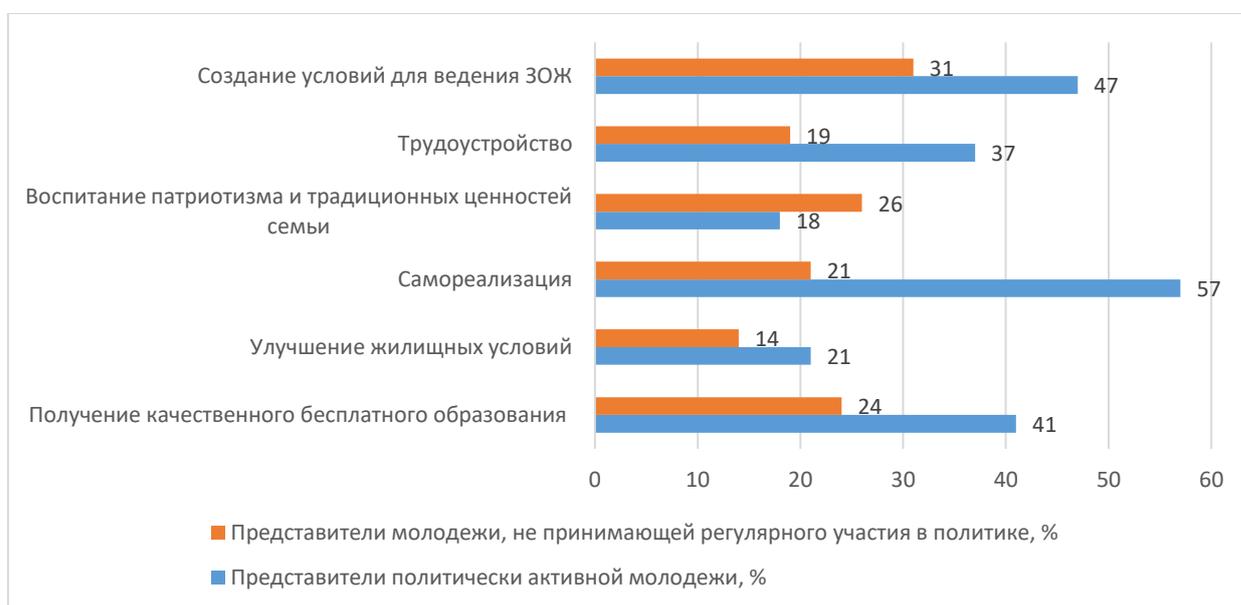

Рисунок 6. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Помогает ли государство молодежи?» (составлено автором)

Как видно из диаграммы, респонденты, не вовлеченные в регулярную социально-политическую деятельность, дали более низкие оценки, чем политически активная студенческая молодежь Москвы, практически по всем показателям: доступность образования, жилья, создание условий для здорового образа жизни. Особенно низкие оценки у представителей политически неактивной студенческой молодежи по сравнению с политически активными респондентами получили критерии содействия молодежи в трудоустройстве и самореализации. Такой пессимизм можно объяснить

недостаточным уровнем практической компетентности опрошенных в аспектах знания ими федеральных и московских целевых программ и проектов поддержки молодежи, открытых инициативных конкурсов, организованных властью для выявления и поддержки талантливых, активных, амбициозных студентов. Напротив, респонденты из числа активистов перечисляли большое количество организационных возможностей для молодежи эффективно решать проблемы трудоустройства, жилья, профессиональной самореализации при поддержке государства. В ряде таких проектов («Россия – страна возможностей», волонтерские программы и т.д.) политически активные респонденты принимали (или принимают) участие. Вместе с тем, представители политически неактивной подвыборки московского студенчества ссылались на обилие негативной анонимной информации о неэффективности молодежной политики из соцсетей. Видимо, в отсутствие самостоятельной активной социально-политической деятельности, эта информация и стала главным источником их пессимистических оценок.

Завершающий блок вопросов анкеты призван выявить оценки респондентами реализуемых и предпочитаемых форм и направлений электоральной активности российских граждан (см. рис. 7).

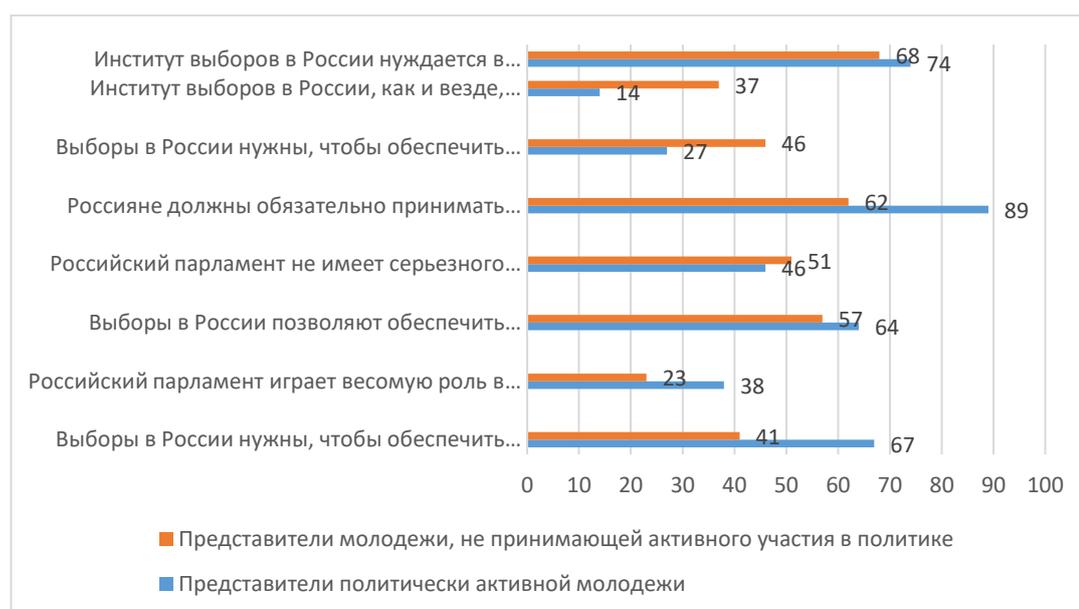

Рисунок 7. Распределение ответов на вопрос: «Согласны ли Вы с приведенными ниже высказываниями?» (составлено автором)

Главный вывод, который можно сделать при анализе диаграммы на рисунке 5: политически активные респонденты оценивают действующий в России механизм выборов более реалистично и прагматично, предлагают более детальные и конструктивные решения проблем совершенствования данного института, чем опрошенные, не принимающие активного участия в социально-политической жизни России.

Несмотря на то, что тезис «институт выборов в России нуждается в реформировании» поддержали респонденты обеих групп, политически неактивные студенты при этом высказали разочарование в институте выборов как таковом (37% опрошенных), в то время как представителей активистов с такими взглядами оказалось всего 14 %.

В необходимости для россиян принимать обязательное участие в голосовании убеждены 89% политически активных респондентов и всего 62% опрошенных, не принимающих активного участия в социально-политической жизни. При этом, в необходимости обеспечения народного представительства посредством парламента убеждена примерно половина респондентов обеих подгрупп. Значимым считают выполнение выборами функции обеспечения взаимосвязи избирателей и депутатов 67% политически активных и только 41% «обычных» опрошенных студентов г. Москвы.

Убеждены в том, что выборы обеспечивают в России приход к власти «нужных» людей, почти половина опрошенных представителей «политически неактивной» выборки (что на 30% больше, чем политически активных респондентов). В качестве причин такой убежденности названы многочисленные анонимные «разоблачения» депутатов и кандидатов в депутаты в сети Интернет.

Показательны в аспекте тематики данной работы ответы респондентов на вопрос: «Какие направления участия молодежи в политических процессах России Вы считаете наиболее действенными (эффективными)» (см. рис. 8).

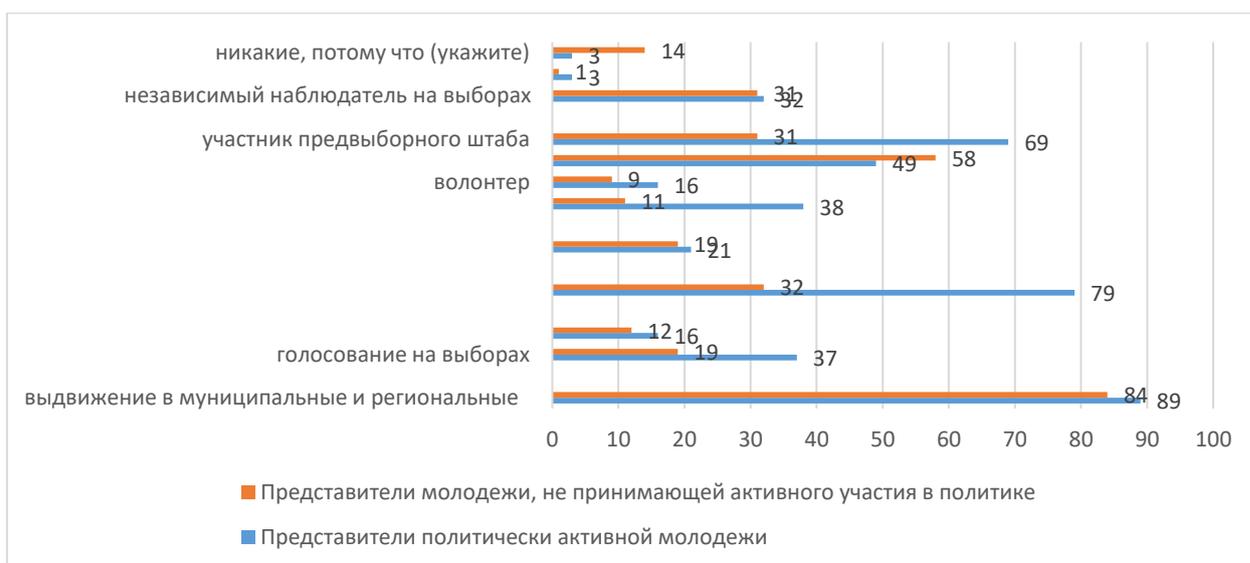

Рисунок 8. Распределение ответов на вопрос: «Какие направления участия молодежи в политических процессах России Вы считаете наиболее действенными (эффективными)» (составлено автором)

Наиболее популярными ответами в обеих подгруппах стали: выдвижение в депутаты регионального и местного уровня; членство в избирательной комиссии; исполнение полномочий независимого наблюдателя на выборах.

Существенно расходятся ответы респондентов по вопросам:

- деятельность в качестве помощника депутата (79% политически активных респондентов и лишь 32% голосов «среднестатистической» молодежи).
- участник предвыборного штаба (69% представителей политических активистов и 31% среднестатистической молодежи);
- активист общественно-политической НКО (38% голосов политически активной молодежи и только 11% «обычной» молодежи).

Такие расхождения ответов по указанным показателям можно объяснить дефицитом практик гражданско-правового участия респондентами – представителями политически неактивной студенческой молодежи г. Москвы. Этот «дефицит», в свою очередь, усиливает негативизм и пессимистические настроения молодежи. Так, в ходе опроса 14% политически неактивных

респондентов указали, что в России нет эффективных механизмов гражданского участия молодежи. Большинство этих опрошенных не смогли четко пояснить своей позиции; 12 человек в качестве причины негативизма указали на многочисленные «факты» и оценочные суждения, распространяемые в социальных сетях по тем или иным информационным поводам.

Действительно, публикуемый в сети Интернет негативный контент (чаще всего, ироничный и не перегруженный информационно) о тех или иных социально-политических событиях довольно быстро становится популярным, распространяясь в блогах, социальных сетях путем репостов, пересылки, создания новых материалов на его основе¹⁹⁵. Причина этой популярности кроется вовсе не в аргументированности или достоверности распространяемой информации. Эта причина носит, прежде всего, социально-психологический характер и заключается в потребности молодежи найти как можно больше «друзей» в сети, почувствовать себя причастными к социально-политической жизни, выразить свои эмоции (как известно, выражение негативных эмоций привлекает больше внимания, чем позитивных), выделиться за счет ироничного комментария в сети. В итоге, не приобретая никаких реальных, объективных знаний о происходящих социально-политических событиях, молодой человек «усваивает» априори негативно-ироничное отношение к политической сфере вообще, начиная делить мир на «чужих» (тех, над кем иронизируют и кого «хейтят» авторы и распространители материала) и «своих» (подателей, подписчиков материала, либо «сочувствующих»). Таким образом, распространение негативного политического контента, и также политическое «хейтерство»¹⁹⁶ стремительно технологизируется, развивая в молодом человеке – активном пользователе социальных сетей – привычку

¹⁹⁵ Соколов, А.В. Интернет-технологии политического участия и их влияние на офлайн-политику Известия Алтайского государственного университета. 2014. № 4. С. 303 – 309. – с. 305.

¹⁹⁶ Хейтер (от англ. Hate – ненавидеть) Хейтер – интернет-пользователь, ненавидящий кого-то или что-то и стремящийся к активному выражению своих чувств в форме оскорбительных комментариев, клеветы, очернения, иных способов нанесения репутационного ущерба (желательно максимального) объекту или субъекту своей ненависти.

огульно осмеивать все, пренебрегая действительностью и «ленясь» воспринимать и анализировать любую фактологическую информацию о политических событиях. Все это превращает молодого человека в объект политических манипуляций, увеличивает риск девиантного (в том числе протестного) политического поведения молодежи.

В целом, проведенное исследование служит практическим аргументом в пользу необходимости формирования и развития технологий стимулирования гражданско-политического участия молодежи, нацеленных на повышение уровня практических гражданско-правовых компетенций нового поколения россиян.

3.2. Технологизация деятельности по стимулированию конструктивного участия молодежи в электоральном процессе г. Москвы

В данной части исследования, прежде всего, конкретизируем термин «гуманитарные технологии» применительно к сфере участия молодежи в электоральном процессе.

1. Следуя философской концепции К. Ясперса¹⁹⁷ и теории социальной инженерии К. Поппера¹⁹⁸, отметим, что технологии конструктивизации участия молодежи в электоральном процессе, как и любые другие социальные технологии, несут в себе значимый элемент целеполагания, поскольку всегда имеют целью воздействие на окружающую действительность. Это воздействие, опираясь на аргументацию Г. Маркузи, сегодня приобретает все более глобальный характер, служит одним из ключевых факторов исторического прогресса¹⁹⁹. Наконец, в терминологии Д. Бэлла, эта технология должна быть «инструментом рационального действия»,

¹⁹⁷ Ясперс К. Смысл и назначение истории. М.: Политиздат, 1991.

¹⁹⁸ Фадеева, В.Н. Феномен социальной инженерии в концепции К. Поппера [Электронный ресурс]. // Научно-техническая библиотека. Режим доступа: http://www.lib.tpu.ru/fulltext/v/Bulletin_TPU/2008/v312/i6/25.pdf (дата обращения: 19.05.2020)

¹⁹⁹ Маркузе Г. Эрос и цивилизация. Одномерный человек: исследование идеологии развитого индустриального общества. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Markuze/index.php (дата обращения: 19.05.2020)

т.е. иметь целью рационализацию, упорядочивание, регулирование социально-политической действительности²⁰⁰.

Принимая во внимание вышеизложенное и опираясь на концепцию целерационального избирателя, главную цель разработки и применения технологий стимулирования конструктивного электорального поведения российской молодежи можно определить как содействие становлению и развитию молодого российского гражданина в качестве компетентного, патриотичного, ответственного, активного и конструктивного участника избирательного процесса.

Данная цель может разбиваться на более конкретные цели - задачи, в зависимости от специфики используемой технологии, целевой (ых) группы (групп), а также окружающей среды.

2. Используя подход И. А. Савченко, В. Ю. Шпак, В. М. Юрченко к классификации социальных технологий на «эволюционные» и «искусственно созданные»²⁰¹, подчеркнем, что технологии конструктивизации политического участия молодежи, принадлежа к числу политических технологий, могут иметь социальный либо политический характер генезиса.

В первом случае, технологии «произрастают» из традиций, обычаев, нравов общества, представителями которого является молодежь. Например, у народов Северного Кавказа наиболее результативными оказываются социально-политические технологии, предполагающие сочетание внутренней свободы с уважением своего рода, «включенность в тейпово-тухумные уровни племенной организации»²⁰².

Во втором случае, технологии создаются «искусственно», в результате целенаправленной политики субъектов государственной (публичной) власти, и применяются в социуме вне тесной связи с традициями его представителей.

²⁰⁰ Белл Д. Социальные рамки информационного общества [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.nethistory.ru/biblio/1043172230.html> (дата обращения: 19.05.2020)

²⁰¹ Технология политического влияния: монография / И. А. Савченко, В. Ю. Шпак, М. В. Юрченко; отв. ред. В. Ю. Верещагин. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2007. – с. 98 - 99

²⁰² Алиев, Х.А. Политическая культура и традиции горски народов Северного Кавказа // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. Политология. 2010 . №3. С. 151 – 155. – с. 154

К числу этих технологий можно отнести, например, молодежные форумы, дискуссионные площадки, молодежные общественные палаты и парламенты, объединяющие представителей молодежи из разных регионов и даже государств²⁰³.

Вне зависимости от специфики генезиса данных технологий, первичным объектом воздействия обязательно должно выступать политическое сознание представителей новой генерации, а само воздействие должно затрагивать сферы морали, нравственности, этики. Можно согласиться с мнением известного политолога Дж. Нейсбита, который, отмечая процесс стремительной технологизации жизнедеятельности граждан в США, предупреждает об опасности превращения современного социума в духовно вакуумную «Зону Отравленную Технологией», где обесцениваются все политические идеалы. Чтобы избежать этого, любая технология стимулирования электорального поведения молодежи должна быть, в первую очередь, наполнена нравственно²⁰⁴

Поскольку воздействие на политическое сознание и поведение молодежи в изложенном выше формате предполагает долгосрочный характер, резонно, что предпочтение должно быть отдано долгосрочным комбинированным интерактивным технологиям, затрагивающим не только узкополитическую сферу (как борьбу за власть), но и фундаментальные основы социально-политической жизнедеятельности (как «искусства жить вместе»).

3. Технологии стимулирования конструктивной политической активности молодежи должны содержать элементы воспитания, просвещения, наставничества. Многие аспекты применения образовательных технологий в вопросах становлении гражданской идентичности молодого поколения

²⁰³ Барсукова, С.Ю., Звягинцев, А.В., Лаптиева, Л.С. Опыт участия молодежи в избирательных кампаниях и его влияние на их гражданскую позицию // Социологические исследования. 2021. № 7. С. 90-100.

²⁰⁴ Молодежь России: феноменология гражданственности (коллективная монография) под науч.ред. О.А. Коряковцевой. – Ярославль: ЯГПУ, 2014. – 162 с. – с. 112.

достаточно подробно изучены в рамках социальной педагогики²⁰⁵. Вместе с тем, достижения этой отрасли педагогической науки пока недостаточно используются в решении прикладных задач конструктивизации политического сознания и электорального поведения российской молодежи.

Очевидно, что в демократическом правовом государстве просвещение, воспитание и наставничество детей и молодежи необходимо осуществлять в режиме «мягкой силы».

Политическая история фашистской Германии и Италии демонстрирует примеры реализации «жесткого», субъектно-объектного подхода к воспитанию молодежи²⁰⁶. Результатами этого стало воспитание нравственно несвободных, политически ангажированных, идеологизированных молодых людей, склонных к политическому радикализму, не способных к критическому объективному анализу социально-политической реальности и потому подверженных политическим манипуляциям. Очевидно, что следует дистанцироваться от использования «жестких», психологических методик и техник зомбирования человека на уровне подсознания (агрессивное, нарочитое повторение одних и тех же фраз, лозунгов, символов, образовинтенсивные психологические тренинги и т.д.). Технология стимулирования конструктивного политического поведения должна предполагать позиционирование молодежи не только как объекта, но и активного осмысленного субъекта, соучастника такого воздействия. В данном контексте, особенно полезными оказываются т.н. игровые технологии.

В мировой истории общественно-политического молодежного движения известны примеры применения умеренных и гуманных по целям и методике воздействия технологий социальной педагогики, нацеленных на содействие становлению гармоничной, политически активной, рационально

²⁰⁵ Байханов, И.Б. Социально-педагогические основания формирования электоральной культуры молодёжи // Социально-политические исследования. 2024. № 3 (24). С. 145-158.

²⁰⁶ Коряковцева, О.А. Общественно-политическая активность молодежи: сущность, технологии и опыт компаративного анализа. Ярославль: ЯГПУ, 2008. 188 с.; Васильченко, А.В. Гитлерюгенд - национал-социалистическая молодежь действует. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.nationalism.org/rnsp/Docs/bibliotec.htm> (дата обращения: 09.10.2020).

мыслящей и действующей личности. Это методы и технологии, используемые в рамках всемирного детско-юношеского общественного движения скаутов (World Organization of the Scout Movement), организации которого действуют сегодня в 151 стране. В соответствии с программой скаутского движения, государство должно создавать условия для поддержки и развития детей и юношества. Цели скаутского движения достаточно гибки и заключаются в воспитании у молодежи ценностей патриотизма и гуманизма, здорового образа жизни. Для этого скаутские организации используют «мягкие» воспитательные технологии посредством интерактивных игр, в том числе частично милитаризированных.

Тщательного анализа и определенной преемственности в контексте разработки результативных технологий стимулирования политической и электоральной активности молодых россиян требует солидный опыт организации работы с детьми и молодежью в Советском Союзе: организация «октябрят», пионерии и комсомола. Вместе с тем, следует учитывать, что, начиная с 1930-х гг., воспитание, просвещение и наставничество советских детей и молодежи стало носить все более жесткий, идейно-мобилизационный характер, поскольку свобода оказалась «лишней» политической ценностью в тотализирующемся государстве.

4. Технологии стимулирования конструктивного электорального поведения молодежи не должны навязывать молодому поколению те или иные стереотипы, политические установки. Наоборот, посредством этих технологий молодежи должен предоставляться свободный выбор, но выбор аргументированный, осознанный. Главным принципом проектирования и реализации таких технологий должен стать принцип гуманизма, формирования «активности духа». Современные исследователи феномена социально-политической идентичности приходят к выводу о том, что в обществе постмодерна человек интуитивно стремится избежать любой фиксации, «жесткой» приверженности к определенному типу культуры или

определенным традициям, идентифицируя себя «здесь-и-сейчас»²⁰⁷. Тем более этот вывод справедлив по отношению к молодежи, которая находится в активном поиске собственной социально-политической идентичности, «примеряет» на себя различные образы, «пробует» различные формы поведения. Вместе с тем, реализуя концепцию целерационального избирателя, при разработке и внедрении технологий конструктивизации электорального поведения молодежи следует развивать в политическом сознании идею о том, что свобода – это антипод вседозволенности.

5. При разработке и реализации технологий стимулирования конструктивного политического сознания и поведения молодежи нужно учитывать особенности окружающей среды, факторы которой могут как способствовать, так и препятствовать достижению желаемого (проектируемого) результата, и ориентироваться на цель устойчивого развития личности молодого человека.

В условиях т.н. «мягкого либерализма» (по меткому выражению И. Валлерстайна), социально-политической турбулентности и множественных кризисов XXI века, не стоит требовать от молодежи жесткой приверженности фиксированному набору политических ценностей. Вместе с тем, технологии стимулирования развития политического сознания и электорального поведения должны быть нацелены на конструктивизацию процесса политической самоидентификации. То есть, эти технологии должны обеспечить прочный каркас устойчивого развития личности, нередко вопреки действию негативных факторов окружающей среды. Это, в свою очередь, предполагает необходимость освоения и тиражирования молодыми людьми совокупности правил и норм политической этики целерационального избирателя. К таковым правилам относятся: активное созидательное отношение человека к миру; следование общепринятым в демократическом правовом обществе принципам, нормам и институциональным установкам

²⁰⁷ Иванова, С. Ю., Аракелян, Э. А. Становление гражданской идентичности в полиэтничном социуме // Вектор идентичности на постсоветском пространстве. Ростов/н/Д., 2007. С. 76–95.

политического и электорального поведения; способность и готовность принимать самостоятельные решения в социально-политической сфере и нести за них персональную ответственность; умение конструктивно взаимодействовать при реализации социально-политических идей и проектов на всех необходимых стадиях, во всех сферах и уровнях. Очень важно стимулировать развитие этики публично-политического взаимодействия молодежи, включая привитие ценности соблюдения принципов этой этики каждым членом общества.

6. Технологии стимулирования конструктивного политического поведения молодежи должны ориентировать ее представителей на постоянное приращение теоретических знаний и развитие практических навыков в сфере политического участия. Готовность личности к постоянному саморазвитию и самообразованию в течение всей жизни составляет одно из ключевых факторов развития интеллектуального капитала и гражданственности, а также является одним из основных конкурентных преимуществ в эпоху развития экономики знаний²⁰⁸. Молодой гражданин должен постоянно быть в курсе общественно-политических событий, стремиться развивать свой политический кругозор, постоянно оценивать и осваивать новые возможности и практики политического и электорального участия.

7. Технологии конструктивизации политического сознания и поведения молодежи должны отвечать базовым принципам социальной инженерии, таким как: воспроизводимость, практическая ориентированность, реализуемость посредством механизмов межсекторного социального партнерства.

Воспроизводимость – это сущностное качество всех технологий, вытекающее из самого смысла данной категории. Технологии должны иметь универсальный характер, для того возможно было их масштабировать, т.е.

²⁰⁸ Шабалина, О.Л., Светлова, В.А. Идея формирования готовности личности к самообразованию в ретроспективе отечественной педагогической мысли // Вестник ЧГПУ им. И.Я. Яковлева. 2014. №5. с. 116 – 119.

применить в схожих условиях по отношению к схожей социальной группе (подгруппе) молодого поколения с той же или более высокой степенью результативности²⁰⁹. Вместе с тем, как подчеркивают и зарубежные, и отечественные исследователи проблематики масштабирования гуманитарных технологий, в отличие от техногенной сферы, социально-политическая сфера отличается высочайшим уровнем разнородности образующих ее компонентов (территориальный, этнический, культурный, социально-экономический и др.), что объективно препятствует получению схожего результата при «переносе» данной технологии на другую «почву»²¹⁰.

Обязательная практическая ориентированность любой, в том числе политической технологии, подчеркивается в работах ряда исследователей, например, в трудах С. К. Гасанбекова²¹¹, П.В. Макаренко²¹². Применительно к изучаемой тематике, следует подчеркнуть, что любая технология стимулирования политической и, в том числе, электоральной активности молодежи должна быть ориентирована на практическое решение какой-либо политической проблемы или задачи. При проектировании данной технологии желательно применять инструменты целеполагания («дерево целей», «дорожная карта» и т.п.).

В демократическом правовом государстве технологии стимулирования конструктивного политического поведения молодежи должны разрабатываться и реализовываться только посредством межсекторного социального партнерства, предполагающими совместную конструктивную работу органов государственного и муниципального управления, институтов гражданского общества (политических партий, НКО), социально

²⁰⁹ Свороб, Н.С., Сенченко, Е.В. Масштабирование совершенства: теоретический аспект // Материалы научной конференции «Научные исследования и разработки молодых ученых. Экономика и бизнес». Новосибирский гос. университет. 2016. – С. 320 – 324.

²¹⁰ Bretschneider S., Marc-Aurele F.J., Jr., Wu J. “Best Practices” Research: A methodological guide for the perplexed // Journal of Public Administration Research and Theory. – 2005. – № 15. – р. 307-323; Никитин А.С. масштабирование успешных практик деятельности региональных управленческих команд в муниципальных образованиях России // Российское предпринимательство. 2017. Ноябрь. Т. 18. №22. – с.3539 – 3554;

²¹¹ Гасанбеков, С. К. Политические технологии в системе формирования электорального поведения офицерского корпуса Вооруженных Сил России: дис. ... канд. полит. наук.23.00.02. М., 2005.

²¹² Макаренко, П. В. Социальные технологии. Воронеж, 2002.

ответственного предпринимательства и активных граждан²¹³. Соответствие цели и средств является важным фактором успешности реализации этих технологий.

8. Возможность оценки технологий стимулирования конструктивного политического сознания и электорального поведения молодежи на предмет эффективности, результативности и влияния.

Оценка социально-политических технологий, в частности, технологий воздействия на политическое сознание и электоральное поведение молодежи, весьма затруднена по следующим обстоятельствам:

- низкая степень валидности такой оценки по количественным параметрам (например, число участников мероприятия, количество проведенных акций);

- невозможность применения методов оценки по критериям эффективности (как соотношения результатов и затрат в стоимостном выражении) вследствие неэкономической природы и цели реализации технологий;

- сложности в применении методик оценки воздействия, таких как квазиэксперимент, метод панельного обследования, метод контрольного наблюдения, вследствие трудностей соблюдения «чистоты эксперимента» и отслеживания результативности влияния технологий на сознание и поведение молодежи, особенно в долгосрочном периоде.

Тем не менее, как убедительно аргументированно в ряде работ, при проектировании каждой технологии разработка системы критериев и методов ее оценки (хотя бы самых тривиальных) необходима всем участникам²¹⁴. Заказчик (грантодатель) должен получить четкое представление о количественных параметрах реализации данной технологии, для того чтобы

²¹³ Гимазова, Ю.В. Особенности нормативно-правового регулирования социально ориентированных некоммерческих организаций в России // NovaInfo.Ru. 2017. Т. 5. № 58. С. 438-454.

²¹⁴ Автономов, А.С., Хананашвили, Н.Л. Оценка социальных проектов : учебное пособие / под общ. ред. А.С. Автономова. М. : Издательская группа «Юрист», 2014. — 240 с; Гимазова, Ю.В., Омельченко, Н.А. Развитие методики и технологий оценки проектов социально ориентированных некоммерческих организаций в России // Вестник Университета. 2015. № 12. С. 253-257.

отслеживать некоторые характеристики эффективности и результативности инвестиций в социально-политическую сферу; спонсор должен иметь представление о том, какие бонусы за вложение в данный проект (филантропию) он может получить. Разработчику и исполнителю (команде проекта) важно оценивать степень достижения целей применения данной технологии в процессе ее реализации (мониторинг социального проекта), отслеживать промежуточные и конечные результаты (оперативный и итоговый контроль), для того чтобы своевременно обнаруживать причины отклонений от оперативно исправлять их, а также учитывать ошибки при реализации подобных проектов (и соответствующих технологий) в будущем. Наконец, очень важно ознакомить с ожидаемыми результатами реализации данной технологии целевые группы (молодежь), поскольку приобретение и развитие способности к саморефлексии служит ценным качеством ответственного и компетентного избирателя и гражданина.

Вышеизложенные соображения позволяют определить технологии конструктивизации политического сознания и электорального поведения молодежи как социально-политические практикоориентированные методы и приемы целенаправленного стимулирующего воздействия на политическое сознание и электоральное поведение молодежи, направленные на развитие менталитета и поведения целерационального избирателя, способные к масштабированию в условиях демократической правовой государственности.

Вопросы классификации технологий стимулирования развития политической активности молодежи рассматриваются в профильных исследованиях. Опираясь на данные работы, можно выделить достаточно много оснований для классификации этих технологий (см. рис. 9)

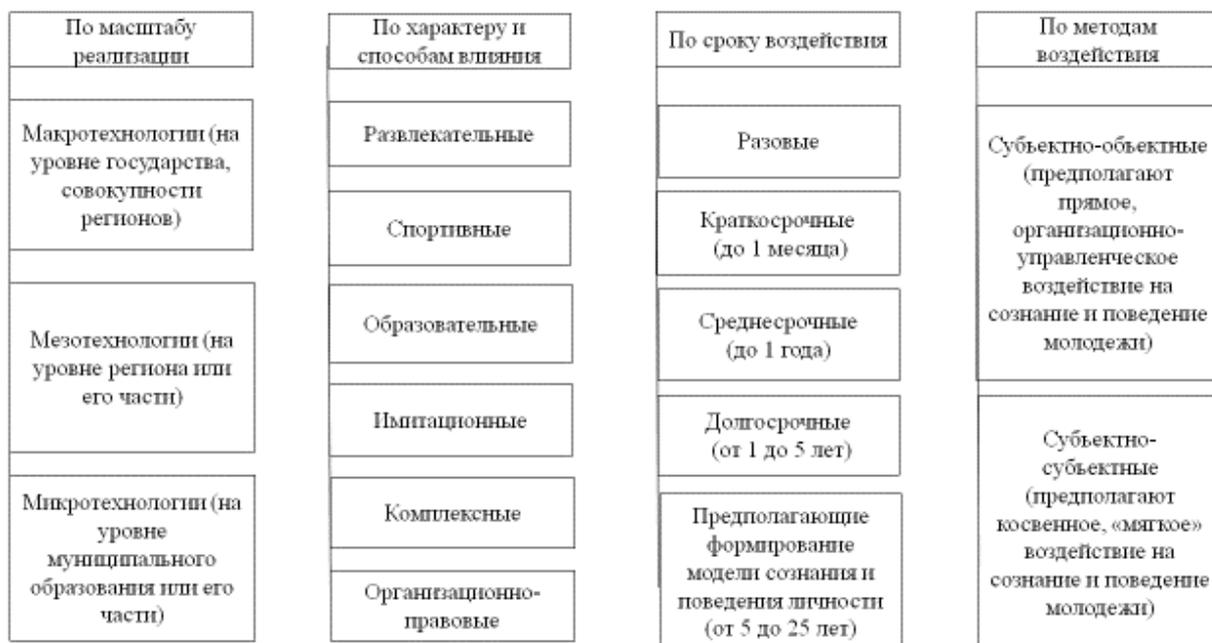

Рисунок 9. Классификация технологий стимулирования развития политического сознания и электорального поведения молодежи ²¹⁵

Как видно из рис. 9, технологии содействия развитию электоральной активности молодежи можно разграничить по масштабу осуществления, характеру и способам влияния на молодежь, срокам и методам воздействия. Поскольку предметами воздействия в нашем случае являются политическое сознание и электоральное поведение представителей новой генерации, логично предположить, что наиболее результативными оказываются долгосрочные макро – или мезотехнологии образовательно-просветительского или комплексного характера. И наоборот, разовые или краткосрочные технологии, предполагающие проведение развлекательных, зрелищных акций, обычно не затрагивают сознания молодежи, и потому малорезультативны в аспекте воспитания целерационального избирателя. Советский опыт влияния на политическое сознание и поведение детей и

²¹⁵ Грачев, М. Н. Политическая коммуникация: теоретические концепции, модели, векторы развития: монография. М.: Прометей, 2004; Калачев, И. В. Социальные технологии в управлении современной организацией. Тюмень, 2004. 173 с.; Коряковцева, О.А. Технологии общественно-политической активизации молодежи в теоретическом аспекте // Известия российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2009. № 4. –с 314 – 321.

молодежи является, пожалуй, самым масштабным и долгосрочным в истории гражданского воспитания феноменом, состоящим в последовательной реализации общенациональной политики формирования и реализации модели воспитания «советского гражданина». В рамках этой модели, разрабатывался и внедрялся комплекс технологий, способствующих развитию ценностей патриотизма, гражданственности, коллективизма, товарищества, ответственности, сознательности, здорового образа жизни. Для современной России, остро нуждающейся в становлении молодого политически активного, конструктивно мыслящего и действующего избирателя, советский опыт технологизации политического воспитания молодежи, безусловно, значим. Однако, адаптируя эти технологии применительно к современной России, необходимо тщательно выбирать методы воздействия на политическое сознание и электоральное поведение молодежи. Эти методы должны предполагать позиционирование молодежи как активного, созидающего, творческого субъекта, желающего постоянно повышать уровень теоретических и практических компетенций в социально-политической сфере. Только в этом случае технологию можно считать конструктивной. Наоборот, технологии, предполагающие использование «жесткого», субъектно-объектного инструментария воздействия на молодежь, являются в той или иной степени манипулятивными.

Высказанное суждение применимо не только к России. Оно было аргументировано С. Хантингтоном, который, следуя концепции Р. Инглхарта о различии политических ценностей представителей поколений модерна и постмодерна²¹⁶, разграничил модели автономного (обусловленного осознанным выбором) и мобилизационного (под влиянием власти, страха, подкупа, долга, экономического, административного и иного принуждения) электорального поведения граждан²¹⁷. Таким образом, по мнению

²¹⁶ Инглхарт Р. Меняющиеся ценности, экономическое развитие и политические перемены // Международный журнал социальных наук. 1996. № 12. С. 48.

²¹⁷ Huntington S.P. Political order in changing societies. New Haven; L.: Yale, 2006.

авторитетных политологов, мобилизационные технологии электорального поведения содержат в себе элемент манипуляции, поскольку предполагают «бездумное» подчинение электората субъекту воздействия.

С указанных концептуальных позиций, проанализируем известный автору московский опыт применения технологий стимулирования электорального участия молодежи г. Москвы в 2018 – 2020 гг. (выборы Президента Российской Федерации 2018 г., выборы Мэра города Москвы 2018 г., выборы в Московскую Городскую Думу 2019 г.)

Изучение материалов, опубликованных в СМИ, анализ видеоматериалов, относящихся к избирательным кампаниям 2018 – 2020 гг., а также беседы с политтехнологами и членами избирательных штабов кандидатов и партий позволили выявить и изучить следующие технологии, использовавшиеся в указанный период для стимулирования электоральной активности жителей г. Москвы в возрасте 18 – 35 лет:

1) Технология т.н. «пяти касаний», направленная на масштабную информационную работу и взаимодействие с избирателями бюджетных учреждений и промышленных организаций (использовалась на выборах Президента РФ в 2018 г.). Работа была организована в пять этапов:

1. Определение руководителем организации лиц, ответственных за информационную работу с подчиненными- избирателями;

2. Беседы лиц, имеющих авторитет в данном рабочем коллективе, с коллегами относительно важности голосования в день выборов;

3. Призывы директора предприятий, учреждений (либо бывших руководителей, имеющих авторитет и доверие трудового коллектива) к сотрудникам прийти и проголосовать в день выборов;

4. Напоминание сотрудникам предприятий, организаций за два-три дня до голосования о необходимости выполнить свой гражданский долг (посредством СМС, голосовых сообщений и т.д.);

5. Информирование сотрудников о необходимости голосования непосредственно в день выборов.

Для реализации данной технологии Центральная избирательная комиссия (далее: ЦИК) заключила соглашения с Торгово-промышленной палатой России, фармацевтической компанией «Протек», АО «Почтой России», Российским союзом промышленников и предпринимателей, Ростуризмом, Сбербанком и госкорпорацией «Роскосмос». Данные компании обязались сотрудничать с ЦИК по направлениям информирования своих работников и организаций, предоставления отчетности перед Центральной и региональными избирательными комиссиями (в том числе Избирательной комиссией г. Москвы) о том, как продвигается процесс информирования и какое количество сотрудников готово идти на выборы, а какое — нет.

Политологи и политтехнологи, указывая, что данная технология явилась самой масштабной за всю постсоветскую историю России, подчеркнули ее «деликатный», «информационно-просветительский» характер, «недопустимость административного давления на избирателей». Известный политтехнолог Григорий Казанков интерпретировал цель этой технологии как попытку «убедить тех, кто скорее готов проголосовать, действительно прийти на участки»²¹⁸.

Вместе с тем, политтехнолог Константин Калачев, определяя возможный масштаб отраслевой и территориальной мобилизации в результате использования данной технологии, отметил несомненное присутствие административного ресурса, а также указал, что чрезмерные информационные «касания» могут вызвать «раздражение избирателей» и тем самым снизить их избирательную активность²¹⁹.

Эффект от использования данной технологии применительно к московской молодежи можно оценить как положительный, не только по критерию увеличения явки на избирательные участки. Технология «пять

²¹⁸ Кампания в пять касаний: Кремль запустил проект по информированию сотрудников промышленных предприятий [Электронный ресурс]. Режим доступа: / РБК <https://www.rbc.ru/newspaper/2018/02/16/5a83305a9a79475fe1120dfa> (дата обращения: 09.03.2020)

²¹⁹ Программа «От двери к двери» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ria.ru/20180214/1514609779.html> <https://studfile.net/preview/5622547/page:41/> (дата обращения: 15.03.2020).

касаний» способствовала большему информированию москвичей относительно их возможностей выбирать альтернативы голосования. Так, по результатам опроса ВЦИОМ, по состоянию на февраль 2018 года, о предстоящих выборах знали 93% жителей России²²⁰. Вместе с тем, следует отметить, что данная технология затронула, прежде всего, сегмент трудоустроенной московской молодежи «старшего возраста»: от 25 до 30 лет.

2) Организация бесплатного концерта популярных исполнителей в спорткомплексе «Олимпийский» для представителей молодежи в возрасте 18 - 25 лет, которые впервые принимают участие в голосовании на президентских выборах (использовалась на выборах Президента РФ в 2018 г.); выдача флаеров со слоганом «Зачем молчать, когда есть голос!» на концерт в спорткомплексе «Олимпийский» молодежи в возрасте 18 – 30 лет (использовалась на выборах Мэра г.Москвы в 2018 г.) По данным пресслужбы Московской городской избирательной комиссии, более 30 тыс. москвичей за первые сутки после выборов градоначальника столицы зарегистрировались на концерты. Это свидетельствует о том, что данная политическая технология мобилизации молодого электората оказалась вполне успешной - большое количество молодежи было привлечено к участию в выборах. Однако эта технология никак не способствовала формированию их сознательного мотива голосования. Несомненно, данная технология повысила интерес молодежи к выборам, но посредством материальной заинтересованности, а не повышения уровня электорального сознания.

3) Технология «Большие семейные игры», призванная создать «позитивный фон и атмосферу праздника» в день президентских выборов (использовалась на выборах Президента РФ в 2018 г.) Данная технология позиционировалась как «спортивно-интеллектуальные состязания для

²²⁰ Кряжев А. ВЦИОМ оценил информированность россиян о выборах президента в 93% // РИА Новости. 14.02.2018 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://ria.ru/20180214/1514609779.html> (дата обращения: 15.03.2020).

родителей и их детей (8–14 лет)»²²¹, реализовывалась на территориях школ, выполнявших также функции избирательных участков, и состояла в проведении конкурсов, эстафет, шарад для избирателей с детьми. По предложенной нами классификации, ее можно отнести к категории спортивно-развлекательных технологий стимулирования электоральной активности населения, в т. ч. молодых семей, члены которых обычно проводят выходные, гуляя и развлекаясь.

4) Технология «Фото на выборах» была разработана специально для молодежи и предусматривала проведение конкурса на лучшее селфи на избирательном участке (использовалась на выборах Президента РФ в 2018 г.) Победителю фотоконкурса, чье фото было размещено в социальных сетях, полагался смартфон²²². Таким образом, данная технология мобилизации молодых избирателей может быть отнесена к развлекательным, а метод мотивации можно отнести к числу материальных методов.

5) Информационная кампания по «напоминанию» потребителям, покупателям о необходимости проявить свою гражданскую позицию в день выборов (использована в процессе выборов мэра г. Москвы в сентябре 2018 г.) Информационные плакаты были размещены в сетевых магазинах разных категорий населения («Пятерочка», «Азбука Вкуса»). Привлекательной и оригинальной, по мнению студенческой молодежи московских вузов, стало размещение в сетевых магазинах «Ашан» предвыборных информационных плакатов с использованием элементов полотен наиболее известных творений великих художников: Р. Магритта, Э. Мунка, М. Шагала и др.²²³ Данная технология может быть классифицирована как развлекательная.

б) Технология совмещения регионального праздника (Дня города Москвы) и даты выборов (использована в ходе выборов мэра г. Москвы в

²²¹ Большие семейные игры // Проект «Большие семейные игры» [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://bigfamilygames.ru/> (дата обращения: 10.02.2021).

²²² Кремль предложил завлекать на выборы с помощью селфи и семейных игр // РБК. 10.01.2018. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/10/01/2018/5a54defa9a79478eb66e9eac> (дата обращения: 11.05.2021).

²²³ Маркина Т. Шагал, Мунк и Магритт агитируют за мэра Москвы // The Art Newspaper Russia. 31.08.2018. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.theartnewspaper.ru/posts/6005/> (дата обращения: 15.03.2020).

сентябре 2018 г.) В шаговой доступности от избирательных участков в честь празднования Дня города в столице были организованы конкурсы ландшафтных дизайнеров, проводились разнообразные концерты, фестивали, игры для избирателей с детьми. Использование данной технологии, несомненно, служило дополнительным фактором привлечения москвичей, в т.ч. и молодежи, к избирательным участкам. Однако, данную технологию также можно оценить как развлекательную.

7) Технология продления времени работы избирательных участков и открытия дополнительных избирательных участков вне территории столицы (применялась на выборах мэра г. Москвы в сентябре 2018 г.). В Избирательный кодекс Москвы были внесены поправки: избирательные участки функционировали до 22 часов, а на территории дачных поселков за пределами столицы были открыты дополнительно 209 избирательных участков. С точки зрения результата – избирательной явки – эти технологии можно считать вполне удачными. Так, москвичей – дачников проголосовало 65,5 %, в то время как в городе явка составила чуть более 30%; увеличение времени работы участков на 2 часа прибавило 1,58% к числу москвичей, проголосовавших до 20.00. Поскольку специальной статистики по оценке влияния этой технологии на электоральную активность московской молодежи не проводилось, ее результативность оценить достаточно сложно. Саму технологию можно отнести к организационно-правовому типу; однако, ее влияние на политическое сознание избирателей минимально.

8) Электронное голосование с применением технологий блокчейн (использовалась на выборах в Московскую городскую Думу в сентябре 2019 г.) Данная технология была введена экспериментально в трех избирательных округах г. Москвы в качестве альтернативы традиционному «походу» на избирательные участки. Несомненно, возможность дистанционного голосования привлекла внимание столичной молодежи своей инновационностью и удобством по сравнению с офлайн голосованием. В итоге, явка по результатам электронного голосования составила 92,3 % против

явки на выборы в целом 21,77%²²⁴. С позиции привлечения молодежи на выборы, данная технология оказалась наиболее результативной. Однако, основным мотивом участия молодых избирателей столицы в данном случае явилось стремление опробовать технологически новый, интерактивный способ участия, а вовсе не ценностная мотивация.

9) Оппозиционная технология «умного голосования», проведенная с целью объединения избирателей против кандидатов от партии «Единая Россия» (применялась на выборах в Московскую городскую Думу в 2019 г.) В соответствии с данной технологией, в каждом избирательном округе столицы система «умного голосования» отобрала тех оппозиционных партии «Единая Россия» кандидатов, которые имели больше всего поддержки. Эта информация была доступна каждому пользователю сайта «Умное голосование». Данная технология также зарекомендовала себя в качестве достаточно результативной, поскольку за кандидатов – оппозиционеров в сумме отдали больше голосов, чем за «единороссов» (оппозиционеры получили 20 из 45 кресел в Мосгордуме).

Оценивая результативность данной технологии с точки зрения задач настоящего исследования, можно выявить четыре основных причины ее популярности среди столичной молодежи. Во-первых, это инновационность, состоящая в использовании интернет-технологий голосования. Во-вторых, протестный, оппозиционный характер технологии, поскольку оппозиционность во все времена привлекает молодежь под девизом «требования перемен». В-третьих, иллюзия свободы выбора, которую предоставлял пользователям сайта автор технологии (на самом деле, лишая пользователей этой свободы путем навязывания авторитета оппозиционеров). В-четвертых, желание молодежи оказаться в числе «умных избирателей», поскольку сам термин «умное голосование» психосемантически делил избирателей столицы на два лагеря: «умных» - голосующих за оппозицию, и

²²⁴ Электронные выборы в Московскую городскую Думу // Официальный сайт мэра Москвы. [[Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.mos.ru/city/projects/blockchain-vybory/> (дата обращения: 15.03.2020).

«остальных» - сторонников партии «Единая Россия». Вместе с тем, среди этих мотивов нет ни одного, касающегося повышения компетенций целерационального избирателя.

Таким образом, большинство из проанализированных выше технологий несет в себе значительный элемент мобилиционности и практически не затрагивает политического сознания молодых жителей Москвы; следовательно, большинство из этих технологий можно отнести к манипулятивным.

Технологии конструктивизации политического и электорального поведения молодых москвичей менее «заметны» исследователям избирательных кампаний, поскольку они не привязаны к конкретным выборам и имеют в качестве главной цели не повышение явки на избирательные участки, а развитие компетенций целерационального избирателя.

Тем не менее, анализ стимулов социально-политической активности московской молодежи в 2010 – 2020 гг. позволяет выявить и такие технологии:

1) Технологии участия в молодежных представительных организациях при органах государственной власти и местного самоуправления (молодежных парламентах, парламентских клубах). В столице наиболее известными организациями данного типа являются Молодежный парламент и Молодежная палата г. Москвы.

Молодежный парламент г. Москвы представляет собой организационную форму московского молодёжного общественно-политического движения, позволяющего молодым людям реализовать свой интеллектуальный и креативный потенциал путем участия в обсуждении и экспертизе законов, а также защиты интересов молодого поколения москвичей.

Свою деятельность московский молодежный парламент реализует при поддержке Московской городской Думы, а также Департамента семейной и молодежной политики Правительства г. Москвы.

Структурно молодежный парламент г. Москвы состоит из Молодежной Палаты при Мосгордуме (50 человек, избираются по партийным спискам) и Общественной молодежной палаты г. Москвы (формируется из председателей молодежных палат районов г. Москвы). На уровне административных округов и муниципальных образований столицы действуют молодежные общественные палаты, которые сотрудничают с молодежным парламентом Москвы по вопросам предложения и обсуждения инициатив, а также участия молодежи в общественно-политической жизни, реализации различных проектов.

В 2012 г. Департаментом культуры г. Москвы было учреждено ГБУ культуры г. Москвы «Центр молодёжного парламентаризма» в качестве организационного и координирующего звена всех проектов и программ московского молодежного парламентаризма. В настоящее время Центр молодежного парламентаризма успешно реализует функции по организационному и методическому сопровождению системы молодежного парламентаризма в столице, консультативной помощи молодым парламентариям, учету кадрового резерва московских общественных молодежных палат, проведению общемосковских или окружных мероприятий в рамках развития молодежного парламентаризма.

Сама структуризация деятельности молодежных общественно-представительных органов в г. Москве, может быть охарактеризована как организационная долгосрочная технология. Можно согласиться с мнением исследователей о том, что данная технология результативна с точки зрения упорядочивания и организации деятельности в сфере стимулирования конструктивного политического и электорального поведения московской молодежи²²⁵.

По состоянию на 01.01.2021 г., среди итогов деятельности и актуальных проектов молодежного парламента Москвы по стимулированию развития

²²⁵ Евстратова, Т.А., Мурай, А.В. Взаимодействие участников городских молодежных проектов с органами исполнительной власти города Москвы / Материалы Ивановских чтений. 2018. №3 (21). С. 35 – 43.

гражданско-политического сознания и поведения можно выделить следующие:

- внесение более 60 поправок в закон г. Москвы «О молодежи», поправок в Закон г. Москвы «О поддержке молодежных и детских общественных объединений», «О физической культуре и спорте»;

- реализация проекта «Молодой избиратель» (2009 г. – наст. вр.) в школах столицы. Цели проекта - активизация гражданской позиции школьников, повышение уровня их компетентности в области избирательного права и избирательной системы России и электоральной активности, а также формирование кадрового резерва политических лидеров будущего. Проект реализуется сроком в 14 дней в формате интерактивной игры с целью избрания спикера школьного парламента из числа обучающихся. Логика реализации проекта (сбор подписей, выдвижение и регистрация кандидатов, агитация, финальные дебаты, голосование и подведение результатов) в полной мере соответствует правилам и нормам избирательной системы РФ. Хотя оценить результативность проекта «Молодой избиратель» достаточно сложно ввиду отсутствия релевантной статистики, можно предположить, что влияние данного проекта на политическое сознание и электоральное поведение московских старшеклассников и молодежи достаточно велико. По предлагаемой нами классификации проект может быть отнесен к организационным краткосрочным имитационным технологиям субъектно-субъектного характера.

- проекты «Лига ЦМП» (2009 г. - наст. вр.) и «Мастер слова» (2014 г. – наст. вр.) – направлены на повышение компетенций московской молодежи в сфере публичных выступлений, а также оттачивания их ораторских навыков на политических дебатах. Вовлеченные в проекты молодые люди обучаются основам ораторского искусства, образуют муниципальные дебат-команды и посещают дебат-собрания на уровне административных округов г. Москвы. Команды – победители округов выходят в финал общегородского уровня, где выступают совместно с командой депутатов Московской городской Думы и

командами ведущих московских ВУЗов²²⁶. Технология, используемая в рамках проекта, может считаться среднесрочным имитационным субъектно-субъектным инструментом стимулирования политического сознания молодежи.

- проект «Политпросвет от молпарма» (2016 г. – наст. вр.) – предполагает изучение основ политологии, а также повышение уровня политологического знания молодежи. Проект представляет собой информационный ресурс с учебными материалами, адаптированными для исследователей любого уровня, опросами, интерактивными проверочными работами, цитатами политических лидеров²²⁷. Данная технология относится к среднесрочным просветительским субъектно-объектным технологиям.

- проект «Молодёжный кадровый резерв города Москвы» (2010 г. – наст. вр.) — направлен на развитие практических навыков и компетенций студентов, а также аспирантов г. Москвы, в целях их профессионально-трудовой адаптации и последующего трудоустройства в органы власти и коммерческие предприятия города. Участники проекта проходят практику и стажировку в государственных и муниципальных органах и структурах столицы, реализуют собственные проекты, разрабатывают индивидуальную стратегию профессионального развития, получают бесплатное дополнительное обучение по выбранному направлению профессиональной деятельности (в рамках блоков модульных курсов «Менеджмент», «Эффективные коммуникации», «Управление проектами», «Анализ информации и прогнозирование процессов», «Основы государственного и муниципального управления», «Стратегия лидерства»), формируют Студенческое правительство дублеров со структурой, аналогичной структуре Правительства Москвы и участвуют в его деятельности, участвуют в работе Молодежного кадрового агентства, приобретают реальные возможности для

²²⁶ Проект «Лига ЦМП» [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://dk.mos.ru/news/113819/> (дата обращения: 29.10.2021)

²²⁷ Проект «Политпросвет от молпарма» [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://dk.mos.ru/projects/polpro/> (дата обращения: 29.10.2021)

трудоустройства в государственном или частном секторе столицы. Технология, используемая в рамках проекта, может считаться среднесрочным комплексным (включая имитационный, просветительский, образовательный компоненты) субъектно-субъектным инструментом стимулирования политического сознания молодежи.

В период с 2010 по 2020 гг. участниками проекта стали более 12000 студентов и аспирантов московских вузов; более 250 из них стали государственными гражданскими служащими в Правительстве Москвы; более 70 организовали собственный бизнес в столичном регионе; 1200 участников реализовали авторские проекты; около 700 участвовали (и участвуют) в молодежных парламентских структурах Москвы; более 90% нашли себе достойную работу в столице²²⁸. Эти данные позволяют оценить проект как весьма результативный с точки зрения конструктивизации политического сознания и поведения молодежи.

- проект «Движок» (2015 г. – наст. вр.) – необходим для активизации, учета и анализа деятельности членов и резервистов молодежных палат г. Москвы. Единая онлайн платформа позволяет каждому молодому жителю Москвы узнать все о системе молодежного парламентаризма в регионе и подать заявку на вступление в ряды членов молодежных палат столицы. После регистрации на портале «Движок» в личном кабинете пользователя появятся т.н. «активности» - виды полезной для города деятельности, участие в которых он может принять. Через личный кабинет пользователи получают задания от сотрудников Центра молодежного парламентаризма и отчитываются об их выполнении. За каждое принятое в работу задание участнику могут быть начислены баллы, либо выписан «штраф». Молодые люди, получившие большое количество баллов, становятся активистами молодежного парламента. Реализуемые в данном проекте технологии можно отнести к числу интерактивных среднесрочных субъектно-субъектных инструментов

²²⁸ Правительство Москвы. Проект «Молодежный кадровый резерв» [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.myshared.ru/slide/109393/> (дата обращения: 23.12.2020)

воздействия на молодежь. В период пандемии, когда возможности реального участия в социально-политической жизни оказались ограничены, Движок» оказался весьма востребованной московской молодежью краудсорсинговой онлайн площадкой, о чем свидетельствуют следующие результаты реализации проекта по состоянию на 01.01.2020 г.: 2116 участниками проекта выполнено более 22 тысяч заданий, опубликовано 11214 постов в социальных сетях; написано 205 статей; снято 122 видеоролика²²⁹.

2) Технологии политического, гражданского, правового образования и просвещения, реализуемые некоммерческими организациями (проект Центра акад. Сахарова «Московская открытая школа прав человека»; АНО «Московская школа прав человека», Некоммерческий центр гражданского образования, Московская школа гражданского просвещения, Открытая школа права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», АНО «Центр патриотического развития «РУСИЧ» и др.) а также технологии вовлечения в деятельность некоммерческих (государственных и частных) организаций в качестве волонтеров или сотрудников.

Соответствующие проекты реализуются указанными и иными некоммерческими организациями столицы в форматах программ переподготовки, повышения квалификации, выездных школ, акций и мероприятий (конференций, семинаров, мастер-классов), а также в виде практикоориентированных акций, проектов и мероприятий, предусматривающих активизацию молодежного ресурса.

Среди целей реализации таких технологий:

- содействие повышению теоретических и практических компетенций в области прав и свобод человека и гражданина;
- обмен опытом организации подобных мероприятий с коллегами;
- стимулирование развития гражданско-патриотического, правозащитного движения (в том числе неформального);

²²⁹ Проект «Движок» Центра молодежного парламентаризма г.Москвы [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://2015.goldensite.ru/work/state-project/3285/> (дата обращения: 20.12.2021)

- вовлечение молодежи в социально-политическую деятельность в качестве волонтеров, активистов, членов НКО, неформальных лидеров²³⁰.

Так, перспективной для целей гражданско-правового воспитания и просвещения московской молодежи представляется технология, реализуемая Открытой Правовой Школой (далее – ОПШ) - студенческой организацией при факультете права Государственного университета – Высшей школы экономики.

В рамках данной технологии, студенты на безвозмездной основе преподают специализированные правовые курсы для школьников 6 – 11 классов, в целях профессиональной ориентации школьников, а также предоставления им возможности посмотреть на «мир юриста изнутри», найти единомышленников и друзей, приобрести практикоориентированные знания²³¹.

Студенты, преподавая тот или иной курс в Открытой правовой школе, становятся не только объектами, но и носителями, трансляторами гражданско-правовых знаний, что, несомненно, стимулирует их к дальнейшему саморазвитию, приращению гражданско-правовых компетенций.

Весьма перспективны технологии, способствующие консолидации некоммерческих организаций по направлениям развития гражданско-правовой и политической компетентности молодежи. Такие технологии можно квалифицировать как организационные, среднесрочного действия.

Например, одним из проектов Центра патриотического развития «РУСИЧ» является всероссийский портал информационно-методической и образовательной поддержки патриотических объединений <http://patriot.center/>. На данном портале, помимо мероприятий, проводимых Центром, содержатся данные о нормативно-правовом, методическом и финансовом обеспечении

²³⁰ Официальный сайт Международной школы прав человека и гражданских действий <https://inthrschool.org/about>; Официальный сайт Центра гражданского образования г. Москвы [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://nkf-no.ru/tsentr-grazhdanskogo-obrazovaniya>; официальный сайт Московской школы гражданского просвещения <https://msps.su/>; Официальный сайт АНО «Центр патриотического развития «РУСИЧ» [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://patriot.center/>

²³¹ Открытая правовая школа при Национальном Университете – «Высшая школа экономики» [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://pravo.hse.ru/school/news/page2.html>

деятельности патриотических общественных организаций Москвы и России, сведения о патриотических объединениях, проводимых в России мероприятиях по военно-патриотическому воспитанию детей и молодежи, информация о военно-патриотических лагерях и экспедициях, а также успешных практиках военно-патриотического воспитания. Данная информация периодически пополняется и актуализируется сотрудниками Центра, что способствует объединению ресурсов НКО, занимающихся военно-патриотическим воспитанием и просвещением детей и молодежи.

Проведенный анализ московских проектов и технологий конструктивизации политического менталитета и электорального поведения молодежи не является исчерпывающим. Вместе с тем, данный анализ позволяет сделать определенные выводы относительно проблем и перспектив технологизации деятельности власти, общественных организаций и неформальных лидеров в сфере стимулирования политического сознания и электорального поведения молодого поколения.

Во-первых, результативность этих технологий оценивается по двум критериям: повышение явки на выборы и развитие конструктивного политического сознания в рамках концепции целерационального избирателя. С этих позиций, технологии, реализуемые в период избирательных кампаний, направлены на повышение электоральной активности молодежи, затрагивают материальные, эгоистические интересы молодежи и в некоторой степени манипулятивны. Технологии просветительского, воспитательного характера имеют главной целью развитие политических, гражданско-правовых компетенций и обретение политической самоидентификации представителей молодого поколения, затрагивают ценностно-мотивационный блок политического сознания и мобилизуют на компетентное политическое участие. В контексте актуализированной в данной работе теории целерационального избирателя, представляется необходимым оценивать технологии конструктивизации политического сознания и электорального поведения с учетом взаимосвязи двух указанных критериев.

Во-вторых, распространение технологий конструктивизации политического сознания и электорального поведения молодежи требует развития механизмов межсекторного социального партнерства, которое предполагает сотрудничество власти, НКО и социально ответственного предпринимательства.

Государство должно создавать «благоприятную» основу для развития таких технологий, в частности:

- использовать средства социальной рекламы для привития (формирования) в молодежной среде ценностей целерационального избирателя;
- развивать механизмы, позволяющие повысить воспитательное воздействие семьи, ее роли в социализации детей; обеспечить правовую защиту детей и молодежи от информационной продукции, причиняющей вред их физическому, психическому и духовно-нравственному здоровью и развитию;
- обеспечить развитие безопасной социальной инфраструктуры в сферах образования и досуга детей и молодежи.
- усовершенствовать организационно-правовые и инфраструктурные основы деятельности социально ориентированных НКО, занимающихся вопросами конструктивизации политического сознания и электорального поведения молодого поколения;
- создать условия равноправной конкуренции государственных и частных НКО за государственное финансирование;
- стимулировать предпринимательство вкладывать социальные инвестиции в проекты, связанные с развитием политического менталитета и повышением уровня электоральной культуры детей и молодежи (посредством налоговых льгот, стимулирования развития механизмов корпоративной социальной отчетности, содействия повышению имиджа благотворителей в глазах населения).

Роль НКО состоит в «изобретении», представлении и реализации результативных проектов и технологий, направленных на развитие конструктивного политического сознания и электорального поведения

молодого поколения, а также анализе опыта реализации таких технологий, подготовке и внесению соответствующих рекомендаций по их тиражированию в органы публичной власти.

Наконец, бизнес должен активизироваться в вопросах поддержки проектов, направленных на конструктивизацию политического сознания и электорального поведения молодежи.

В-третьих, проанализированный московский опыт стимулирования развития молодежного парламентаризма и реализации проектов, связанных с развитием политической и электоральной культуры молодежи, уникален масштабностью реализуемых проектов и высоким уровнем организации молодежной активности. Этот опыт, безусловно, требует критического осмысления распространения в других регионах России.²³²

Успешность реализации технологий конструктивизации политического сознания и электорального поведения молодежи во многом зависит от факторов, которые можно разделить на 2 группы: внешние (специфика социально-экономического развития региона, территориальный политико-культурный менталитет, особенности взаимодействия власти и общественности в регионе) и внутренние (правовые, организационные, методические, профессионально-кадровые, финансовые, коммуникационные, информационно-технологические аспекты организации и обеспечения деятельности организаций и неформальных лидеров, работающих с молодежью).

Оценивая с учетом обозначенных факторов процесс технологизации деятельности молодежных парламентов в России, можно заключить следующее. Несмотря на то, что по состоянию на 01.01.2021 г. молодежные парламенты созданы во всех субъектах Российской Федерации, а общая численность молодежных парламентов различных уровней составляет более полутора тысяч, работоспособность этих структур по регионам неодинакова.

²³² Мархинин, В.В., Ушакова, Н.В. Молодежный парламентаризм в современной России: тенденции и перспективы развития в регионах // Власть. 2019. №4. С. 40 – 45.

Развитие молодежного парламентаризма в отдельных регионах России изучено достаточно подробно²³³. Однако, в большинстве работ оно носит преимущественно описательный характер. Исследователи, занимающиеся вопросами институционализации молодежного парламентаризма во всероссийском масштабе, предлагают общие рекомендации по организации деятельности молодежных парламентов в субъектах РФ. В частности, по мнению К.А. Миралиёна, молодежный парламент региона может результативно выполнять свои функции, если он: учрежден на базе регионального парламента и поддерживается им; имеет общественный консультативный и совещательный статус; не зависим ни от какого органа государственной власти; периодически избирается; имеет унифицированную форму консолидации молодых парламентариев на всей территории региона; обладает единой иерархией на уровне региона; осуществляет законосовещательные функции и имеет возможности вносить парламенту рекомендации для последующего рассмотрения и имплементации²³⁴. Вместе с тем, за рамками этой модели остается множество практических вопросов технологизации деятельности молодежных парламентов, таких как: сотрудничество с организациями НКО-сектора в рамках реализаций отдельных проектов; влияние молодежного парламента на процесс принятия решений органами власти; методы обеспечения легитимности, справедливого представительства, транспарентности формирования молодежных парламентов.²³⁵

²³³ Алиханова, С.А. Особенности молодежного парламентаризма в Республике Дагестан // Власть. 2008. №15 – с.58 – 61; Сергеев, А.К., Гнатюк, М.А., Гнатюк, К.Ю. Молодежный парламент как форма реализации региональной молодежной политики: опыт Самарской области// Государственное и муниципальное управление: ученые записки. 2018. №2. С. 23 – 28; Юдина, А.С. Детско-юношеский парламент г. Томска как ступень в развитии парламентария // Вестник Томского университета. История. 2013. №5.с.104 – 107.

²³⁴ Миралиён, К.А. Формирование молодежного парламентаризма в странах СНГ и России: практика, проблемы и перспективы // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия общественных наук. 2016. №6. С. 120 – 129.

²³⁵ Раззакова, Е.А. Общественно-политические движения молодежи в России: современный парламентаризм // Коммуникология: электронный научный журнал. 2019. Том 4. №1. С. 7 – 17; Чирун, С.Н. Институциональные модели и актуальные формы современного молодежного парламентаризма на примере России // Вестник Кемеровского государственного университета 2015 № 2 (62) Т. 2. С. 89 – 93.

Вопросы технологизации деятельности НКО в аспекте их влияния на политическое сознание и электоральное поведение молодежи также пока недостаточно изучены отечественной политической наукой. Тематические труды по социальной педагогике содержат ценные организационно-методические разработки, которые, однако, не затрагивают проблематики масштабирования с учетом пространственных, социально-экономических, инфраструктурных и иных особенностей развития территории, на которой планируется внедрять эти технологии.

В этой связи, востребованным направлением технологизации деятельности власти и НКО в области конструктивизации политического сознания и электорального поведения российской молодежи представляется масштабирование успешных практик в исследуемой сфере.

Масштабирование представляет собой комплексный организационно-управленческий инструмент, который применяется с целью формализации успешных практик в определенной сфере деятельности и последующего их распространения на территории²³⁶. Исследователи рассматривают масштабирование как перспективную управленческую альтернативу стандартизации производственных и управленческих систем²³⁷. В современной России масштабирование использовалось на общегосударственном уровне с целью тиражирования успешных региональных и муниципальных практик развития инвестиционного климата в 2012 – 2018 гг.²³⁸

Несмотря на то, что в управленческой практике масштабирование используется достаточно давно, вопросы концептуализации данного метода тиражирования успешных практик пока не стали приоритетом исследования

²³⁶ Белов, А.В. Как перенять передовой опыт других компаний // Генеральный Директор. 2006. № 7. – с. 23-29; Шокин, В.О. Глобальная экономика и подходы к планомерному внедрению в РФ лучших мировых практик государственного регулирования страхового рынка // Экономика, предпринимательство и право. 2016. № 4. – с. 23-36.

²³⁷ Bretschneider S., Marc-Aurele F.J., Jr., Wu J. “Best Practices” Research: A methodological guide for the perplexed // Journal of Public Administration Research and Theory. 2005. № 15. – p. 307-323.

²³⁸ Никитин, А.С. Масштабирование успешных практик деятельности региональных управленческих команд в муниципальных образованиях России // Российское предпринимательство. 2017. Ноябрь. Т.18. № 22. – с. 3539 – 3554.

отечественной управленческой наукой. В работе Моргуновой Н.В. и Филимоновой Н.М. предложен алгоритм масштабирования, включающий этапы: целеполагания и планирования, определения возможностей, ресурсов и ограничений при масштабировании практики; выявление критериев и целевых значений оценки лучших практик; разработка методики и инструментов оценивания практик с учетом определенных критериев; разработка рекомендаций по тиражированию успешных практик, пополнение базы данных успешных практик²³⁹. Вместе с тем, данный алгоритм является довольно абстрактным и требует адаптации применительно к сфере деятельности, условиям внедрения технологий.

В целях масштабирования успешных московских практик конструктивизации политического сознания и электорального поведения молодежи, представляется необходимым придерживаться следующего алгоритма:

- 1) На основе качественного исследования городских технологий содействия развитию конструктивного политического сознания и электорального поведения молодежи, определить типы технологий, в наибольшей степени способствующих достижению данной цели;
- 2) Для каждого типа технологий выявить критерии и целевые значения результативности и эффективности внедрения;
- 3) Для каждого типа технологий охарактеризовать основные условия успешного внедрения, а также факторы, препятствующие данному процессу;
- 4) По итогам оценки каждого типа технологий, составить «карту результативных технологий развития конструктивного политического сознания и электорального поведения молодежи» с позиции совокупной оценки по двум группам критериев: «результативность» - «сложность внедрения».

²³⁹ Моргунова, Н.В., Филимонова, Н.М. Методические подходы к оценке лучших практик применения методов проектного управления органами государственной власти // Российское предпринимательство. 2013. № 23(245). – с. 10-19

5) Формализовать и описать процесс внедрения каждого типа технологий (включая задачи, ответственных исполнителей, ресурсы, сроки, ожидаемые результаты);

6) Оценить используемые технологии с позиции изложенных в пп. 2 – 4 критериев, целевых значений, условий внедрения, а также процесса реализации;

Итогом такой деятельности может стать база данных успешных технологий конструктивизации политического сознания и электорального поведения в г. Москва.

В целом, проанализированный московский опыт стимулирования электоральной активности молодежи позволяет обособить технологии, способствующие повышению явки на избирательные участки, и инструменты, содействующие развитию гражданско-правовых и политических компетенций молодых граждан. Несмотря на то, что результативность технологий второго вида довольно трудно измеряема, а сами эти технологии трудно воспроизводимы, именно их масштабирование будет способствовать качественному росту уровня политического сознания и конструктивизации электорального поведения молодого поколения.

Заключение

По результатам решения научных задач диссертации, посвященной тематике участия российской молодежи в электоральных процессах (на примере г. Москвы), удалось прийти к следующим выводам.

1. Определяющим комплексным фактором изменения электорального поведения граждан служит изменение структуры и содержания политических ценностей, мотивов, установок поколения постмодерна. Вместе с тем, процессы трансформации политического сознания в России качественно отличаются от схожих процессов в Западной Европе и США. Данные отличия определяются особенностями эволюции российской государственности, такими как: неразвитость механизмов демократического участия, государственный патернализм. Все это, с одной стороны, снижает возможности развития политического сознания и электорального поведения россиян в рамках западной политологической концепции целерационального избирателя. С другой стороны, эти особенности могут послужить фундаментом развития уникальной российской модели конструктивного политического сознания и электорального поведения, основанной на сочетании либеральных и консервативных политических ценностей. Особенно актуальным представляется поиск путей конструктивизации политического сознания и электорального поведения российской молодежи, от которой во многом зависит будущее страны.

2. Политическое сознание и электоральное поведение молодежи составляют один из приоритетов национальной политики современных государств. Такая политика разрабатывается и реализуется с учетом специфики молодежи как социально-демографической группы, а также особенностей национальной государственности. С целью конструктивизации политического сознания и электорального поведения представителей новой генерации обычно применяются охранительные (направленные на

сохранение и поддержание общественного правопорядка) и стимулирующие (поощрение конструктивных социально-политических инициатив молодежи) меры.

3. Проведенный с обозначенных методологических позиций анализ социально-психологических, экономических и политических факторов российской государственности, влияющих на трансформацию политического сознания и электорального поведения российской молодежи, позволил выявить некоторое несоответствие результатов реализации молодежной политики ожиданиям нового поколения россиян. Вместе с тем, выявлено устойчивое желание молодого поколения активно формировать «будущее России», взаимодействовать с властью по данным вопросам. Однако, конструктивизации взаимодействия молодежи и власти препятствует недостаточная развитость механизмов и технологий вовлечения молодежи в социально-политическую жизнедеятельность, затруднение в вопросах развития практических компетенций гражданско-политического участия.

4. Как показал проведенный автором социологический опрос 500 представителей московского студенчества, имевших опыт электорального участия, сознание политически активных студентов более четкое, логичное, лучше структурировано, нежели чем политические ценности и предпочтения представителей молодежи, не принимающих регулярного участия в социально-политической деятельности. Вместе с тем, политически неактивные респонденты более подвержены пессимистичным умонастроениям, не исключают возможности своего деструктивного политического и электорального поведения, не всегда разделяют ответственность за свою будущность и развитие России.

5. Анализ технологий воздействия на молодежь, использованных в ходе избирательных кампаний 2018 – 2020 гг. в г. Москве, позволил выявить, что главной целью использования всех этих технологий было повышение явки молодежи на избирательные участки. В рамках этих технологий, при

всем их разнообразии, использовались приемы воздействия на эгоистическое, бессознательное «Я» представителей молодого поколения (получение материальной и иной выгоды, желание выделиться, позиционировать себя и т.д.) Исследование московского опыта, ориентированного на повышение уровня политического сознания и стимулирование конструктивного политического участия молодежи, позволило выявить успешные организационные практики развития молодежного парламентаризма, а также технологии вовлечения молодежи в волонтерство, общественную деятельность, гражданско-правовое образование и просвещение. Однако, тиражирование этих практик в других регионах России может быть затруднено из-за специфики территориального менталитета, неразвитости инфраструктуры взаимодействия молодежи с властью.

Изложенные выводы и результаты дали основание для следующих рекомендаций в рамках диссертационного исследования.

1. Стимулирование развития политического сознания и электорального поведения российской молодежи должно сочетать цели и ценности концепции целерационального избирателя с политическими идеалами российской государственности: коллективизм, патриотизм, справедливость.

2. Достижение указанной цели предполагает активизацию отечественной политической науки и практики в направлениях поиска путей формирования и развития технологий, нацеленных на повышение уровня практических гражданско-правовых компетенций молодежи, содействие становлению грамотного, патриотичного, ответственного, активного и конструктивного участника избирательного процесса, развитию экспертно-аналитических навыков целерационального избирателя в молодежной среде.

3. Совершенствование механизмов конструктивного политического участия и поведения молодежи должно стать ключевым приоритетом деятельности как профильных государственных органов, так и

НКО, а также неформальных активистов. Для этого необходимо творчески осмыслить международный и советский опыт стимулирования молодежной активности, применять только «мягкие» технологии воспитательного, просветительского, интерактивного характера, в режиме субъектно-субъектного взаимодействия. Несмотря на объективные затруднения в оценивании таких «мягких» технологий, следует развивать методологию и методики оценки их воздействия на политическое сознание и электоральное поведение молодежи.

4. Для успешного тиражирования удачных московских практик стимулирования молодежного парламентаризма и вовлечения молодого поколения в просветительские, образовательные, волонтерские проекты, целесообразно использовать метатехнологию масштабирования успешных социально-политических практик. Для этого, исследованные и иные технологии вовлечения молодежи в политическую жизнь нужно оценить с позиции конструктивизации политического сознания и электорального поведения, формализовать, а также составить карту рисков и ограничений их тиражирования в иных субъектах РФ.

Предложенные рекомендации, как представляется, будут способствовать приращению политологического знания и развитию политических технологий конструктивизации сознания и электорального поведения российской молодежи.

Библиографический список

Нормативные акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)
2. Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» от 19.06.2004 N 54-ФЗ (в ред. Федеральных законов от 08.12.2010 N 344-ФЗ, от 07.02.2011 N 4-ФЗ, от 08.12.2011 N 424-ФЗ, от 08.06.2012 N 65-ФЗ, от 21.07.2014 N 258-ФЗ, от 04.10.2014 N 292-ФЗ, от 02.05.2015 N 114-ФЗ, от 09.03.2016 N 61-ФЗ, от 03.07.2016 N 227-ФЗ, от 07.06.2017 N 107-ФЗ, от 11.10.2018 N 367-ФЗ, с изм., внесенными Постановлением Конституционного Суда РФ от 13.05.2014 N 14-П)
3. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2014 г. N 2403-р «Об основах государственной молодежной политики Российской Федерации до 2025 г.» // <http://www.garant.ru/news/587972/>
4. План мероприятий по реализации Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденных распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2014 г. N 2403-р
5. Приказ Росстата от 02.12.2019 N 725 «Об утверждении формы федерального статистического наблюдения с указаниями по ее заполнению для организации Федеральным агентством по делам молодежи федерального статистического наблюдения в сфере государственной молодежной политики»
6. Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. N 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации»

Монографии

7. Грачев, М.Н. Политическая коммуникация: теоретические концепции, модели, векторы развития: монография. - М.: Прометей, 2004. – 180 с.
8. Киселев, С.Г. Основной инстинкт цивилизаций. Монография. – М.: Просвещение, 2002. – 260 с.
9. Коряковцева, О.А. Общественно-политическая активность молодежи: сущность, технологии и опыт компаративного анализа: монография. Ярославль: ЯГПУ, 2008. 188 с.
10. Молодежь России: феноменология гражданственности (коллективная монография) под науч. ред. О.А. Коряковцевой. – Ярославль: ЯГПУ, 2014. – 162 с.
11. Технология политического влияния: монография / И. А. Савченко, В. Ю. Шпак, М. В. Юрченко; отв. ред. В. Ю. Верещагин. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2007. – 180 с.

Научная, учебная литература

12. Автономов, А.С., Хананашвили, Н.Л. Оценка социальных проектов: учебное пособие / под общ. ред. А.С. Автономова. - М.: Издательская группа «Юрист», 2014. — 240 с.
13. Адамский, А.В. Образование-модель гражданского общества. Управление школой. 2001. – 180 с.
14. Аристотель. Полития / А. Тургаев, А. Хренов, Б. Исаев. Политология. Хрестоматия. – СПб.: Питер, - 650 с.
15. Алмонд, Г., Верба, С. Гражданская культура и стабильность демократии [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.humanities.edu.ru/db/msg/81534> (дата обращения: 20.05.2020)

16. Алмонд, Г. Сравнительная политология сегодня: Мировой обзор: Учебное пособие для студентов-политологов / перевод М.В. Ильина, А.Ю. Мельвиля. Москва: Аспект Пресс, 2002.
17. Ахиезер, А.С., Ильин, В.В. Российская государственность: истоки, традиции, перспективы. М.: изд-во МГУ, 2009. – 265 с.
18. Ахременко, А.С. Структуры электорального пространства. - М.: Издательство Московского университета, 2008. - 225 с.
19. Бабочкин, П.И. Молодежь в структуре современного российского общества //Методологические проблемы исследования молодежи / сост. П.А. Ручкин, П.И. Бабочкин. М., 1998. – 257 с.
20. Байханов, И.Б. Социально-педагогические основания формирования электоральной культуры молодёжи // Социально-политические исследования. 2024. № 3 (24). С. 145-158.
21. Баталов, Э. Политическая культура современного американского общества. - М., Наука, 1990. Гл. I. – 265 с.
22. Баглай, М.Ф. Конституционное право Российской Федерации. – М.: ЮРИСТ, 2005. – 526 с.
23. Бердяев, Н.А. Русская идея (Основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века). Париж, 1946. — 260 с.
24. Большой юридический словарь / Сост.: Я. Сухарев, В. Е. Крутских, А.Я. Сухарева.— М.: Инфра- М. . 2003. – 780 с.
25. Тургаев, А.В., Хренов, А.Е., Исаев, Б.Н. Политология. Хрестоматия. – СПб.: Питер, 2016. -650 с.
26. Волгин, И.А. Социальная политика. Учебник для вузов. – М.: Проспект, 2017. 336 с.
27. Гайденко, П.П., Давыдов, Ю.Н. История и рациональность. Социология Макса Вебера и веберовский ренессанс, М.: Политиздат, 1991. – 245 с.

28. Гафиатулина, Н.Х., Любецкий, Н.П., Самыгин, С.И. Социальное здоровье российской молодежи в эпоху глобализации. М.: РУСАЙНС, 2016. – 235 с.
29. Даль, Р. Демократия и ее критики / Пер. с англ. Под ред. М.В. Ильина. — М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН). 2003. — 576 с.
30. Изменяющаяся Россия: вызовы и возможности. Т. 1. М., 2003. – 325 с.
31. Инглхарлт, Р. Модернизация и постмодернизация. Культурные, экономические и политические изменения в 43 странах. – М.: Весь мир, 1997 – 240 с.
32. Калачев, И. В. Социальные технологии в управлении современной организацией. - Тюмень, 2004. - 173 с.
33. Колосов, В.А., Мироненко, Н.С. Геополитика и политическая география: Учеб. для студентов вузов, обучающихся по геогр. спец. – М.: Гардарики, 2002. – 350 с.
34. Лассуэлл, Г., Каплан А. Власть и общество: структура политического анализа. – М.: ТК Велби, 2001.- 250 с.
35. Левичева, В.Ф. Социальное самоопределение молодёжи / Знание. Понимание. Умение. М.; 2012. -С. 322- 324.
36. Макаренко П. В. Социальные технологии. Воронеж, 2002. – 180 с.
37. Мангейм, Дж.Б., Рич, Р.К. Политология: Методы исследования. – М.: Издательство «Весь Мир», 1997. – 544 с.
38. Мангейм, К. Избранное. Диагноз нашего времени. М.: Центр гуманитарных инициатив, 2010. – 180 с.
39. Матвеева, Т.Д. По зову сердца, а не по долгу службы: неправительственные организации в защите прав человека. Международная практика и опыт России. - М.: Юрист, 1998.
40. Мау, В.А. Кризисы и уроки. Экономика России в эпоху турбулентности. Институт экономической политики им. Е.Т. Гайдара, 2016. – 340 с.
41. Мелешкина, Е.Ю. Российский избиратель: установки и выбор. - М. 2006. – 260 с.

42. Леонтьев, К.В. Славянофильство и грядущие судьбы России / Сост., вступит. ст., указ. имен и коммент. А. В. Белова / Отв. ред. О. А. Платонов. — М.: Институт русской цивилизации, 2010. — 1232 с.
43. Лисовский, В.Т. Методология и история исследования проблем молодёжи / О молодёжи и молодёжной политике. В 2-х т. /Под общ. ред. А.А. Козлова. Т. I. - СПб.: Химиздат, 2005. — 220 с.
44. Луков, В. А. Теории молодежи: междисциплинарный анализ: науч. монография. - М.: Канон + ; Реабилитация, 2012. — 320 с.
45. Паппи, Ф.У. Мыслящие избиратели и многопартийные системы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://lektsii.org/3-128968.html> (дата обращения: 23.04.2020 г.)
46. *Панарин, А. С.* Политология. О мире политики на Востоке и на Западе. — М.: Изд-во: Университет, 2000. — 320 с.
47. Панарин, А.С. Философия политики. — М.: Проспект, 2002. — 420 с.
48. Политология. Учебник / Под ред. С.Г. Киселева. М.: ПРОСПЕКТ, 2009. 292 с.
49. Семенихин, И.В. Владислав Сурков: pro et contra. Диалоги о суверенной демократии и историческом выборе новой России. — М.: изд-во СГУ, 2008 г. — 82 с.
50. Права человека / Под ред. Е.А. Лукашевой. - М., 2010.- 150 с.
51. Смолин, О.И. Политический процесс в современной России. Учебное пособие. — М.: ТК Велби. Изд-во Проспект, 2006. - 336 с.
52. Смолин, О.И. Излом: иное было дано? Проблемы революции, демократии и образовательной политики в социально-политическом процессе 90-х годов. М., 2001. — 135 с.
53. Сухомлинский, В.А. Сердце отдаю детям. — Киев: Радянська школа, 1974 г. - 288 с.
54. Токвиль, А. Демократия в Америке / Пер. с франц. В. П. Олейника, Е. П. Орловой, И. А. Малаховой, И. Э. Иванян, Б. Н. Ворожцова; Предисл. Гарольда Дж. Ласки; Комм. В. Т. Олейника. — М.: Прогресс, 1992. — 554 с.

55. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций / перевод с английского. – М.: Мысль, 1998. – 260 с.
56. Философский энциклопедический словарь. М.: ИНФРА-М, 1997. – 525 с.
57. Ясперс, К. Смысл и назначение истории. М.: Политиздат, 1991. – 270 с.

Научные статьи

58. Авцинова, Г.И. Протестный потенциал российской молодежи: исследования и политическая практика // Politbook. 2015. №1. – с. 111 – 114.
59. Авцинова, Г.И., Воронина, Е.Ю. Инновационные формы протестной активности молодежи // Politbook. – 2014. № 3. С. 15 – 26.
60. Алиев, Х.А. Политическая культура и традиции горских народов Северного Кавказа // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. Политология. 2010 . №3. С. 151 – 155.
61. Алиханова С.А. Особенности молодежного парламентаризма в Республике Дагестан // Власть. 2018. №15. – с.58 – 61.
62. Аюшеева, Д.А. Участие молодежи в протестных акциях в современной России как способ самоидентичности // Управленческое консультирование. 2019. № 6. – с. 144 – 149.
63. Барышева, О.О., Кривошеева, Н.И. Либеральные ценности российской молодежи в системе ресурсов публичной политики: приоритеты и современные вызовы // Международный научный журнал «Инновационная наука». 2015. №9. С21 – 22.
64. Баталов, Э. Советская политическая культура (к исследованию распадающейся парадигмы) // Общественные науки и современность, 1994, № 6; 1995, № 3. – с. 3 – 15.
65. Батанина, Т.А., Понеделков, А.В., Игнатова, Т.А., Воронцов, С.А. Итоги Великой Отечественной войны в политическом восприятии молодежи (по

- материалам социологического опроса) // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2020. №2. С. 3 – 11.
66. Бауман, З. Индивидуализированное сообщество. – М.: 2000. – 245 с.
67. Беляева, Н.Ю. Публичная политика России: сопротивление среды // Полис. Политические исследования. 2007. №1. – с.22 – 32.
68. Белов, А.В. Как перенять передовой опыт других компаний // Генеральный Директор. 2006. № 7. – с. 23-29.
69. Василенко, А.И. Принятие Закона «Об иностранных агентах» как первый этап на пути к правовому регулированию лоббистской деятельности в России // Вестник Пермского университета. Юридические науки. - 2014. - № 3 (25). - С. 44-58.
70. Галкин, А.А. Сдвиги в общественном сознании сквозь призму электорального поведения: российский вариант // Власть. 2008. № 3. - с. 3-13.
71. Гимазова, Ю.В. Особенности нормативно-правового регулирования социально ориентированных некоммерческих организаций в России // NovaInfo.Ru. 2017. Т. 5. № 58. С. 438-454.
72. Гимазова, Ю.В., Омельченко, Н.А. Развитие методики и технологий оценки проектов социально ориентированных некоммерческих организаций в России // Вестник Университета. 2015. № 12. С. 253-257.
73. Гимазова, Ю.В. Результаты регулирования гражданского сектора в России: взгляд правозащитников // Среднерусский вестник общественных наук. 2019. № 5. С. 35 – 51.
74. Гимазова, Ю.В. Постбюрократическая модель М.Бэрзли как стратегия разрушения культуры государственных служащих // Вестник университета. ГУУ. – М.: ГУУ, 2010г. №13. – с. 112 – 116.
75. Гнатюк, М.А., Самыгин, С.И., Хоровинников, А.А. Проблемы положения российской молодежи на современном рынке труда: определяющие факторы // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2018. №2. С. 115 – 119.

76. Гнатюк, М.А., Кротов, Д.В., Самыгин, С.И. Трудовые ценности и трудовая активность современной российской молодежи // Гуманитарные социально-экономические и общественные науки. 2017. №10. С. 32 – 35.
77. Гнатюк, А.Н., Гнатюк, М.А., Самыгин, С.И. Проблемы трудовой занятости современной российской молодежи // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. №6. С. 34 – 37.
78. Ефанова, О. А. Методологические проблемы оценки эффективности мероприятий молодежной политики // Молодой ученый. — 2017. — № 7 (141). — С. 519-524.
79. Евстифеев, Р.В. Исследование электорального реформирования: особенности и ограничения // Каспийский регион: политика, экономика, культура. №4 (53) . - 2017. – с. 60 - 71.
80. Евстратова, Т.А., Мурай, А.В. Взаимодействие участников городских молодежных проектов с органами исполнительной власти города Москвы / Материалы Ивановских чтений. 2018. №3 (21). С. 35 – 43.
81. Ефременко, Д.В. Глобальная турбулентность и метаморфозы российской политики // Политические науки. 2012. №4. – с. 51 – 68.
82. Иванова, К.А. Митинги, шествия, демонстрации, пикетирования как механизм осуществления общественных инициатив // Конституционное и муниципальное право. 2015. №4 (53). С. 106 – 112.
83. Иванова, С. Ю., Аракелян, Э. А. Становление гражданской идентичности в полиэтническом социуме // Вектор идентичности на постсоветском пространстве. Ростов-н/Д., - 2007. №3. - С. 76–95.
84. Иконникова, С.Н. Эскиз к портрету современного студенчества// Образование и молодежная политика в современной России. Материалы Всероссийской научно- практической конференции 26- 28 сентября 2002. - СПб, 2002. - С.195-197.
85. Инглхарт, Р. Меняющиеся ценности, экономическое развитие и политические перемены // Международный журнал социальных наук. 1996. № 12. - С. 42 - 51.

86. Канина, Ю.С. Теоретико-правовое содержание и некоторые проблемы правового регулирования виртуального пространства // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. № 5. – с. 130 – 135.
87. Кара-Мурза, С.Г. Россия: кризис мировоззренческой основы общества // Социально-гуманитарные знания.— 2008.— № 5.— С. 3-16.
88. Ковалева, А.И. Концепция социализации молодежи: нормы, отклонения, социализационная траектория//Социологические исследования. - 2003. - №1. - С. 101 - 112.
89. Комарова, М.С. Участие молодежи в политическом процессе российского общества: поиск приоритетов // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. - 2016. - № 3. – с. 71 – 74.
90. Комаровский, В.С. Формирование национально-государственной идентичности России: вызовы и риски // Власть. 2015. № 3. С. 45 – 49.
91. Комаровский, В.С. Образ будущего молодежи как фактор выбора траектории развития России / В сборнике: Траектории политического развития России: институты, проекты, акторы. Материалы всероссийской научной конференции РАПН с международным участием. // Московский педагогический государственный университет. - Москва, 2019. - С. 204-205.
92. Комаровский, В.С. Повестка дня (ближайшее будущее России) глазами учащейся молодежи и российской власти (по результатам Всероссийского конкурса «Если бы я был Президентом») // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История, политология, социология. - 2020. - №2. - С. 21 – 25.
93. Коршунов, М.А., Шибаршина, О.Ю. Современные проблемы трудоустройства российской молодежи // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1. Экономика и управление. 2019. - №2 (29). – с. 101-104.

94. Коряковцева, О.А. Технологии общественно-политической активизации молодежи в теоретическом аспекте // Вестник Вятского государственного университета. - 2019. - №4. – с. 23 – 31.
95. Коряковцева, О.А., Бугайчук, Т.В. Кризис идентичности молодежи и становление гражданина // Вестник Вятского государственного университета. - 2019. - №2. – с. 91 – 98.
96. Коряковцева, О.А. Технологии общественно-политической активизации молодежи в теоретическом аспекте // Известия российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. - 2009. - № 4. –с 314 – 321.
97. Леонова, О. В. Государственная молодежная политика Российской Федерации: практика формирования и новые законодательные парадигмы // Власть. - 2020. - Том. 28. - № 6. -С. 122-129. DOI: <https://doi.org/10.31171/vlast.v28i6.7736>
98. Лобанков, И.Д. Современные концепции виртуальной реальности // Вестник ПАГС. - 2015. - № 3. – с. 98 – 102.
99. Лурье, Д.А. Проблемы виртуализации современного общества // Философия и общество. - 2009. - №4.– с. 164 – 168.
100. Малашенко, И.В. Электоральное поведение современной российской молодежи (на примере Брянской области): проблемы и прогнозы // Вестник Брянского государственного университета. - 2015. - № 2. - С. 172-176.
101. Мархинин, В.В., Ушакова, Н.В. Молодежный парламентаризм в современной России: тенденции и перспективы развития в регионах // Власть. - 2019. - №4. - С. 40 – 45.
102. Меркулов, П.А. Институциональные изменения государственной молодежной политики РФ как императив социального развития // Среднерусский вестник общественных наук. - 2020. - Т.15. - №5. С. 66 – 86.
103. Меркулов, П.А., Елисеев, А.Л. Консервативная модернизация государственной молодежной политики как фактор устойчивого развития современной России // Власть. - 2015. - № 8. – с. 74 – 81.

104. Мертон, Р.К. Социальная структура и аномия // Социс. - 1992. - №3. – с.102 - 114.
105. Миралиён, К.А. Формирование молодежного парламентаризма в странах СНГ и России: практика, проблемы и перспективы // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия общественных наук. - 2016. - №6. - С. 120 – 129.
106. Михайлов, В.К. Правозащитник: агент или нет? Непредвзятый взгляд изнутри // Право и современные государства. - 2013. - № 4. - С. 42-45.
107. Моргунова, Н.В., Филимонова, Н.М. Методические подходы к оценке лучших практик применения методов проектного управления органами государственной власти // Российское предпринимательство. - 2013. - № 23(245). – С. 10-19.
108. Мочалин, А.В. Эволюция электорального поведения в процессе социализации молодежи российской провинции // Социодинамика. – 2016. – № 10. – С. 45 – 62.
109. Никитин, А.С. Масштабирование успешных практик деятельности региональных управленческих команд в муниципальных образованиях России // Российское предпринимательство. - 2017. - Т. 18. - №22. – С. 3539 – 3554.
110. Одинцова, Л.Н. Некоторые аспекты понятия системы «социальных лифтов» // Вестник Кузбасского института. - 2015. - № 3. – С.88 – 98.
111. Омельченко, Н.А., Гимазова, Ю.В. О демократическом идолопоклонничестве, химерах русского политического либерализма и демократии в России // Электр. журнал НВ: Проблемы общества и политики. — 2013. – № 9. – С.153-182. DOI: 10.7256/2306-0158.2013.9.9254.
112. Омельченко, Н.А. К вопросу о методологии исследования российских реформ // Реформы государственной власти и госслужбы. М.: ГУУ, 2002. – 119 с.
113. Политические предпочтения российского электората в 1995 – 1999 гг. // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены (журнал «Левада – Центр»). - 1999. - №3. - С.197 – 199.

114. Понеделков, А.В., Стаценко, В.В., Колимбет, П.С. Особенности формирования общественно-политического дискурса современной России в контексте осмысления факторов укрепления гражданско-патриотической идентичности молодежи // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. - 2020. - №7 (22). - С. 137 – 139.
115. Прокофьев, К.Г. Сравнительный анализ российского и зарубежного законодательства об ответственности за несоблюдение правил массовых мероприятий // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. - 2016.- № 4. – с. 162 – 171.
116. Пырма, Р.В. Электоральное участие молодежи в выборах Президента 2018 года // Вестник Финансового университета. Гуманитарные науки. - 2019. - №2. – с. 52-53.
117. Раззакова Е.А. Общественно-политические движения молодежи в России: современный парламентаризм // Коммуникология: электронный научный журнал. - 2019. - Том 4. - №1.- С. 7 – 17.
118. Романенко, Д.В. Судьба законодательства о лоббизме в Российской Федерации / в сборнике: Государство, власть, управление и право: история и современность. Материалы 9-й Всероссийской научно-практической конференции. Государственный университет управления. – Москва, 2018. - С. 269 – 271.
119. Русина, Д.И. Проблема вовлечения молодежи в современный избирательный процесс на примере Калужской области / В сборнике: Вестник калужского филиала РАНХиГС. - Калуга, 2016. - С. 194-199.
120. Рутковская, Е.Л. Правовое образование в России. Гражданско-правовая компетентность российских подростков (по материалам международного исследования CIVIC // Основы государства и права. - 2013. - №3. – С. 3 – 18.
121. Самолазова, А.Е. Электоральное поведение молодежи областей Южного федерального округа Российской Федерации: региональные тренды и особенности // Русская политология. - 2017. - № 2 (3). - С. 21-28.

122. Свороб, Н.С., Сенченко, Е.В. Масштабирование совершенства: теоретический аспект // Материалы научной конференции «Научные исследования и разработки молодых ученых. Экономика и бизнес». Новосибирский гос. Университет, 2016. – С. 320 – 324.
123. Сергеев, А.К., Гнатюк, М.А., Гнатюк, К.Ю. Молодежный парламент как форма реализации региональной молодежной политики: опыт Самарской области// Государственное и муниципальное управление: ученые записки. - 2018. - №2. - С. 23 – 28.
124. Собкин, В.С., Мнацаканян, М.А. Отношение к политическим лидерам современных старшеклассников (по материалам психосемантического исследования) // Социальная психология и общество. - 2015.- Т. 6.- № 4.- С. 41—59.
125. Соловьев, А.И. Электоральный дефолт // Власть. - 2004.- № 2. – с. 9 - 18.
126. Соколов, А.В. Интернет-технологии политического участия и их влияние на офлайн-политику Известия Алтайского государственного университета. - 2014. - № 4. - С. 303 – 309.
127. Тимофеева, Л.Н. Демократия слушания в России и мире: проблемы реализации //Траектории политического развития России: институты, проекты, акторы / Материалы Всероссийской научной конференции РАПН с международным участием. Московский педагогический государственный университет. - Москва, 2019. – с. 401 – 402.
128. Ушаков, А.В. Право на проведение публичных мероприятий и его соотношение с другими конституционными правами и свободами человека и гражданина // Академический юридический журнал. - 2009. - N 4. - С. 21 - 29.
129. Холодковский, К.Г. Социально-психологическая дифференциация российского населения и процесс формирования партий // Полис. - 2001. - №5. - С.87 – 93.
130. Шабалина, О.Л., Светлова, В.А. Идея формирования готовности личности к самообразованию в ретроспективе отечественной педагогической мысли // Вестник ЧГПУ им. И.Я. Яковлева. - 2014. - №5. – С. 116 – 119.

131. Шокин, В.О. Глобальная экономика и подходы к планомерному внедрению в РФ лучших мировых практик государственного регулирования страхового рынка // Экономика, предпринимательство и право. - 2016. - № 4. – С. 23-36.

132. Юдина, А.С. Детско-юношеский парламент г. Томска как ступень в развитии парламентария // Вестник Томского университета. История. - 2013. - №5. - С.104 – 107.

Неопубликованные источники (диссертации)

133. Бальсун, К.Ю. Электоральное поведение в избирательном процессе современной России: диссертация ... кандидата политических наук : 23.00.02; [Место защиты: Ставроп. гос. ун-т]. - Ставрополь, 2009. - 174 с.

134. Басюк, С.В. Воспитание гражданско-правовой компетентности студентов средствами гуманитарного знания. Автореф. дисс. на соиск. .канд. полит. н.; [Место защиты: Моск. Гос. Университет культуры и искусств]. 2010. – 28 с.

135. Бирюлина, Т. В. Мотивация и характер политического участия российской молодежи: диссертация ... кандидата политических наук: 23.00.02; [Место защиты: Сарат. гос. ун-т им. Н.Г. Чернышевского]. - Саратов, 2008. - 187 с.

136. Боброва, Д. Н. Социальные факторы управления поведением молодых избирателей в региональных выборах: диссертация ... кандидата социологических наук: 22.00.08; [Место защиты: С.- Петерб. гос. экон. ун-т]. - Санкт-Петербург, 2016. – 182 с.

137. Воробьев, А. П. Электоральное поведение студенческой молодежи в условиях современной России: на примере Республики Бурятия: автореферат дис. ... кандидата политических наук: 23.00.02; [Место защиты: Бурят. гос. ун-т]. - Улан-Удэ, 2013. - 25 с.

138. Гасанбеков, С.К. Политические технологии в системе формирования электорального поведения офицерского корпуса Вооруженных Сил России: дис. ... канд. полит. наук. М., 2005. – 188 с.
139. Захаров, О. В. Социальные механизмы воздействия на электоральное поведение: диссертация ... кандидата социологических наук : 22.00.08; [Место защиты: Современ. гуманитар. акад.]. - Москва, 2012. - 182 с.
140. . Зети, П. П. Влияние информационной среды на политическое участие молодежи: на примере Краснодарского края: диссертация ... кандидата политических наук : 23.00.02; [Место защиты: Кубан. гос. ун-т]. - Краснодар, 2009. - 184 с.
141. Зозуля, Е. В. Молодежь как актор политического процесса в современной России: диссертация ... кандидата политических наук: 23.00.02; [Место защиты: Пятигор. гос. лингвист. ун-т]. - Пятигорск, 2013. - 198 с.
142. Карпухин, Д. С. Динамика социально-политической активности молодежи: на примере Саратовской области: диссертация ... кандидата социологических наук: 23.00.02; [Место защиты: Поволж. акад. гос. службы]. - Саратов, 2009. - 194 с.
143. Логинова, А.М. Формирование и развитие электоральной культуры (1989 – 2004 гг.) автореф. на соиск.... к. полит. н. по спец. 23.00.02. – М.: МГУ им. Ломоносова, 2004. – 30 с.
144. Мальцев, П. В. Российская молодежь в современном политическом процессе: проблемы политической социализации и участия: диссертация ... кандидата политических наук: 23.00.02. [Место защиты: Орловский гос. Унив-т] - Орел, 2003. - 229 с.
145. Никитин, А.С. Формирование и развитие региональных управленческих команд в субъектах Российской Федерации . Дисс. на соиск. ... доктора экономических наук: 08.00.05. [Место защиты: РАНХиГС], 2018. – 375 с.
146. Тулянкин, С. В. Молодежные сегменты управления в избирательном процессе: диссертация ... кандидата социологических наук : 22.00.08; [Место защиты: РАНХ], 2002. - 142 с.

147. Федоров, В.В. Теоретические аспекты изучения электорального поведения россиян в период формирования современной российской государственности: диссертация ... канд. полит. наук: 23.00.01; [Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова]. М.: 2009.- 190 с.
148. Хлудова, Е. Н. Особенности политической культуры участия молодежи в условиях трансформации современного российского общества: диссертация ... кандидата политических наук : 23.00.02; [Место защиты: Тульский гос. Унив-т]. – Тула, 2006. - 172 с.
149. Царихин, В. А. Методы манипулирования политическим сознанием молодёжи в период избирательных кампаний в современной России : диссертация ... кандидата политических наук : 23.00.02; [Место защиты: Моск. гос. обл. ун-т]. - Москва, 2014. - 137 с.
150. Щенина, О. Г. Формы участия молодежи в политическом процессе современной России : диссертация ... кандидата политических наук : 23.00.02; [Место защиты: РАГС] - Москва, 2005. - 165 с.

Иностранные источники

151. Bretschneider S., Marc-Aurele F.J., Jr., Wu J. “Best Practices” Research: A methodological guide for the perplexed // *Journal of Public Administration Research and Theory*. – 2005. – № 15. – p. 307-323.
152. Carey J.M. Electoral system design in new democracies // *The Oxford handbook of electoral systems* / E.S. Herron, R.J. Pekkanen, M.S. Shugart (eds.). – N.Y.: Oxford univ. press, 2017. – P. 112 – 117.
153. Caprara G.V., Vecchione M., Schwartz S. H. Why People Do Not Vote: The Role of Personal Values // *European psychologist*. 2012. Vol. 17. № 4. P. 266—278. doi: 10.1027/1016-9040/a000099
154. Caprara G.V. The personalization of modern politics // *European Review*. 2007. Vol. 15. № 2. P.151—164.

155. Colomer J.M. Party system effects on electoral rules // The Oxford handbook of electoral systems / E.S. Herron, R.J. Pekkanen, M.S. Shugart (eds.). – N.Y.: Oxford univ. press, 2017.
156. Cusack T.R., Iversen T., Soskice D. Coevolution of capitalism and political representation: The choice of electoral systems // The American political science review. – Cambridge, 2015. – Vol. 104, N 2. – P. 393–403.
157. Devos T., Spini D, Schwartz S.H. Conflicts Among Human Values and Trust in Institutions // British Journal of Social Psychology. 2002. Vol. 41. № 4. P. 481—494. doi: 10.1348/014466602321149849
158. Downs, A. An economic theory of democracy. – N.Y.: Harperand Row, 1957. – 310 p.
159. Feldman S. Values, ideology, and structure of political attitudes // Oxford Handbook of Political Psychology / In D.O. Sears L. Huddy, R. Jervis (Eds). N. Y.: Oxford University Press. 2003. P. 477—508.
160. Fiorina M., Retrospective Voting in American National Elections. New Haven: Yale University Press, 1981.
161. Huntington S.P. Political order in changing societies. New Haven; L.; Yale, 2006.
162. Granovetter M.S. The strength of weak ties// American Journal of Psychology. №78(6). URL: <http://www.jstor.org/stable/2776392/>
163. Lopez M., Donovan C. Youth & Adult Voter Turnout from 1972 – 2002. URL: https://civicyouth.org/PopUps/FactSheets/FS_Youghth%20turnout1972_2002
164. Melo, D., Stockemer, D. Age and Political Participation in Germany, France and the UK: a Comparative Analysis. Comparative European Politics. 2014. №12 (1), Pp. 33 – 53.
165. Norris P. Cultural explanations of electoral reform: A policy cycle model // West European politics. – L., 2011. – Vol. 34, N 3. – Pp. 531–550.
166. Rosenbaum W. Political Culture. N.Y., 1975, 180 p.

167. Singh, S. Social Networks End Group Formation. Theoretical Concepts to Leverage // Boxes and Arrows: online Journal. 06.09.2007. URL: <http://www.boxesandarrows.com/view/social-networks>.

**Форма анкеты для опроса на тему:
«Степень удовлетворенности и заинтересованности сферой
выбранного Вами направления подготовки бакалавриата «Политология»»**

1. Имя _____
2. Возраст _____
3. Пол _____
4. Курс обучения _____

5. Почему Вы выбрали направление подготовки бакалавриата «Политология»? (отметьте варианты ответа)

- меня привлекает политическая сфера, я хочу реализоваться в политике в будущем;
 - на данном направлении обучаться легче, чем на других (информатика, экономика, иностранные языки и т.д.)
 - на моем выборе настояли родители
 - низкая (по сравнению с другими направлениями бакалавриата) стоимость обучения
 - меня привлек данный вуз
 - другое (укажите)
-

6. Какие дисциплины программы Вам понравились больше всего (отметьте на трехбалльной шкале, где 1 – не понравились, 2 – в общем понравились, 3 – очень понравились)

- теоретические дисциплины (теория политики, история политической науки, социология, политическая философия и т.д.)
1.....2.....3

- профессиональные дисциплины (политические процессы и технологии, GR в политической науке и практике, связи с общественностью, политическое регионоведение, государственная политика и управление и т.д.)
1.....2.....3

- прикладные дисциплины (методы политических исследований, политическое моделирование, политический анализ и прогнозирование и т.д.)
1.....2.....3

7. Какие знания и навыки Вы получили в результате освоения образовательной программы? (отметьте на трехбалльной шкале, где 1 – не знаю, 2 – в общем освоил, 3 – хорошо освоил)

- знаю содержание основных политических теорий, концепций, терминов

1.....2.....3

- получил навыки обработки и анализа политической информации, политических текстов

1.....2.....3

- умею применять технологии поиска, обработки и представления политической информации, в т.ч. компьютерные

1.....2.....3

-умею участвовать в прикладном политическом исследовании

1.....2.....3

- способен организовать проведение прикладного политического исследования

1.....2.....3

Иное (укажите)_____

8. Что Вам больше всего понравилось / помогло при освоении дисциплин курса? (укажите):

- преподаватель

- интересные лекции

- интересные семинары

- увлекательные творческие задания

- вузовская среда

- иное (укажите)_____

9. Какие основные трудности Вы испытывали при освоении дисциплин ?

(отметьте на трехбалльной шкале, где 1 – незначительные, 2 – средние, 3 – сильные)

- большой объем материала, который нужно освоить

- отсутствие знаний в области математики, информатики, статистики, требуемых для освоения дисциплин

- отсутствие политической практики для применения полученных знаний, освоения навыков

- иное (укажите)_____

10. Какие знания / навыки, приобретенные в процессе обучения, пригодятся Вам в будущем? (укажите)

11. Вы порекомендовали бы своим младшим друзьям, коллегам, родственникам обучаться по образовательной программе бакалавриата «Политология»?

«да» (указать почему) _____

«нет» (указать почему) _____

12. Собираетесь ли Вы в дальнейшем продолжить обучение в магистратуре по направлению подготовки «Политология»?

Да, потому что _____

Нет, потому что _____

Затрудняюсь ответить, потому что _____

13. Как Вы оцениваете перспективы своего трудоустройства по профессии? (укажите)

Высоко, потому что _____

Средне, потому что _____

Низко, потому что _____

БОЛЬШОЕ СПАСИБО ЗА УЧАСТИЕ В ОПРОСЕ!

Форма анкеты для опроса на тему: «Особенности политического сознания и электорального поведения молодежи г.Москвы»

1. Ваше имя _____
 2. Ваш возраст _____
 3. Вид политической активности _____ --
-
-

4. Вопросы, касающиеся определения характера и степени развитости политического сознания

4.1.Интересуетесь ли вы политикой?

Да, регулярно

Нет, не интересуюсь

1.....	2.....	3.....	4.....	5
--------	--------	--------	--------	---

4.2.Оцените значимость высказываний:

- Права и свободы человека, частная собственность – главная ценность

1.....	2.....	3.....	4.....	5
--------	--------	--------	--------	---

- Права человека можно ограничить ради обеспечения коллективной безопасности

1.....	2.....	3.....	4.....	5
--------	--------	--------	--------	---

- Коллективизм, чувство общности – главная ценность

1.....	2.....	3.....	4.....	5
--------	--------	--------	--------	---

- Ущемление прав человека нельзя оправдать соображениями общественной безопасности и стабильности

1.....	2.....	3.....	4.....	5
--------	--------	--------	--------	---

- Российская государственность имеет много общего с европейской

1.....	2.....	3.....	4.....	5
--------	--------	--------	--------	---

- У России свой, уникальный путь развития

1.....	2.....	3.....	4.....	5
--------	--------	--------	--------	---

- Справедливость и служение общему благу – главные ценности россиян

1.....	2.....	3.....	4.....	5
--------	--------	--------	--------	---

- История российской государственности уникальна

1.....2.....3.....4.....5

- Свобода и воля – одно и то же

1.....2.....3.....4.....5

- Ради общего блага и безопасности можно пожертвовать правами и свободами личности

1.....2.....3.....4.....5

- Свои права всегда нужно защищать и отстаивать

1.....2.....3.....4.....5

- Патриотизма – самое главное качество гражданина

1.....2.....3.....4.....5

- Свобода предполагает ответственность за свои действия

1.....2.....3.....4.....5

4.3.Если мои права и свободы нарушат, я готов:

Отстаивать их в суде _____	1.....2.....3.....4.....5
----------------------------	---------------------------

Обратиться в полицию _____	1.....2.....3.....4.....5
----------------------------	---------------------------

Обратиться в СМИ _____	1.....2.....3.....4.....5
------------------------	---------------------------

Развить активность в соцсетях _____	1.....2.....3.....4.....5
-------------------------------------	---------------------------

Выйти на согласованный митинг _____	1.....2.....3.....4.....5
-------------------------------------	---------------------------

Использовать личные связи _____	1.....2.....3.....4.....5
---------------------------------	---------------------------

Организовать сбор подписей _____	1.....2.....3.....4.....5
----------------------------------	---------------------------

Выйти на санкционированный митинг _____	1.....2.....3.....4.....5
---	---------------------------

Ничего, т.к. все бесполезно _____	1.....2.....3.....4.....5
-----------------------------------	---------------------------

Другое (указать, что) _____	
-----------------------------	--

4.4.Для политика важнее всего:

Имидж (образ)

1.....2.....3.....4.....5

Результаты деятельности

1.....2.....3.....4.....5

Характер

1.....2.....3.....4.....5

Харизма

1.....2.....3.....4.....5

5. Вопросы, касающиеся выявления уровня гражданско-политической компетентности в аспекте политического участия

5.1. По каким критериям можно различить консерватора и либерала?

5.2. изобразите спектр политических идеологий

«левые» идеологии	центристские идеологии	«правые» идеологии
_____	_____	_____

5.3. Какие типы электорального поведения Вам известны?

Тип электорального поведения / пример

5.4. Какие виды политического участия Вам известны?

5.5. Какие из них Вы считаете эффективными, а какие – нет и почему?

5.6. Кто Ваш любимый политический лидер XX в. и почему?

Мой любимый политик XX в. - _____, потому

что _____

значимыми (поставьте ранг важности напротив каждого события)

- Воссоединение Крыма с Россией _____ 1.....2.....3.....4.....5

- Укрепление военной мощи России _____ 1.....2.....3.....4.....5

- Активная деятельность по продвижению национальных интересов _____ 1.....2.....3.....4.....5

- иное (указать что)

6.2. Какие направления внутренней политики современной России представляются Вам важными (поставьте ранг важности)

Воспитание патриотизма _____ 1.....2.....3.....4.....5

Улучшение уровня жизни _____ 1.....2.....3.....4.....5

Укрепление вертикали исполнительной власти _____ 1.....2.....3.....4.....5

Борьба с коррупцией _____ 1.....2.....3.....4.....5

Забота о социально незащищенных категориях _____ 1.....2.....3.....4.....5

Иное (укажите)

6.3. Какие направления внутренней политики в современной России решаются эффективно (5 – максимально эффективно, 1 – неэффективно)

Воспитание патриотизма _____ 1.....2.....3.....4.....5

Улучшение уровня жизни _____ 1.....2.....3.....4.....5

Укрепление вертикали исполнительной власти _____ 1.....2.....3.....4.....5

Борьба с коррупцией _____ 1.....2.....3.....4.....5

Забота о социально незащищенных категориях _____ 1.....2.....3.....4.....5

Иное (укажите)

6.3. Помогает ли государство молодежи (оцените по пятибалльной шкале, где 5 – помогает, 1 – совсем не помогает)

Получение качественного бесплатного

образования _____

Улучшение жилищных условий _____

Самореализация _____

Воспитание _____

Трудоустройство _____

Создание условий для ведения ЗОЖ _____

Иное (укажите)

7) вопросы, касающиеся характеристики реализуемых и предпочитаемых форм и направлений электоральной активности.

7.1. Согласны ли вы с приведенными ниже высказываниями

(1 – совершенно не согласен; 5 – полностью согласен)

- Выборы в России нужны, чтобы обеспечить

взаимосвязь депутатов и избирателей _____

- В России парламент играет весомую роль

в системе власти _____

- Выборы в России позволяют обеспечить

народное представительство во власти _____

- Российский парламент не имеет серьезного

политического веса в системе власти _____

- Россияне должны обязательно принимать

участие в голосовании _____

- Выборы в России нужны, чтобы обеспечить демократичность

прихода к власти «нужных» политиков _____

- Институт выборов в России, как и везде,

несовершенен и неэффективен _____

1.....2.....3.....4.....5

- Институт выборов в России нуждается в реформировании : да/нет
(подчеркните)

Если да, то что нужно изменить (укажите)

7.2. Какие направления участия молодежи в политических процессах России Вы считаете наиболее действенными (эффективными)?

- выдвижение в муниципальные и региональные

органы власти _____

1.....2.....3.....4.....5

- голосование на выборах _____

1.....2.....3.....4.....5

- организация политических акций

и участие в них _____

1.....2.....3.....4.....5

- деятельность в качестве помощника

депутата _____

1.....2.....3.....4.....5

- членство в молодежной общественной

палате _____

1.....2.....3.....4.....5

- активист общественно-политической НКО _____

1.....2.....3.....4.....5

- волонтер _____

1.....2.....3.....4.....5

- член избирательной комиссии _____

1.....2.....3.....4.....5

- участник предвыборного штаба

кандидата _____

1.....2.....3.....4.....5

- независимый наблюдатель на выборах _____

1.....2.....3.....4.....5

- иное (укажите)

- никакие, потому что (укажите)